

**ГЛЕБ БАСТОВ**

# **ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА**

**ТАЙНА  
БЕЗ  
РАЗГАДКИ?**

*с документами уголовного дела  
и посмертными фотографиями*

Глеб Бастов

**Перевал Дятлова**

«Издательские решения»

**Бастов Г.**

Перевал Дятлова / Г. Бастов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517346-1

Их палатку нашли брошенной со всеми вещами, с закрытым входом, и распоротым ножом скатом — распоротым изнутри. В снегу отпечатались следы босых ног, ведущие прочь — и обрывающиеся. Внизу, на границе леса, под большим кедром, лежали два раздетых тела, их руки и ноги были обожжены. Три тела нашли в глубоком снегу на склоне горы. У двоих из них, умерших ближе всего к покинутой палатке, ртом и носом шла кровь. Последние четыре тела...

ISBN 978-5-00-517346-1

© Бастов Г.

© Издательские решения

# Содержание

о книге (и выборе)	7
Предисловие	8
СЕРДЦЕ ТАЙНЫ	9
Исчезновение	9
Палатка	10
Раздетые тела	11
Следы	15
Пропавшая четверка	17
Девять+1	18
Манси	20
Огни над лесом	21
Настил	23
Последние четверо	24
Странности	25
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?	26
Когда	27
Где	29
Как	30
Что	32
ВЕРСИИ	33
Беглые зеки	34
Манси	36
Техническая авария	40
Секретные испытания	42
Инсценировка	43
Непознаваемое	45
РАЗГАДКА ТАЙНЫ	47
Девять охотников-манси	47
Не-ходи-туда	49
Так чему же верить?	50
Выросшие следы	53
Вырванный язык, пропавшие глаза	57
Огненные шары	59
Радиация	66
Раздеты	70
Странные внутренние травмы	74
Разрезанная и брошенная палатка	76
Часы	79
Радиация-2: «особая» радиоактивность	81
ТАК ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ?	83
А есть ли объяснение вообще?	84
На что мы можем опираться?	90
А если без автора?	93
ТАК ВСЕ-ТАКИ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?	94
Дневники	95
Обнаружение	99

Конец ознакомительного фрагмента.

112

# Перевал Дятлова

Глеб Бастов

© Глеб Бастов, 2021

ISBN 978-5-0051-7346-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Их палатку нашли брошенной со всеми вещами, с закрытым входом, и распоротым ножом скатом – распоротым изнутри.*

*В снегу отпечатались следы босых ног, ведущие прочь – и обрывающиеся.*

*Внизу, на границе леса, под большим кедром, лежали два раздетых тела, их руки и ноги были обожжены.*

*Три тела нашли в глубоком снегу на склоне горы. У двоих из них, умерших ближе всего к покинутой палатке, ртом и носом шла кровь.*

*Последние четыре тела нашли в лесном ручье, они оказались от палатки дальше всего – и пострадали больше всех. Многочисленные переломы ребер, проломленный череп – без признаков повреждения снаружи. У троих пропали глаза. У девушки отсутствовал язык. На руке одного было двое часов – которые показывали разное время.*

*Кожа их была странного оттенка.*

*Их хоронили в закрытых гробах.*

*На одежде нашли следы радиоактивного заражения.*

*Официально объявленная причина гибели – "воздействие силы, преодолеть которую они были не в состоянии".*

**РАДИОГРАММА**

**31/III 1959 9:30**

**Поисковый отряд – Штабу**

*В 4:00 дневальный заметил в юго-восточном направлении большое огненное кольцо, которое в течение 20 минут двигалось на нас. Из центра кольца появилась звезда, которая вскоре увеличилась до размера луны, стала падать вниз отделяясь от кольца. Скрылось за высотой 880. Наблюдал весь личный состав, поднятый по тревоге. Просим объяснить, что это такое и его безопасность, так как в наших условиях это производит тревожное впечатление.*

## **о книге (и выборе)**

Эту книгу можно читать как документальный рассказ, а можно сыграть в детектив-загадку, – где главным детективом будете вы, читатель.

К середине книги все факты будут изложены, и вам будет предложен выбор. Вы можете остановиться, и попытаться разгадать тайну самостоятельно, опираясь на приложения к книге, где приведены фотографии и все документы из реального дела, которое в 1959-м году вели реальные следователи (увы, отнюдь не Шерлоки Холмсы, а натуральные инспекторы Лестрейды).

Если же играть в детектива вам не захочется, во второй половине книги вы найдете путеводитель по раскрытию тайн этого дела.

## Предисловие

Есть вещи, которые становятся знаковыми. Говорим детективная тайна – подразумеваем?..

Англичанин скажет, Джек-Потрошитель. Американец вспомнит про убийство Кеннеди.

Это не значит, что у них нет других детективных тайн, будоражащих воображение. В Америке был свой непойманный маньяк, писавший письма в газеты – Зодиак. А в Англии свое запутанное покушение на власть – Пороховой заговор. Были и куда более таинственные и жуткие истории: необъяснимое исчезновение целой колонии поселенцев на острове Роанок, или два корабля пропавшей экспедиции Франклина. Да много чего еще... Но знаковыми стали – эти.

А для нас – история на перевале Дятлова.

Так почему же, когда мы говорим об эталоне неразгаданной тайне, на ум приходит прежде всего именно эта история?



# СЕРДЦЕ ТАЙНЫ

## Исчезновение

23 января 1959 года группа туристов под руководством Игоря Дятлова покидает Свердловск и движется на север – в горы Северного Урала. Сначала поездом, затем на машинах, по все более глухим местам. 27 января группа минует последний населенный пункт, и начинается собственно поход: ребята встают на лыжи и уходят в безлюдную местность, намереваясь через неделю выйти к горе Отортен. Они собираются совершить на нее подъем, затем чуть другим маршрутом вернуться до населенных мест, и поездом обратно в Свердловск.

Утро 28 января – последний раз, когда их видели живыми. Ушла не вся группа. Изначально группа была из 10 человек, но утром 28 января Юрий Юдин отказывается от продолжения похода и направляется обратно в Свердловск. В горы уходят 9 человек: 7 ребят, 2 девушки.

Вернуться в населенные места они должны были около 12 февраля. Сразу дать телеграмму в Свердловск, а дня через три, то есть к 15 февраля, доехать и сами.

Когда к 16 февраля нет ни туристов, ни даже телеграммы от них, в туристическом клубе (это студенческий туристический клуб при УПИ – Уральском политехническом институте) начинают тревожиться. Отправляют телеграмму в последний крупный населенный пункт, через который проходила группа, и куда должна была вернуться – поселок Вижай. Из Вижая отвечают, что группа не возвращалась.

Несколько дней уходит на раскачку: в клубе ищут ответственных за этот поход, чтобы уточнить планы группы и их маршрут. Родители ребят начинают бить тревогу. К этому времени никаких сведений о возвращении туристов по-прежнему нет. Уже ясно, что что-то случилось.

За дело берутся официальные власти. 21 февраля начинаются поиски группы. Выделен самолет, он делает облет по предполагаемому пути туристов. Никаких следов не находит.

Тогда начинают формировать поисковые группы. Это группы из опытных туристов, к ним подключают местных охотников, привлекают военных. С 23 февраля два вертолета начинают забрасывать группы в места, где могла пройти группа Дятлова.

Это группы человек по десять. После высадки с вертолета каждая такая группа делится на звенья по три-четыре человека, которые расходятся в разные стороны, чтобы осмотреть как можно большую территорию. Затем звенья возвращаются к месту высадки, и радист (если в группе есть рация) дает сообщение штабу поисков. Если рации у группы нет, то на снегу делаются условные знаки – для чтения с самолета, и с самолета же группе сбрасывают вымпел с новыми указаниями. Вечером группу или забирает вертолет и перебрасывает в новое место, или группа делает бивак для ночевки, а с утра на лыжах движется в новую точку сама.

26 февраля звено одной из таких групп поднимается на перевал меж двух возвышенностей, на картах обозначенных как высоты 1079 и 880. Осматривая в бинокль окрестности, они замечают на склоне горы (той, которая высота 1079) темное пятно, похожее на палатку.

В звене три человека – два студента-туриста и местный охотник. Охотник не горит желанием идти на тот склон. Двое студентов поднимаются.

## Палатка

По мере подъема склон все круче, а снег под ногами превращается в плотный наст. Студентам приходится снять лыжи, и последние десятки метров пройти без них, помогая себе лыжными палками.

Вот и палатка. Ее скат в сторону спуска с горы разорван. Внутри занесено снегом. У входа в палатку воткнут в снег ледоруб. Сам вход застегнут.

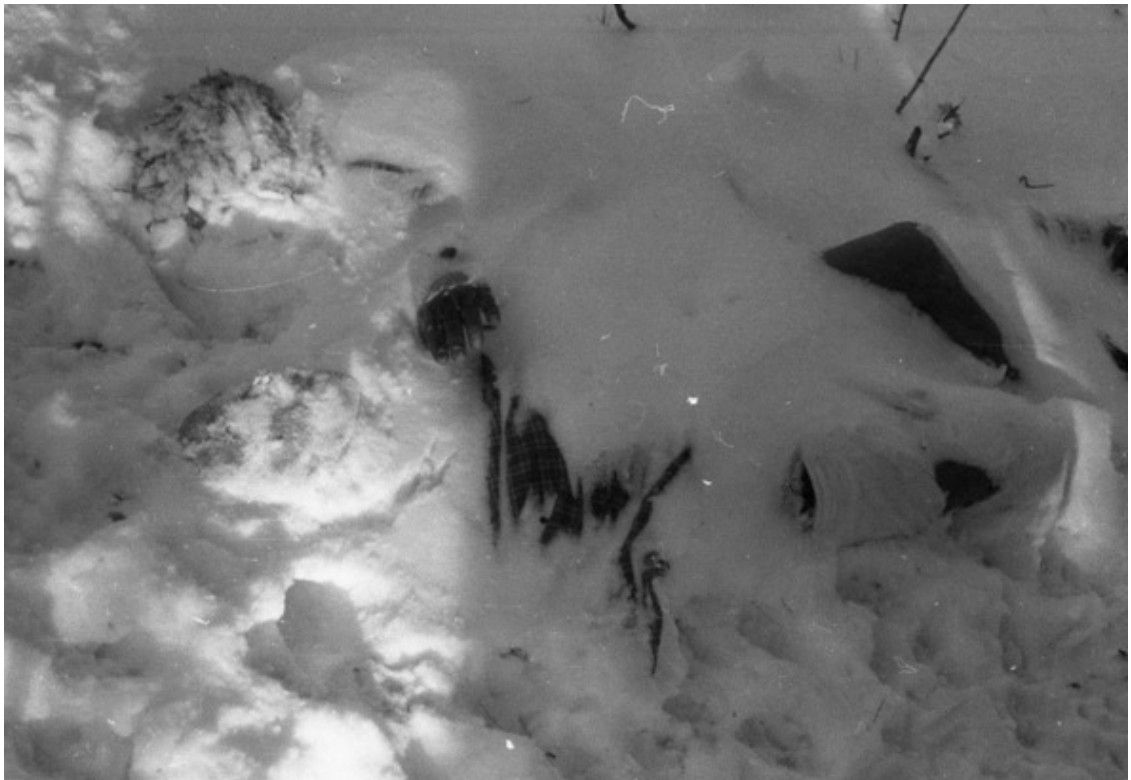
Внутри разорванной палатки постелены одеяла, лежат теплые куртки, стоят ботинки, лежат валенки. Топоры и пила здесь же. Фотоаппараты. Документы, деньги – в кармане куртки, висящей внутри палатки у входа. Продукты в мешочках. Маленькая сборная печка, которую можно подвешивать внутри палатки, лежит в чехле. Внутри печки заготовлены дрова для растопки. Две фляги – в одной остатки какао, в другой спирт. Ломоть корейки, уже нарезанный на куски. Ведро, посуда. Все на месте. Людей не видно.

Студенты спускаются обратно на перевал, к ожидающему их охотнику, и звено возвращается к точке сбора группы. Когда возвращаются остальные звенья, в одном из которых есть радист, он дает связь со штабом поисков. Уже в темноте сюда же подходит и небольшая группка охотников-манси, которые тоже участвуют в поисках. Они вышли к высоте 1079 с другой стороны.

Штаб приказывает готовить под горой площадку для вертолета и большого лагеря. На следующий день в это место перебрасываются вертолетом или выходят своим ходом остальные группы – в сумме под полсотни человек. Начинаются активные поиски, и уже вечером делают первые находки.

## Раздетые тела

Под горой, в полутора километрах вниз от палатки, где уже начинается лес, под большим кедром лежат два занесенных снегом мужских тела.



*Два занесенных снегом тела*

Одно лежит на спине, другое лицом в землю.



*Верхний слой снега убран*

Когда с тел сметают снег, становится ясно: оба в одной лишь нижней одежде (легкие рубашки и кальсоны, причем разорванные).



*Снег сметен*

Рядом с телами под снегом обнаруживают и остатки костра. На телах есть ожоги. Как устанавливают позже, это Юра Кривонищенко и Юра Дорошенко. Двое самых крепких ребят из группы.

На кедре, под которым они лежат, обломаны нижние сучья. Один из сучьев обломан аж на высоте в 5 метров, при этом ниже этого сломанного сучка на стволе остались ветви – надломанные, но не досорванные, так и свисают вдоль ствола на полосах коры.

На склоне горы охотник-манси замечает торчащую из снега руку.



*Рука в снегу*

Так находят Игоря Дятлова. На нем пара штанов, свитер и меховая безрукавка, но нет ни обуви, ни шапки, ни теплой верхней одежды (в походах поверх свитеров одевают либо штормовку, пока идут на лыжах, либо теплую куртку, когда стоят на привале). Он лежит на спине, привалившись плечом и головой к кривому стволу небольшой березки.

Место, где он лежит, расположено как раз на линии, соединяющей палатку и кедр, под которым нашли первые два тела. От кедра приблизительно 300 метров, от палатки 1200.

Начинают активно искать на склоне между кедром и палаткой. И одна из собак чует что-то под снегом. Под слоем в 10 сантиметров откапывают женское тело.



*Женское тело*

Труп лежит лицом вниз, скрючившись, руки и ноги подтянуты к животу.

Это место тоже лежит на линии, соединяющей палатку и кедр. От палатки 850 метров, от кедра 650. То есть на 350 метров ближе к палатке, чем нашли Дятлов. Это Зина Колмогорова. На ней два свитера, трое штанов. На голове две шерстяные шапочки, но ни обуви, ни теплой верхней одежды нет.

На снеге под лицом Зины следы крови.

Ищут дальше, но других тел нет. Где же еще пятеро?

## Следы

Недалеко от горы, на которой нашли палатку, на подходах к ней, находят сделанный туристами «лабаз» – закопанные в снег часть продуктов и кое-какое снаряжение (запасные лыжи, ботинки), вещи не первой необходимости (мандолина). Их оставили, чтобы облегчить рюкзаки, прежде чем идти на восхождение к Отортену. Туристы должны были забрать их на обратном пути.

Но где же пять недостающих тел?

На склоне ниже палатки есть странные следы: из снежного наста торчат невысокие снежные столбики, на вершинах которых отпечатались следы необутых ног. Это следы восьми-девяти человек, двигавшихся вниз по склону. Начинаются следы не сразу возле палатки, а метров на двадцать ниже, и идут вниз несколько сотен метров. Их можно проследить до места, где из снега выходят три гряды камней. Эти гряды идут поперек склона, как бы опоясывая гору.

За грядами следов нет. Однако все тела найдены ниже них.

Верхняя часть склона (где остались следы) некоторым участникам поисков кажется странной – снег будто бы оплавлен. Наст очень ровный и жесткий.

Среди участников поисков есть группа туристов, которые рассказывают, что за несколько дней до того, как начались поиски группы Дятлова, они (находясь в походе неподалеку, в этих же горах) видели ночью в небе странное явление – вроде медленно двигавшихся вдали огненных шаров.

В поисках участвуют и местные охотники-манси. Гора, на склоне которой нашли брошенную палатку, и которая на советских картах значится как высота 1079, на самом деле зовется Холат-Сяхыл, что на языке манси значит Гора Мертвецов.

Поиски продолжаются. Теперь это не просто обход местности, а систематическое прощупывание снега: склон разбит на участки, люди выстраиваются цепью и идут плечом к плечу, протыкая снег щупами (тонкие стальные пруты длиной в 2,5 метра), делая таких протыканий по несколько на каждом квадратном метре, и так весь светлый день. Погода иногда жуткая: ветер такой, что против него едва можно идти. Если поднять руку с лыжной палкой и отпустить ее, то ветер подхватывает палку и поднимает почти параллельно земле – висит на одном темляке.

День проходит за днем, но результатов нет.

Проходит неделя – по-прежнему ничего.

И лишь 5 марта солдаты, участвующие в поисках, что-то цепляют под снегом. Приблизительно посередине между Игорем Дятловым и Зиной Колмогоровой. На глубине в 20 сантиметров раскапывают мужское тело. Тело лежит лицом вниз, откинув одну руку в сторону.



*Раскопанное тело*

Это Рустем Слободин. На нем свитер, двое штанов, шерстяная шапочка. На одной ноге валенок. Но теплой верхней одежды нет. На снегу под лицом следы крови.

Ищут дальше.

Уже весь склон вдоль спуска осмотрен. Прощупаны все места в нижней части горы (там слой снега толще, его туда сметает с вершины) – но больше тел в снегу нет.

Прощупывают места вдоль границы леса. Вокруг кедра, – ничего.

Проходит еще неделя поисков. И еще одна неделя. И еще. В общей сложности поиски длятся уже больше месяца – а оставшихся четверых туристов нигде нет.



## Пропавшая четверка

Обычно в зимних походах туристы гибнут от трех причин: попадают под лавину, получают травмы при падениях (после срывов со склона), или замерзают.

Лавина? Никаких следов лавины не зафиксировано, да и вообще такая версия всерьез не рассматривается – склон горы относительно пологий. И в целом пологий, и в том конкретном месте, где установлена палатка – уклон около 30 градусов. От хребта горы (откуда должна была бы двигаться воображаемая лавина) до палатки совсем ничего, около 150 метров.

Падения? Но на найденных телах нет никаких травм, если не считать мелких ссадин и ушибов.

Замерзание? Все найденные, несомненно, замерзли... Но почему они оказались на морозе – раздетыми?.. Как могли люди, в здравом уме и твердой памяти, оказаться раздетыми – посреди снежного склона, в двух километрах от своей палатки?..

Почему они покинули палатку без обуви и без теплой верхней одежды – зимой, да в горах, где ветер такой, что валит людей?.. Да еще и вышли из палатки не через выход, который так и остался застегнутым, – а разрезав бок палатки?

Спешили покинуть палатку, потому что снаружи было что-то угрожающее? И нельзя было промедлить ни секунды на то, чтобы аккуратно расстегнуть выход палатки? Но тогда почему никто из ребят не схватил хотя бы топор, чтобы обороняться? Оба топора в палатке. И ножи тоже остались тут.

И в любом случае, куда делись остальные четверо?

Может быть, в отличие от пятерых уже найденных тут, под кедром и на склоне, те четверо куда-то ушли – прочь от горы?

Но куда?

К этому времени с момента гибели первых пятерых дятловцев прошло уже почти два месяца! За это время те четверо давно уже должны были выйти в населенные места и дать о себе знать! Либо... Либо тоже погибли от холода и без еды – но где-то в другом месте?

В таком случае, почему никто из тех четверых, и никто из пятерых уже найденных – ни один не вернулся к палатке за теплыми вещами? Почему?

Может быть, по какой-то причине вернуться к палатке было невозможно? Но тогда почему они не воспользовались своим лабазом, который поисковики нашли недалеко от горы нетронутым? Почему не взяли продукты, которые были в этом лабазе? Не тронули пару ботинок и пару лыж, которые там были?

Эти вопросы особенно касаются тех четверых ненайденных, – которые на склоне не погибли. А значит, смогли с него куда-то уйти. Почему же они-то не воспользовались продуктами из лабаза?

Вообще, почему группа словно поделилась на две части: у пятерых одна судьба, у четверых другая?

## Девять+1

Выясняется, что хотя группа была заявлена как студенческая, в составе были не только студенты. Помимо студентов, в группу входили и выпускники, а один человек и вовсе не имел никакого отношения к институту, где учились остальные. Не был с ними близок ни по возрасту, ни по биографии.

Вернувшийся:

*Юрий Юдин – 21 год.*

Найденные:

*Юра Дорошенко – 21 год;*

*Юра (Георгий) Кривонищенко – 24 года, выпускник;*

*Игорь Дятлов – 23 года;*

*Зина Колмогорова – 22 года;*

*Рустик (Рустем) Слободин – 23 года, выпускник.*

Пропавшие:

*Люда Дубинина – студентка, 20 лет;*

*Николай Тибо-Бриньоль – 23 года, выпускник;*

*Саша Колеватов – 24 года;*

*Саша (Семен) Золотарев – 37 лет, инструктор турбазы, воевал с октября 41-го, имеет 4 боевые награды, демобилизован в 46-м.*

Этот Семен (которого остальные называли Сашей) Золотарев был вовсе не замкнутым строгим мужиком, как можно было бы решить из того, что он прошел всю войну. Напротив: согласно описаниям, он был душа любой компании и шел нарасхват в туристические группы, – умный, юморной, любил петь и умел это делать, песен знал очень много. Остальные члены группы записывали их себе на память (в печатные сборники походных советских песен такие песни, какие пел Золотарев, не попадали).

После войны Золотарев сменил два военных училища, одно в Москве, другое в Ленинграде, потом оказался в Минске, где в итоге и закончил институт физкультуры. Поработал инструктором на турбазе на Алтае. Перебрался на турбазу на Урале. Но перед походом в группе Дятлова уволился и оттуда.

При этом, опять же, вопреки тому, что по сухим строчкам официальной биографии можно было бы вообразить жизнь крайне неустроенную, – нет, Золотарев вовсе не бедствовал. Вроде бы, зубные коронки у Золотарева были не обычные стальные, а из золота, «фиксы», что по тем временам было шиком как среди уголовников и прибалтенных, так и среди обычных, «правильных» советских людей.

Мог ли в группе возникнуть конфликт между Дятловым, формальным руководителем группы, – и Золотаревым, реально самым опытным и по туристическому опыту, и по жизни? Все-таки войну прошел, да и просто банально вдвое старше. Да еще и душа компании. Умел расположить к себе и ребят, и девчонок.

Но даже если конфликт и был, это могло бы объяснить лишь то, почему группа разделилась. Почему трое студентов решили действовать вместе с Золотаревым, отделившись от тех,

кто остался с Дятловым. Но все это было *уже после* того, как что-то заставило всех девятерых *вместе* бежать с горы раздетыми и без обуви, разрезав бок палатки... Что? Что могло быть такого, что заставило бы их всех так себя вести?..

## Манси

Параллельно безуспешным поискам пропавшей четверки, следствие начинает исследовать вещи группы.

Группа вела походный дневник. По нему устанавливают: во время похода группа часто натыкалась в лесу на непонятные значки, сделанные манси – зарубки и символы на деревьях, странные конструкции из палок. А часть пути группа шла по лыжне, оставшейся от манси – кто-то прошел тем же путем, что и группа Дятлова, но перед ними.

Следствие начинает опрашивать охотников-манси, обитающих вокруг этих мест. Эти манси живут по-старому: семьями по несколько чумов, для пропитания у них охота, рыбалка, пасут оленье стада.

В одной из таких семей все мужчины отсутствуют – якобы на охоте. Однако при опросе женщин выясняется, что мимо их чумов недавно проходила группа туристов. Эти туристы останавливались у манси. Ребят угостили чаем, затем туристы ушли дальше.

А между тем, и это ни для кого не секрет, в горах у манси есть священные места...

Правда, в окрестностях Холат-Сяхыла таких мест, вроде бы, прежде известно не было... Впрочем, известно обо всем этом очень мало. К тому же, известно, что манси могут переносить свои моленные камни с одной горы на другую.

И хотя многие молодые манси легко вливаются в обычную советскую жизнь, и верят в мансийский богов не больше, чем обычный бойкий комсомолец в сотворение Евы из ребра Адама, – тем не менее мансийцы старших поколений продолжают верить в свое старое, и живут по старым обычаям. Некоторые старики даже совсем не знают русского языка.

Следствие концентрируется на этой версии. В уголовном деле уже появляется нужные показания одного из ответственных товарищей, мелкого бюрократа, держащего нос по ветру – и явно понимающего, чего от него желают услышать... И вдруг – штаб поисков получает радиogramму из лагеря поисковиков.

## Огни над лесом

*Авенбург, Потапов, Сазрин – Проданову, Вишневскому  
31.03.59, 9—30*

*31.3 4—00 в юго-восточном направлении дневальный Мецераков заметил большое огненное кольцо, которое в течение 20 минут двигалось на нас, скрывшись затем за высотой 880. Перед тем как скрыться за горизонтом, из центра кольца появилась звезда, которая постепенно увеличивалась до размера луны, стала падать вниз отделяясь от кольца. Необычное явление наблюдал весь личный состав, поднятый по тревоге. Просим объяснить это явление и его безопасность, так как в наших условиях это производит тревожное впечатление.*

По воспоминаниям участника поиска, одного из того самого «личного состава, поднятого по тревоге», вот какое «тревожное впечатление» скрыто за этим официальным сообщением:

По тревоге никто никого не поднимал. Тревога поднялась сама собой. На крики дневального люди выбегали кто в чем спал, без обуви, без шапок, без курток. Выбегали и глядели, не понимая, что там – в небе над лесом, что это, что происходит.

Никто из них прежде ничего подобного не видел.

А на это устрашающее чудо в небесах – накладывалась тайна того, что же случилось в этом же месте с дятловцами. Как с уже найденными мертвыми – так и с теми четверьмя, что пропали вообще без следа. Потому что вид, в котором оказались члены поискового отряда – без верхней одежды и без обуви, в панике выскочившие из палаток, как были, – все это очень походило на то, в каком виде нашли дятловцев...

Никаких вменяемых объяснений от штаба о том, что же они видели, поисковики так и не получили. Не получил их и сам «штаб», то есть следователи, ведущие дело.

А между тем, среди этих очевидцев-поисковиков были и туристы, так называемая группа Карелина, которые наблюдали похожее явление еще 17 февраля. Когда про трагедию с группой Дятлова еще никто ничего не знал, а сами карелинцы была в собственном походе. Причем рассказали они про огни остальным поисковикам сразу в начале поисков. Задолго до того, как теперь, 31 марта, это же явление наблюдали уже все своими глазами. И если раньше этот рассказ можно было списать на черные шутки-байки – то теперь?..

Выходит, что-то очень странное произошло в небе над лесом на рассвете 31 марта – а до этого на рассвете 17 февраля. И, скорее всего, происходило и прежде – когда на этом склоне были дятловцы, еще живые?

В обоих случаях, и 17 февраля (группа Карелина) и 31 марта (весь поисковый лагерь), появление огней в небе привело к тому, что люди выскакивали из палаток в чем были, чтобы наблюдать явление – без верхней одежды и без обуви. В чем спали, в том и выбегали наружу. И даже когда явление закончилось, паника не прошла. После наблюдения у многих была крайняя тревога. Часть поисковиков начала разбредаться по лесу кто куда, пока самые трезвомыслящие не навели порядок. Можно ли не заметить, насколько это все похоже на то, что случилось с дятловцами – так же без верхней одежды и обуви, ушли из палатки, не взяв с собой ничего, словно уходили не планируя своих действий, не соображая, просто бежали от вершины горы вниз, в лес...

Что, если эти же огни в небе появлялись и 1 февраля, – когда, судя по дневникам группы Дятлова, ребята встали на свою последнюю ночевку здесь, на склоне Холат-Сяхыл? Если и были, рассказать уже некому...

Единственное, что пришло «сверху» в ответ на тревожные запросы поисковиков в следователей, это вот какое ценное указание: не волноваться и продолжать поиски; указанное явление никакой опасности для участников поисков не представляет.

## Настил

Поиски продолжаются. Уже весна. В апреле постепенно снег уходит со склонов, и в начале мая делают новые находки:

Под сходящим снегом выступили обрывки одежды – предположительно, это одежда с тех двух совсем раздетых тел, что были найдены под большим кедром.

Помимо одежды, из снега показываются обломки веточек от молодых пихт и елочек, которые были срезаны недалеко от кедра.

Этот «зеленый» след ведет в ложинку в полусотне метров от кедра. Зимой овраги заносит, поэтому даже в начале мая снег здесь все еще такой, что стандартные щупы (2,5 метра) всю толщину снега не берут. Щупы наращивают, и только тогда в глубине снега удастся что-то зацепить.

Раскапывают. Это небольшой настил из срезанного молодняка. На нем одежда. Расстелена так, чтобы могли сесть четверо.



*Настил*

Ищут дальше, и наконец еще в шести метрах вниз по ложбине, пробив снег до самого дна, находят.

## Последние четверо

Под снегом не земля, а вода. По дну ложбинки, под слоем снега в два с лишним метра, течет ручеек. В воде женское тело.

Оно стоит на коленях, уткнувшись лицом в склон. У него нет глаз, нет языка.

Но ясно, что это вторая девушка из группы – Люда Дубинина. На ней брюки, два свитера, на голове вязаная шапочка-шлем, на правой ноге один шерстяной носок, на левой два шерстяных носка и еще обмотана половиной свитера.

Чуть дальше вниз по ручью находят три мужских тела. Одно лежит отдельно, два других будто обнявшись.

Эти два – это Саша Колеватов и Семен Золотарев. На Колеватове два свитера и курточка (хлопковая с начесом, верх от спортивного костюма), двое брюк, шерстяные носки. Ни верхней одежды, ни шапки, ни обуви. Семен Золотарев одет: свитер, байковая курточка, меховой жилет, трое брюк. На голове маска, вязаная шапочка и ушанка. На ногах бурки (невысокие теплые стеганные сапожки). Глаз у Золотарева нет.

Отдельно от этой пары лежит Николай Тибо-Бриньоль. Он одет лучше всех: на ногах двое брюк, на теле свитер и меховая куртка. На голове шапочка и меховой шлем, на ногах валенки. У него на руке двое часов. Время показывают разное: на одних 8—15, на других 8—38.



## Странности

Пилот вертолета, на котором поисковики собрались отправить найденные тела, категорически отказывается грузить их на борт. Приходится вмешаться особисту, из числа участвующих в поиске военных. Только после этого вертолетчики принимают тела.

Следователь, ведущий дело, отправляет одежду с последней четверки на радиологическую экспертизу. И получает ответ: на одежде следы радиоактивного загрязнения.

В морге, при проведении вскрытия, выясняется: у Дубининой и Золотарева многочисленные переломы ребер, хотя снаружи этого не видно. У Тибо-Бриньоля проломлен череп.

После этого уголовное дело закрывается.

Причина гибели девяти человек сформулирована так: «следует считать, что причиной гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую туристы были не в состоянии».

Само уголовное дело на протяжении пятидесяти лет оставалось практически недоступно. Часть дела была засекречена.

Остались фотографии, которые делали участники поисков. По ним видно, что многое не совпадает с тем, как все изложено в материалах дела: на шее у Золотарева, когда его тело нашли под снегом в ручье, был фотоаппарат, – упоминания о чем в официальных документах отсутствуют.

## **ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?**

Итак, после всех находок, фактическая сторона дела такова:

Судя по дневникам группы, около 1 февраля они вышли к перевалу (который теперь, после всего случившегося, на современных картах отмечен как «урочище Перевал Дятлова»), и на склоне горы Холат-Сяхыл расположились на ночевку. Здесь что-то произошло.

## Когда

Сверху на палатке поисковики нашли фонарик. Явное указание на то, что все случилось в темноте.

Но это не очень проясняет дело. В это время года на этой широте светло – лишь восемь часов за весь день. Остальные шестнадцать часов – ночь и темнота.

Поскольку сейчас многие живут в городах безвылазно, а если и выбираются, то «на дачу», то есть в хорошо обжитые места, по сути мало чем отличающиеся от городских пригородов, то важно уяснить, что «ночное» время в современных обжитых местах – совсем не то же самое, что реальная ночная темнота в дикой природе. Это совсем разные уровни темноты. В городе всегда горят окна в домах, повсюду фонари, и даже если рядом в прямой видимости ничего светлого нет, то само городское небо гораздо светлее, чем в необжитых местах. Дело в так называемой городской засветке. Свет от всех источников света, которых в крупном городе миллионы, не уходит в небо без следа, а частично рассеивается воздухом и падают обратно на землю. Это тот же самый эффект, из-за которого небо на рассвете светлеет задолго до того, как показывается край солнца. Вот и городская засветка так: свет от многочисленных уличных фонарей рассеивается в небе надо городом, и ночное городское небо на самом деле совсем не темное, а неплохой источник света.

Из-за этого у городских жителей, безвылазно живущих в своем уютном мирке, нет понятия о том, насколько темно может быть настоящей ночью – особенно если луны на небе нет, да еще и тучами заволокло. Чтобы ощутить это на себе, нужно не просто выключить все источники света в квартире, но и наглухо зашторить окна. И вот тогда станет ясно, насколько важным становится любой источник света.

Итак, фонарик явно указывает на темноту. Но она длится 16 часов, и фонарик мог понадобиться в любое время из этих 16 часов. Так когда же все случилось? В середине ночи? Или сразу после заката? А может, уже перед рассветом?

В палатке нашли кусок корейки, лежавший отдельно от других съестных запасов – и этот кусок был уже надрезан на ломти, причем рядом валялись шкурки от подобных ломтиков, то есть часть кусков уже была съедена. Это позволяет предположить, что все случилось сразу после того, как ребята поставили палатку – влезли внутрь, разделись, готовились ужинать, вот корейку уже порезали и кто уже начал есть, и тут-то все и случилось.

Однако затем, уже позже, когда появились результаты вскрытия тел, стало ясно, что все девять умерли через 6—8 часов после последнего приема пищи. То есть надрезанный кусок корейки мог быть подготовлен на завтрак, а шкурки остались от ужина.

При этом надо учесть, что время смерти и время происшествия, с которого все началось, это не одно и то же. Между этими моментами прошло значительное время: как минимум надо было спуститься от палатки по склону вниз на полтора километра; разжечь костер под кедром; и, судя по остаткам костра, огонь поддерживали не менее часа-двух (судя по тому, насколько успели прогореть крупные сучья).

Значит, ребята были живы как минимум два-три часа после того, как бросились прочь от палатки.

Тогда получается, что от момента еды до того, как что-то случилось, должно было пройти часов пять. Это важный временной ориентир для реконструкции событий. Но все-таки надо понимать, что это не факт, а лишь предположение. Естественное и правдоподобное, но всего лишь предположение.

Гипотетически можно рассмотреть и такой случай, что все случилось не через пять часов, а сразу после еды. Но после этого прожили ребята не два-три часа, а семь-восемь. Ведь когда мы получили оценку в два-три часа между событием и смертью, мы оценили минимальное время.

Ребята не могли провести вне палатки меньшее время. Но это не значит, что они не могли провести снаружи куда больше времени. (Оценка сверху – как раз те самые семь-восемь часов между последней едой и смертью.)

А могла ли их последняя еда быть вообще не в палатке, а на предыдущей остановке? Скажем, дело было так: в предыдущий день похода они прошли много, устали, спали долго и утром вставали неохотно (в палатке нет ветра и есть маленькая подвесная печка, гревшая всю ночь, а снаружи все наоборот, мороз и поземка). После этого ушли с привала на склон горы не сразу, а сначала делали лабаз (который нашли спасатели). Уже после того, как выкопали в снегу лабаз и уложили туда часть вещей и продуктов, встали на лыжи и поднялись на гору. Если ребята возились с лабазом долго, то вполне можно предположить, что они еще раз перекусили, прежде чем двинуться в гору. И тогда получаем как раз часов пять времени до того, как они поднялись на склон и поставили палатку. Мы помним, что весь световой день очень короткий – около восьми часов. И костер на склоне горы не развести – не из чего, склон голый. Поэтому собрались ужинать и ложиться спать, но не успели. На закате или сразу после него что-то случилось. Мог быть такой вариант? Опровергнуть его нечем.

Как видим, другие варианты привязки времени вполне возможны. Но правдоподобнее всего кажется все-таки самое простое и естественное объяснение: что порезанная на куски корейка – это подготовленный завтрак. А шкурки – это то, что осталось от такого же куска на ужин. То есть ребята поужинали, и легли спать. А через несколько часов что-то случилось.

В таком случае, эти пять часов между тем, как ребята поели (ориентировочно вскоре после заката) и тем, когда что-то случилось, дают нам приблизительно середину ночи, или чуть раньше. То есть то, что случилось с ними, случилось незадолго до полуночи.

## Где

Вход в палатку так и остался застегнутым. Скат палатки разрезан ударами ножа изнутри – то, что именно изнутри, а не снаружи, установлено экспертизой по характеру повреждений волокон ткани. И это значит, что в момент события ребята находились внутри палатки.

Остается, правда, неясным, где находилось то, что «случилось» – то есть сама причина, заставившая их бежать прочь. Снаружи палатки, или тоже внутри?

Эта причина вполне могла находиться вне палатки, и угрожать со стороны вершины горы. Тогда понятно, почему ребята разрезали противоположный скат палатки – чтобы бежать прочь.

А могла находиться и непосредственно внутри палатки. Тогда тоже логично, что ребята пытались как можно скорее выбраться из палатки, а затем бежали прочь от палатки. И то, почему они все вместе отступали от палатки именно вниз, будто убегали от вершины, – объясняется всего лишь тем, что отступать вниз, находясь на склоне, проще всего.

Таким образом, если исходить только из действий ребят, этот вопрос остается без ответа.

Но можно зайти с другой стороны. Если бы что-то случилось прямо внутри палатки, то в палатке должны были остаться какие-то следы? Какие-то указания на то, что же произошло? Да и что могло случиться внутри палатки – где были лишь сами ребята и ими принесенные вещи?

## Как

Прежде чем двигаться дальше, необходимо прояснить один момент.

Городские жители, которыми являются большинство из нас, современных людей, почти забывают о том, что такое угроза ветра. Не ураган на пару часов или экзотическое торнадо, – а обычный сильный ветер, который бывает на открытой местности.

В городе плотная застройка ломает поток ветра. И даже если иногда, проходя в узком проулке, где бушует ветер, и кажется, что ветер дует как в трубе, это все равно не тот ветер, который был бы, если бы вокруг (на многие километры, если речь идет о городах вроде Питера или Москвы!) не было многоэтажной застройки. Из-за нее настоящий ветер просто проходит выше города. А внизу, в самом городе, ветер гораздо слабее. (Если посмотреть на город с высоты, то по сути это огромная пупырчатая поверхность, трением об эти пупырышки придонный слой воздуха значительно тормозится.)

Другое дело в горах, таких как на Северном Урале – с пологими лысыми вершинами. И особенно недалеко от вершины, через которую ветер только что «перевалил», отчего поток воздуха становится сильнее. (Это тот же самый эффект, который можно ощутить, если высушить руку в припущенное боковое окно несущейся машины.)

Зимой, на склоне, продуваемом таким ветром, по своей воле покинуть палатку без теплых курток и без обуви? Это кажется невероятным. Однако почти это же самое случилось с самими поисковиками. 31 марта они все вместе выбежали по тревоге дневального, испуганного огнями в небе – без верхней одежды. И те из поисковиков, кто прежде были в походе в группе Карелина, когда 17 февраля наблюдали похожее, тоже выбегали из своей палатки в чем были.

Но ни в том, ни в другом случае никто не резал палатку, из которой они выбегали. Зимой в горах, в нескольких днях пути от ближайшего теплого жилища, – нужно что-то экстраординарное, чтобы туристы порезали свою собственную палатку. Ведь можно потратить несколько секунд, чтобы расстегнуть вход палатки и выбраться через него, как обычно, – не повреждая единственное укрытие от ветра, куда потом можно будет вернуться.

Выжить зимой в горах без палатки несколько дней (пока вернешься в жилые места) теоретически можно, но очень трудно. Так что разрезая палатку, ребята должны были понимать, что ее придется зашивать... если, конечно, они в тот момент вообще могли брать в расчет трудности следующих ночевок.

Но если без палатки еще и можно выжить, хотя бы теоретически, то уж без теплой одежды и обуви это совершенно невозможно. А все это ребята тоже бросили вместе с палаткой.

Это, вместе с тем, что ребята разрезали палатку, указывает на то, что они покидали ее как можно быстрее, им было не до того, чтобы задуматься даже о том, как они будут выживать следующие несколько часов?

Это могло бы объяснить, почему ребята, убегая из палатки, не захватили с собой теплую верхнюю одежду – их телогрейки были разложены на полу палатки, для утепления снизу во время сна. (Сейчас так кладут туристические пенки, но тогда никаких пенек не было, поэтому ребята клали на снег лыжи, сооружая ровную площадку, на нее ставили палатку, а на брезентовый низ палатки клали рюкзаки, затем теплые куртки и телогрейки, а уже на них стелили одеяла.) Находясь все вместе в палатке, ребята фактически стояли на одеялах, под которыми были их куртки. Пока большая часть людей не выбралась из палатки, взять теплые куртки было затруднительно чисто физически.

Но почему ребята, выбегая из палатки на снег, не надели (или хотя бы просто не схватили с собой, чтобы одеть позже, уже снаружи) обувь? Ботинки так и остались стоять ровным рядом вдоль боков палатки – шесть пар с одной стороны, две пары с другой. (Девятую пару,

ботинки Дятлова, оставили в лабазе. Может возникнуть вопрос, а как же тогда Дятлов шел на лыжах, если его лыжные ботинки остались в лабазе? Дело в том, что на тех лыжах, которыми пользовались ребята, можно было идти и в другой обуви. Их ботинки не были лыжными ботинками в современном виде, под какой-то особый тип крепления. Полвека назад, в скудном послевоенном быту, на лыжах стояли мягкие крепления из ремней, в которые можно было вставить ногу в любой обуви.)

Может быть, обувь они бросили, потому что ботинки быстро не наденешь? Но ведь помимо ботинок у ребят было несколько пар валенок, чтобы ходить, когда на привале. Они тоже остались в палатке. (Те стеганые бурки, в которых нашли Золотарева, предназначались не для улицы, а для сна – чтобы ноги не замерзли. Валенки на Тибо-Бриньоле были неподшитые – то есть тоже были одеты для сна, чтобы не замерзли ноги, а не для ходьбы по снегу.)

Чтобы лучше разобраться с одеждой ребят, надо понимать, как была устроена ночевка в их общей палатки. Ребята лежали бок о бок, поперек палатки (то есть головой к одному скату палатки, ногами к другому). На головы надеты легкие шапочки. Ногами почти упираются в скат палатки – наветренный, на который ветер с вершины горы наносит снег. Этот скат провисает, и кому-то из ребят, кто повыше, скат просто упирается в ступни. Чтобы ноги не мерзли, нужна какая-то «внутренняя» обувь. Не забитые снегом валенки или бурки. У кого не было, надевали шерстяные носки и поверх них тапочки. Эти слетевшие с ног тапочки нашли вокруг палатки.

Итак, разрезав подветренный скат палатки, ребята бросились из нее в чем были – а это значит, что все происходило так быстро, и вызвало такую панику, что у ребят просто не было возможности сообразить, что палатку они покидают надолго, и без обуви и теплых вещей могут погибнуть потом от мороза.

## Что

Что же вынудило их поступить так?

Это и есть главный вопрос во всем деле.

Было ли то, что так напугало ребят, – чем-то таким, с чем туристы могли справиться? Или хотя бы побороться?

Во время прежних походов Колмогорову опасно кусала змея, Дубининой попадали дробью в ногу. Дорошенко бросался на забредшего к биваку медведя с геологическим молотком, чтобы отпугнуть – а остальные ребята с криками присоединились к нему. Отпугнули. Семен Золотарев прошел пять лет войны, у него четыре боевые награды. А после этого годами работал инструктором на турбазе и множество раз ходил в походы.

Внутри палатки был топор, снаружи палатки, у входа, в снегу стоял ледоруб. Если бы надо было отбиваться от животных, то это то, что они должны были бы взять с собой в качестве оружия, – но все это так и осталось нетронутым.

Так что же должно было случиться, чтобы эти люди в панике бросили палатку? Без обуви, без теплой одежды, без того, что могло бы сойти за оружие? Даже если убрать из расчета двух девушек, то у нас остается шесть выносливых парней и опытный дядька, прошедший войну не писарем в тылах. И вот эти шестеро выносливых парней, из которых как минимум двое крупные и сильные, и прошедший войну дядька – вдруг бегут, не пытаясь ни защищать палатку, ни хотя бы просто прихватить с собой топор и ледоруб для обороны на тот случай, если опасность последует за ними?..

Что же это могло быть?



## ВЕРСИИ

Может быть, на них напал какой-то крупный и опасный зверь? Лось? Медведь-шатун? Стая волков?

Проблема в том, что дикие звери так себя не ведут. Да и люди, столкнувшись с опасным зверем, не стали бы вести себя так, как вели себя дятловцы.

Лось на голую вершину горы вообще не пошел бы – нечего ему там делать. Он идет туда, где под снегом есть чем питаться.

Волки? Волки в тех краях водятся. Но нападают они не на людей, а на олени стада, которые разводят манси. Да и что это за волк, который решит напасть на девятерых крепких людей? К тому же укрытых в палатке? Да и дятловцы, если бы они услышали снаружи волчий вой, – зачем бы стали резать палатку изнутри и бежать наружу, прямо к тем самым волкам? Причем не обувшись и не одевшись?

Точно так же и медведь-шатун не помогает объяснить произошедшее. Даже если бы люди и услышали какие-то странные пугающие звуки, и решили, что медведь вот-вот бросится на их палатку – снаружи прямо на ее скат, и будет через ткань крушить и рвать все, что внутри, – даже если бы ребята так подумали, то прежде всего они схватили бы топор, который был в палатке, чтобы было, чем отбиваться от зверя. Пилу. Железные части от переносной печки. А снаружи обязательно взяли бы и ледоруб.

Другое дело, если ребята и хотели бы что-то с собой взять – но снаружи были не бессловесные звери?..

## Беглые зеки

Места южнее Свердловска известны тем, что там Челябинск, с его многочисленными заводами металлургии и тяжелого машиностроения, одна из крупнейших военных кузниц СССР. А чем же известны места к северу от Свердловска, куда шли в поход дятловцы?

А известны они Ивдельлагом. Это часть ГУЛАГа, административно привязанная к городку Ивдель, что в четырехстах километрах севернее Свердловска.

К 1959 году формально ГУЛАГ перестал существовать. А это значит, что и Ивдельлага тоже как бы уже нет – но колонии в Ивделе никуда не делись, конечно же. Да и название прижилось. Даже в официальных документах дела, следователь записывает за свидетелями так, как все привыкли называть местные колонии: Ивдельлаг. Следователи и сами не видят в подобном наименовании чего-то неправильного или предосудительного.

То есть фактически Ивдельлаг просто стал чуть поменьше, но никуда не делся.

Заключенные не сидят в колониях без дела. Их используют прежде всего на лесозаготовках в той самой тайге, что раскинулась во все стороны. И иногда эти заключенные бегут – или, во всяком случае, пытаются.

А если ребята столкнулись с такой стайкой беглых зеков?

Это могло бы объяснить, почему ребята ушли от палатки как без обуви и одежды, так и без того, что могло бы послужить оружием (топор и ледоруб), и почему кто-то разрезал палатку – а резали-то не хозяева палатки, а те, кто зашел в палатку, когда дятловцев выгнали. Посидели, погрелись, а когда уходили, то ушли не через выход, а порезав бок, чтобы хозяева палатки не смогли больше воспользоваться этой палаткой. Или просто куражились.

Да и странные травмы – перелом ребер у Золотарева и Дубининой, вырванные язык, глаза...

Между прочим, такие странные переломы ребер, когда снаружи не видно заметных следов от ударов, характерны именно для зековского быта: когда человека в лагерной телогрейке, не раздевая, валят и топчут ногами, прыгают ему на грудь, либо берут за руки и за ноги, раскачивают и бьют грудью об угол или о столб. (Это все именно для того и выдумано, чтобы внешних следов убийства не было заметно – особенно если у тех, кто осматривает место убийства, есть желание приподзакрывать глаза на то, что это было именно убийство. Лагерным властям проще считать подобное смертью по естественным причинам или в результате несчастного случая, чем заводить дело об убийстве, тем самым портя себе отчетность.)

Но есть две вещи, которые сразу делают эту версию почти невозможной:

Во-первых, вещи дятловцев. Ничего из вещей не пропало, и даже еда. А среди продуктов была, между прочим, фляга со спиртом. И вот представьте себе беглых зеков, ушедших от зоны на сотни километров – на каких лыжах идут? в какой одежде? что ели, пока сюда добрались? – и вот эти вот зеки не замечают порезанного уже на куски шмата корейки, игнорируют флягу со спиртом, не берут никаких теплых вещей, – да вообще никаких вещей. Не забирают фотоаппараты, что по тем временам ощутимая ценность, не берут часов. Даже деньги в куртке не тронули!

А если это все нетронуто, то получается, что мотива для нападения и убийства просто не было?

(Конечно, если версия с зеками очень нравится, то можно постараться и выдумать зекам иной мотив. Например, напали не ради вещей. Туристы столкнулись с зеками случайно, и зеки просто не хотели, чтобы студенты доложили о них, ну и вот, пришлось... Но с подобным мотивом тоже все не клеится. До ближайшего жилья несколько дней пути. Даже если бы ребята бросились со всех ног с желанием доложить о беглых, то пока они дойдут туда, откуда смогут отправить сообщение, а затем пока будут передавать сообщение до колонии, пока на него

среагируют... Это сколько времени пройдет? Даже если после этого из колонии вышлют солдат на вертолетах, все равно облава прибудет на место только через неделю после встречи. За это время зеки уйдут от этого места так далеко, что надо уже искать заново. А главное, это не отменяет исходной нестыковки: неважно, по какой причине зеки убили туристов. Но уж после убийства-то вещи туристов все равно бы прихватили – уж во всяком случае выпили бы спирт, взяли мясные продукты и деньги. Но нет, все это осталось нетронутым.)

Вторая вещь, которая делает версию с зеками почти невозможной, – это следы. Зеки не могли появиться из ниоткуда, убить туристов и тут же исчезнуть в никуда.

Прежде всего, крайне сомнительно, чтобы зеки вообще могли объявиться в тех местах. На пятьдесят километров от места трагедии нет ни одной заимки бывшего Ивдельлага. Ни действующей на тот момент, ни хотя бы брошенной. Никакой. То есть нет места, в котором зеки могли бы оказаться как в перевалочном пункте, где можно переночевать или припрятаны подготовленные для побега заранее продукты и вещи. А уж до самих зон, откуда зеки могли бы бежать, и вовсе не одна сотня километров.

Не говоря уже о том, что побег зимой в таких местах – это верная смерть. Если летом можно уйти из зоны в том, что на тебе надето обычно, и какое-то время продержаться на ягодах или ловить рыбу, то зимой ни подножной еды, ни тепла. Трудно уже просто выжить: нужна хорошая зимняя одежда, нужен взятый с собой запас еды или оружие, чтобы охотиться. Чтобы передвигаться по заваленной снегом тайге, нужны лыжи и палки. Да даже чтобы просто напиться воды – уж казалось бы, чего проще? – но и для этого нужна какая-то посуда, в которой можно растопить снег в воду. Это только в фильмах можно утолять жажду, поедая снег; в реальности это можно сделать раз-два, и свалиться в бреду с воспалением легких.

Иными словами, сначала группа зеков должна была каким-то чудом раздобыть хорошие теплые вещи, лыжи, оружие, хотя бы немного продуктов на первое время. А затем идти по снегу в эту сторону, где ни заимок, ничего нет, – идти целенаправленно, день за днем, сталкиваясь со всеми теми же трудностями, с которыми сталкивались туристы. Ребята с трудом торили лыжню в глубоком снегу, уставали тащить на себе рюкзаки, каждый под тридцать килограммов.

И от лыж, на которых шли эти беглые зеки, должны были оставаться следы. Когда начинали искать группу Дятлова, прежде всего искали следы лыжни туристов. За месяц, прошедший от их гибели до начала поисков, эту лыжню частично занесло, но кое-где лыжню нашли. И уж совершенно точно находили места, где дятловцы вставали на ночевку.

А где следы беглых зеков? Лыжню, так уж и быть, допустим, могло сильно занести, или просто не заметили. Но как быть с местами, где зеки должны были вставать на ночевку?

Ведь относительно ночевки важно что – а как, собственно, они могли ночевать? Лыжи, одежду и оружие зеки еще могли, хотя бы гипотетически, раздобыть в зоне – взять у обезоруженных охранников. Но палатка-то для ночевки откуда у них могла быть? Ее раздобыть зекам было бы уж совершенно невозможно. А без палатки – это значит, на ночевку зеки должны были делать большие костры, чтобы спать возле них. То есть должны были бы остаться хорошо заметные утопанные площадки, остатки кострищ, а вокруг остатки от заготовки дров и многочисленные «срезы» – от молодняка пихт и елочек, срезанных в большом количестве для настила, на которых спать, и для навесов, чтобы укрыться от ветра.

Ничего подобного не было найдено во время поисков. Ни при передвижении по земле, когда поисковики отыскивали лыжню дятловцев и места их привалов, ни с воздуха, когда самолет делал облеты местности в первые дни.

Никаких следов того, что возле места гибели были еще какие-то люди кроме самих дятловцев. Разумеется, если не считать...

## Манси

Следы манси. Они были недалеко от тех мест, где нашли палатку и тела дятловцев.

Следы манси в тех местах не редкость – живут они тут, это их земли. Зимой они продолжают пасти оленей, охотиться, ездить друг к другу в гости.

Непосредственно на горе и возле нее следов манси не нашли, но не так уж далеко от горы – были. И тут важно вот еще что: манси ходят не на обычных лыжах, на каких шли туристы, а делают их сами. Лыжи манси шире, чем советские магазинные, – они сделаны не для бега по проторенной лыжне, а для передвижения по глубокому снегу. Шире – чтобы держали на снегу, не проваливаясь. Поэтому и след от этих лыж не такой глубокий, как от обычных. И заносит такой след быстрее. Остатки такой лыжни заметить гораздо труднее. И все это значит, что на склоне горы, где в снегу остались следы ног дятловцев, но не их лыж (а след от восхождения дятловцев к вершине на лыжах должен был быть, просто их лыжню замел ветер, бушующий на голом склоне), – в подобном месте следа от широких лыж манси тем более бы не осталось.

Могли ли манси подняться ночью вслед за туристами на гору, напугать их и заставить выйти из палатки? Если зеки могли бы сделать это под угрозой оружия, то и манси могли бы сделать это ничуть не хуже, – почти каждый мужчина-манси занимается среди прочего и охотой, то есть огнестрельное оружие есть.

Снимается и вопрос с трудностями зимней жизни. Если уж кто и умеет жить в тайге в суровые снежные зимы, так это манси. Это их земля. И их традиции и быт приспособлены именно к таким условиям.

Проясняется и вопрос с вещами дятловцев. Можно объяснить, почему не пропало ничего из вещей – так не ради вещей убивали. А для того, чтобы туристы не осквернили священное место.

Вот только со священным местом трудность. Не нашло следствие, как ни искало, никаких священных мест манси в окрестностях Холат-Сяхыл.

Священные места манси хорошо известны: гора Койп, плато Мань-Пупу-Ньёр.

Гора Койп (Бубен) названа так из-за формы вершины. По легенде манси, это окаменевший бубен злого великана-шамана, который когда-то приходил воевать к легендарным героям-манси. А на плато Мань-Пупу-Ньёр (Малая Гора Идолов) стоят окаменевшие спутники того шамана, тоже великаны: семь останцев высотой 30—40 метров.

(Останцы, или так называемые столбы выветривания, образуются на вершинах гор, состоящих из разных пород. Менее прочная порода выветривается быстрее, а более прочная остается – и кажется, будто из земли выросли каменные столбы причудливой формы, или же что какая-то чудовищная сила сложила из каменных глыб огромные непонятные фигуры, которые только чудом держатся, и вот-вот рассыплются.)

Гора Койп и плато Мань-Пупу-Ньёр находятся рядом друг с другом, но вот от Холат-Сяхыла до них – полсотни километров.

Может быть, кто-то из манси пытался остановить группу Дятлова, посчитав, что маршрут дятловцев нацелен на гору идолов? Ну, просто остановили их раньше, заранее? Шли-то дятловцы почти строго на север, точно в направлении Койп и Мань-Пупу-Ньер, ведь так?

Так-то так, да вот незадача – никаких черных тайн с горой идолов не связано. И с горой Койп тоже. Эти места активно посещались туристами как в прошлом, так посещаются и сейчас – что и понятно. Вид огромных, высотой с двенадцатиэтажный дом, останцев впечатляет. Место заслуженно считается одним из «чудес света» России.



### *Останцы*

Что еще не укладывается в версию с убийцами-манси?

Да почти все.

Начать с того, что никогда ни до, ни после гибели дятловцев не зафиксировано ни одного случая, чтобы манси нападали на туристов, а уж тем более совершали жестокие массовые убийства. Все люди, опрошенные следствием в качестве свидетелей, когда следователь начинал их подводить к вопросам про возможное нападение манси, сразу же понимали, к чему следователь клонит, и тут же принимались разубеждать его: нет, ни в коем случае, про манси и думать не стоит.

Ну не такой это народ, не такие люди. Гостеприимство у манси в крови – для них это жизненно необходимая традиции. В суровых местах народу не выжить, если люди не помогают друг другу.

К русским манси тоже никогда ничего плохого не выказывали. Да и с какой стати? Советская власть относилась к манси не хуже, чем ко всем прочим нациям. Скорее уж наоборот –

лучше. Пыталась подтянуть устарелый образ жизни манси до советского стандарта – старых манси выучить русскому языку и грамоте, а детям и вовсе дать нормальное начальное образование по всем советским стандартам, а затем и профессиональное. Потом предоставить работу, влить в советскую жизнь. Многие манси переехали в города, стали жить обычной советской жизнью – и вписались в нее более чем прекрасно. Так, мальчик-манси, родившийся в небольшом мансийском селе Няксимволь (Грязный Плес) в 1958 году, то есть прямо в рассматриваемое нами время, – ко времени нынешнему стал мэром Москвы.

Да и в поисках группы Дятлова манси участвовали – и как проводники для других поисковиков, и самостоятельно искали. И, как и следовало ожидать от людей, привычных к таким местам, в отличие от «заезжих», ориентировались на снегу куда лучше, и часть находок сделали именно манси.

А самая главная причина сомневаться в том, что гибель дятловцев дело рук манси, – это то, что следы трагедии на горе никто не пытался скрыть.

Почему? А давайте представим себя на месте этих условных кровожадных манси, которые решили убить группу туристов. И подумаем: а что бы убийцы стали делать потом, после убийства?

Если убийство вскрыется, будут искать виновных. Живут в этих местах только манси. На них и ляжет подозрение. Причем эти манси-убийцы (в отличие от абстрактных беглых зеков, которых мы рассматривали выше, которые могли бы убить, и, не заботясь о последствиях, уйти дальше) живут именно в этих местах, и бежать отсюда никуда не собираются, да и некуда. А значит, все, что будет после обнаружения тел, ляжет на их плечи и головы. Или их родственников. И что же в таком случае стали бы делать эти убийцы? Разумеется, в таком случае естественнее всего было бы постараться скрыть преступление.

Возможно ли было скрыть следы произошедшего?

Для охотников-манси, лучших следопытов тех мест, в этом не было бы никакой проблемы. Если бы они захотели, они могли бы сделать так, чтобы о преступлении вообще бы никто и никогда узнал. Посреди заснеженной тайги это совсем просто:

Достаточно было перетащить палатку, вещи и тела дятловцев на несколько километров вбок от маршрута, которым шла группа. Положить тела и вещи в одну из ложинок вроде той, в которой нашли последних четверых дятловцев, – нашли случайно, только весной, и только лишь потому, что несколько месяцев продолжали искать вокруг кедра и под склоном горы. Это важно отметить еще раз: за все те несколько месяцев поисков, когда несколько десятков человек день за днем пробивали слой снега шестами, они не смогли обнаружить тел, которые были всего в пятидесяти метрах от того места, где нашли первые тела под кедром!

А теперь представьте себе, если бы все тела были отнесены на несколько километров вбок от того места, где туристы прошли на лыжах? И не было бы палатки, послужившей ориентиром для начала поисков? Не было бы вообще ничего рядом, что можно заметить? А все вещи, включая палатку и лыжи, вместе с телами были закопаны под снег на всю его глубину?

Что бы тогда смогли найти поисковики?

Как бы вообще проходили поиски, если уж на то пошло? Ну, нашли бы, наверно (как и в реальных поисках) часть лыжни дятловцев, где их следы еще можно было различить. Нашли бы места, где они останавливались на ночевки. Нашли бы последнюю такую ночевку. Предположили бы, прикидывая их маршрут от места этой последней ночевки, сколько дятловцы могли пройти за следующий день. Ну, накинули бы еще в полтора-два раза, чтобы с гарантией. И стали бы искать по длине этого участка.

То есть у поисковиков бы была примерное направление, примерная длина, километров в двадцать-тридцать, и какой-то разброс в ширину – несколько километров. Теперь перемножьте двадцать-тридцать километров на несколько километров – и вы получите под сто квадратных километров для поиска! Прощупать глубокий снег на таком участке невозможно

даже со всей китайской армией. Еще раз, вот что мы имеем на самом деле: пятьдесят поисковиков месяцами искали на участке площадью порядка гектара (одна сотая квадратного километра), но даже там нашли последние тела только весной, когда снег стал таять. А если бы тела были спрятаны сознательно? То есть намеренно в стороне от маршрута, на котором искали бы дятловцев? И закопаны надежно, на всю глубину снега?

Даже когда снег сошел бы, то и тогда остатки тел, вещи, палатка и лыжи могли бы лежать в непримечательной ложинке посреди тайги годами, прежде чем на них кто-нибудь наткнулся (да и опять же, кто? те же манси, разве что). Это даже если не брать в расчет, что кровожадные манси-убийцы по весне, когда сошел снег, а земля оттаяла, и ее стало возможно копать, должны были бы закопать остатки тел и вещи глубоко в землю. То есть замести следы окончательно и навечно.

Так почему же манси, если эти они убили, не сделали ничего из этого? Ведь тогда они избежали бы даже тени подозрений, что туристов убили. Без всех этих странностей на склоне горы, туристы бы пропали – ну и пропали. Мало ли возможностей погибнуть зимой в тайге от естественных причин, и сгинуть ненайденным? Тем более – в горах.

Все это делает версию, что дятловцев убили манси, неправдоподобной.

Все это – ну и еще, конечно, те огни в небе над лесом.

Потому что, в конце-то концов, можно, если очень захотеть, поверить, что нашлись такие кровожадные манси, которые, угрожая оружием, выгнали туристов из палатки без курток и обуви, согнали вниз по склону и не давали вернуться в палатку, и тех, которые попытались развести костер, в отместку раздели совсем, а тем, которые сделали настил в снежной пещере, разбили прикладами ружей ребра и еще вырвали глаза и языки (по каким-то странным кровожадным обычаям, о которых никто ни до, ни после не слышал, но пусть), и по каким-то непонятным причинам после всего этого не стали замечать следы, а спокойно ждали, пока на них ляжет подозрение. Допустим. Пусть.

Но вот огни в небе? С ними как быть? Их тоже сделали отсталые охотники-манси? Первый раз 17 февраля, перепугав группу туристов Карелина? А потом 31 марта, приведя в панику пятьдесят человек поисковиков, которые были не в силах понять, что же они наблюдают и что вообще происходит? А может даже, первый раз был и не 17 февраля, а на две недели раньше – в ночь, когда погибли дятловцы? Неужели это все могли сделать охотники-манси?

Как быть с этими огненными шарами в небе?

Можно поставить под сомнение, наблюдали ли что-то такое туристы из группы Карелина 17 февраля (может, привирали, туристические байки-хохмочки). Но вот 31 марта на побасенки не списать. Тогда непонятные огни в небе точно видели – все поисковики, от первого до последнего. Была радиограмма. Все это задокументировано и есть в деле. От этого невозможно отмахнуться.

## Техническая авария

Огненные шары в небе, и погибшие люди на земле...

24 октября 1960 года на космодроме Байконур при подготовке запуска ракеты Р-16 произошел взрыв. На месте погибли 74 человека, еще четверо скончались позже в больницах. Авария была засекречена, первые сведения в прессе появились лишь в 1989 году, через тридцать лет после трагедии.

А если ночью на горе что-то упало?

Или взорвалось над горой?

Все поведение дятловцев похоже на панику: что-то жутко их испугало, и покинуть место немедленно было делом выживания. Об этом же говорит и то, что ребята разрезали палатку. У них не было и нескольких лишних секунд, чтобы расстегнуть выход и по очереди выбраться наружу.

Внезапный взрыв посреди ночи прямо у них над головами объясняет, почему ребята бросились наружу.

И поспешный спуск прочь от палатки тоже становится понятным, если после взрыва воздух был отравлен ядовитыми остатками топлива. Частичное отравление объясняет и то, почему ребята все же погибли внизу, уже после того, как смогли развести костер – их действия стали уже неадекватны...

На первый взгляд версия кажется привлекательной. Особенно если учесть, что все прочие объяснения оказались несостоятельными. Но если приглядеться к этой версии, то и она не может объяснить всего.

Падение какой-то ракеты или снаряда рядом с палаткой вроде бы объясняет действия Дятловцев, – но ведь от взрыва должны были остаться следы? Даже если взрыв произошел в воздухе, и на земле не осталось воронки, то все равно сверху должны были упасть обломки того, из чего была сделана эта ракета или снаряд.

И отравившее дятловцев вещество – условные остатки горючего – должны были осесть на снег вокруг.

Однако ни обломков, ни следов химического заражения местности никто не заметил, – а ведь при поисках там было множество людей, а кроме людей и собаки. И ни люди не проявили никаких признаков отравления, ни собаки не давали никаких странных реакций, неизбежных на незнакомые запахи.

Затем, если вдуматься, то и поведение дятловцев не так уж хорошо укладывается в эту версию. Дело в том, что ветер в тех местах дует вниз по склону Холат-Сяхыл. То есть точно в ту сторону, куда дятловцы отходили от палатки. И если бы в реальности они уходили от палатки из-за того, что вокруг палатки было ядовитое облако, то ни в коем случае не пошли бы по ветру. Идти по ветру значило оставаться в отравленном облаке, которое ветер гнал вниз по склону. Дятловцы отходили бы не прямо вниз, а вбок по склону, а если уж и вниз, то очень сильно забирая вбок, чтобы выйти из полосы, куда ветер гнал ядовитые остатки. И уж тем более туристы не стали бы устраивать стоянку под горой точно под тем местом, куда ветер гнал отравленный воздух с вершины горы – а они именно там стали разводить большой костер, то есть явно собирались провести там длительное время.

Ну и наконец, а что за взрыв-то?

Откуда вообще в тех местах могла взяться какая-то ракета, или потерпеть аварию военный самолет, перевозивший какие-то отравляющие вещества?

Поблизости нет никаких артиллерийских полигонов. Не пролегают и маршруты военных самолетов – некуда там, нечего и неоткуда перевозить.



Может быть, отклонившаяся с курса при испытаниях ракета или реактивный снаряд? Но никаких полигонов, откуда могли запускать реактивные снаряды, поблизости просто нет.

Если же речь идет о ракетах, способных преодолеть значительное расстояние, то есть о серьезных баллистических ракетах, то они запускались со строго ограниченного числа полигонов – это космодромы Капустин Яр, Тюратам (ныне Байконур), позже к ним присоединился Плесецк.

Капустин Яр и Байконур находятся сильно южнее, это Астраханская область и середина Казахстана. Дальние пуски с Байконура производятся на полигон на Камчатке, то есть на восток. Свердловск же – почти строго на север. И от Байконура до Холат-Сяхыл больше тысячи километров. То есть совершенно невозможно, чтобы какая-то ступень или крупная деталь ракеты упала в районе Холат-Сяхыла, – если только вся головная часть не отклонилась и не улетела от полигона на север на полторы тысячи километров.

Но таких аварийных запусков не было. Это можно говорить с полной уверенностью. Все испытательные и учебные пуски крупных баллистических ракет тщательно учитывались, все это задокументировано, и в настоящее время открыто для доступа. Если же кто-то подозревает, что до сих пор по каким-то причинам сведения об аварийных пусках утаиваются, то есть возможность сравнить советские данные с данными с американских станций слежения, отмечавших все баллистические пуски советских ракет. Уж американцам-то скрывать сейчас наши аварийные пуски тех лет совсем нет никакого смысла.

В общем, опять одни нестыковки...

Но несмотря на это, версия с технической аварией многим казалась единственным сколько-нибудь разумным объяснением. Поэтому многие экспедиции на перевал Дятлова были сделаны именно с целью обнаружить какие-то следы взрыва. Мысль была такая: возможно, металлические обломки от взрыва были просто слишком мелкими, и ушли глубоко в снег, а сильная метель (к моменту поисков прошел месяц) замела эти следы?

Однако ни одной туристической экспедиции в те места не удалось найти таких осколков, – хотя поиски проводились даже с профессиональными металлоискателями.

Но тогда что же получается? Если и версия с технической аварией тоже не подходит...

Но ведь что-то же там произошло? Что-то же вынудило людей уходить от палатки, раздетыми и разутыми, не захватив с собой ничего, прочь от палатки – чтобы погибнуть внизу?..

## Секретные испытания

А почему именно авария ракеты? А если в том месте проводились какие-то секретные военные испытания, совершенно не связанные с ракетными пусками?

Военные специально выбрали пустынное удаленное место. Рассчитывали на то, что в этой местности, а тем более зимой, никого не будет.

В самом деле: о том, что туристы окажутся на этой горе, не знал никто, кроме туристической секции их института. Нигде об этом не объявлялось, военным этого никто не докладывал. В те годы еще не было ни организованных спасательных структур, какие есть сейчас. Соответственно, не было и современного правила, согласно которому туристам полагается доводить свой маршрут до таких служб на тот случай, если с ними что-то случится. Военные могли не знать, что когда они будут проводить испытание какого-то оружия, на той горе окажутся люди...

Но вот тут-то и начинаются вопросы. Что это за чудо-оружие, от которого обезумели и в панике бежали девять человек, из которых один прошел всю войну, а другие восемь – студенты и выпускники лучшего технического вуза в тех краях? Если это не крупные баллистические ракеты, не реактивные снаряды или бомба, сброшенная с самолета (а никаких следов от взрыва не осталось), – то что же это за таинственное оружие?

Если бы там испытывали какое-то настолько действенное оружие, которое в самом деле существовало бы, – это оружие уже давно не было бы секретным, а стояло сейчас на вооружении всех армий мира, и применялось во всех вооруженных конфликтах.

Да и в любом случае, от применения такого оружия должны были бы остаться хоть какие-то следы – на снегу, на деревьях?

## Инсценировка

На снегу и на деревьях, может быть, ничего и не нашли – но можно ли то же сказать про людей? У двоих, найденных на склоне горы, горлом шла кровь. Из последних четверых, найденных в ручье – у троих странные переломы, не сопровождавшиеся повреждением тканей над ребрами.

И следы радиации на одежде. Эксперт, проводивший исследование их одежды на радиацию, установил, что на части образцов одежды есть следы загрязнения бета-радиоактивными изотопами.

Это ли не прямые указания на то, что какое-то внешнее воздействие все же было?

А то, что нет никаких следов на снегу и деревьях... не прямое ли это указание на то, что после случайной трагедии военные переместили людей и палатку в другое место, чтобы скрыть истинную картину произошедшего?

Возле палатки странным образом не было никаких следов – вообще никаких! Будто ее в то место с вертолета выгрузили, а не по горе люди поднимались.

Следы людей на склоне, шедших вниз, тоже странные – появляются метрах в двадцати ниже палатки, какое-то расстояние проходят, и пропадают, так и не дойдя до самого низу...

Снег вокруг палатки – со слишком плотным настом, будто полированный или обожженный.

Странные остатки костра – возле которого люди, по идее, должны были бы согреться и выжить, а получается, что люди возле костра или гибли, или уходили от костра прочь, одни в ручей, другие обратно вверх к горе?

Среди вещей нашли две вещи, которые Юдин (тот десятый дятловец, который повернул назад и уцелел) не признал вещами группы – две обмотки солдатского образца. Если солдаты, которые устраивали эту инсценировку, ходили по этому глубокому снегу в ложине, и пару раз у кого-то из них в этом глубоком снегу застревали сапоги, – вот обмотки и потерялись...

Не похоже ли это на сумбурную и неаккуратную попытку изобразить смерть людей от естественного замерзания? Чтобы поиски ограничились этим местом, и не проводились в местах, где остались настоящие следы трагедии?..

Обычно конспирологические теории (а этот вариант такая теория и есть) достаточно сложно опровергнуть, но не в нашем случае.

Предположим, что недалеко от Холат-Сяхыл или Отортена в самом деле проводились какие-то сверхсекретные испытания чего-то такого, одним из проявлений чего были странные огненные шары над лесом. В ночь с 1-го на 2-е февраля в результате испытаний погибли случайные люди – наши девять туристов, нехотая оказавшиеся в месте испытания. И чтобы не нарушить строжайшую секретность испытаний, военные инсценируют гибель туристов на склоне Холат-Сяхыл от естественных причин...

Логично? На первый взгляд, вроде бы логично... но стойте. А как же наблюдение огненных шаров 17 февраля группой туристов Карелина, и 31 марта всеми поисковиками?

Это что же выходит? Убийство девяти человек скрыли, чтобы никоим образом не выдать секретные испытания – а через две недели, 17 февраля, опять испытания в том же самом месте? При том, что за это время военные должны были постараться если не перенести место испытаний, то хотя бы разобраться с возможностью, что рядом окажутся другие группы туристов? В руках у военных, инсценировавших гибель туристов на горе Холат-Сяхыл, побывали и паспорта, и дневники, и маршрутные карты туристов, то есть военные знали, кто они, откуда, институт, туристическая секция... Просто неизбежно должны были поинтересоваться, куда еще и когда могут идти другие туристические группы из этого института!

И уж совсем невозможно себе представить, что еще одни испытания проводятся в том же месте 31 марта, – когда уже поднялся шум от гибели дятловцев. Когда уже нашли первых пятых, но последние четверо еще не найдены, и поиски в самой активной фазе. Когда в тех местах стоит уже больше месяца лагерь поисковиков, временами там под полсотни мужчин, причем для поисков привлечены и охотники, и студенты, – и даже сами же военные из местных частей!

Проводить испытания в таких условиях – разве это не значит гарантированно раскрыть секретность испытаний?

В таком случае, как одно с другим стыкуется?

Тут уж одно из двух: либо полная секретность, и тогда реальные причины гибели студентов скрываются, а место остановки на Холат-Сяхыл инсценировано, и следующие испытания переносятся в другое, более скрытное место (или прекращаются на время, если подобный перенос невозможен, до тех пор, пока в окрестностях находятся посторонние люди), – либо те огненные шары не связаны ни с какими секретными испытаниями. Их повторные появления, особенно 31 марта, когда под Холат-Сяхыл вели активные поиски, и там было множество людей, прямо указывает на то, что это не было каким-то рукотворным секретным оружием.

Опять все рассыпается...

## Непознаваемое

К чему же мы приходим?

Есть факты: погибшие от замерзания полураздетые люди; у части из них внутренние травмы, а также отсутствующая глаза и язык. На их одежде следы радиоактивного заражения. В небе над лесом видят странные огненные объекты.

Это неоспоримые факты. Они перед нами.

И нет ни одной версии, которая могла бы объединить все эти факты. Любая из версий противоречит какому-то из этих фактов – а то и сразу нескольким.

Как так может быть?

Еще есть следы людей на горе – странные, будто вырастающие из снега столбики. Они идут по части горы, начинаясь не у самой палатки, и обрываются не доходя до самого низа горы. Есть разрезанная изнутри палатка, оставленные в ней вещи...

Поведение погибших перед смертью нелогично и совершенно необъяснимо... по крайней мере, если мы пытаемся оставаться в рамках привычных представлений. Пока мы упрямо цепляемся за веру в то, что на горе произошло что-то такое, что людям хорошо известно, и что может (и должно!) быть объяснено рационально, и ничего иного там произойти не могло. Пока мы исходим из этого – у нас ничего не выходит.

Каждый из фактов (если взять его отдельно от других фактов), казалось бы, прямо-таки указывает на четко определенную причину произошедшего! Но при этом все другие факты указывают на совершенно иные причины. И любая версия, построенная на объяснении какого-то одного факта (взятого в отдельности) – совершенно не стыкуется с версиями, объясняющими оставшиеся факты.

Как бы мы ни старались сложить все факты в единую мозаику, – увы, ничего не выходит. Если мы пытаемся состыковать все рационально, логично, увязать все-все-все имеющиеся факты вместе, – всегда остаются такие детали, которые не то что лишние для нашей версии, но и вообще этой версии прямо противоречат!

Как же такое может быть?

Ведь что-то же там *произошло*? Была же какая-то *последовательная цепь событий*, результатом которой и стали все те факты, сопровождавшие трагедию и оставшиеся после нее, и известные нам?..

Следствию такой версии найти не удалось. Следствие ограничилось констатацией: «сила, преодолеть которую туристы были не в состоянии».

Что именно за сила? Почему непреодолимая?

Понятно, что это в лучшем случае отговорка, а не объяснение. Попытка закрыть глаза – и смириться с тем, что тут что-то такое, что никак не смог объяснить...

Хотя название горы прямо лезет в глаза. Холат-Сяхыл. С мансийского это переводится как Гора Мертвецов.

Откуда взялось такое странное название? А на этой горе уже гибли люди. И не один, не два, не трое, – а сразу целая группа. И не случайные туристы, а охотники-манси. Погибли прямо на вершине этой горы.

И было тех охотников-манси – девять. Ровно столько же, сколько и погибших туристов...

Что заставило дятловцев поставить палатку именно на этой горе, почти у самой вершины?

На открытом склоне, на ветру, без костра? Вместо того, чтобы (как полагается по всем туристским правилам!) ночевать внизу под горой, среди леса, где и палатку можно поставить удобно на ровном месте, и деревья защищают от ветра? И есть дрова, чтобы сделать нормаль-

ный костер, высушить вещи, вымокшие после дневного перехода, согреться самим, сделать горячей еды, и провести в тепле всю оставшуюся ночь...

Почему они сделали все прямо наоборот – будто замороченные? Что случилось с ними – случилось еще прежде самой трагедии в полночь, когда они, разрезав палатку, бросились бежать раздетыми вниз, – что случилось с ними до всего до этого, еще вечером, когда они еще только выбирали место, где остановиться на ночевку? Что заставило их выбрать для ночевки такое неподходящем месте, нарушив все правила?..

На карте, по которой шли дятловцы, у этой горы не было никакого названия. В советское время это была безымянная высота 1079. Туристы знали только название следующей горы, на вершину которой они собирались подняться после этой последней ночевки. Но и название той горы они знали лишь по-мансийски – Отортэн. Без перевода.

В начале девяностых, когда интернет дал возможность активно общаться всем, кто интересовался тайной гибели дятловцев, стало известно, как переводится это название. На мансийском Отортэн значит – Не-Ходи-Туда.

Получается, туристы шли на гору Отортэн, Не-Ходи-Туда, и в последнюю ночь перед восхождением, нарушив все правила, остановились почти на вершине соседней горы, Холат-Сяхыл – Горы Мертвецов. И их было девять. Ровно столько же, сколько и тех охотников-манси, что погибли там прежде.

Несмотря на то, что выходили туристы вдесятером, к горе их дошло именно девять. Десятый, Юдин, вдруг отделился от своих товарищей в самом начале похода – и вернулся назад...

Что это все? Случайное совпадение?

Всего лишь совпадение, что на одной из гор Северного Урала сначала гибнут девять охотников-манси, а потом на ней же гибнут туристы, тоже ровно девять? И то, что шли туристы к горе, которую местные народы прозвали горой Не-Ходи-Туда, а над лесом вокруг этой горы были огненные шары, вогнавшие в панику полсотни поисковиков, остановившихся лагерем под горой Холат-Сяхыл, что значит Гора Мертвецов? И то, что у туристов необъяснимые внутренние травмы, которые обнаружили лишь в морге при вскрытии? И то, что пропали глаза и язык? И ставшая радиоактивной одежда? И следы на склоне, которые не вмятины, как полагается следам, а будто выросшие из снега столбики в форме следов?..

Что, вот все вот это вот – лишь случайное «совпадение»?..

А если не совпадение... То что же тогда стоит за всеми этими странностями, у которых нет логичного объяснения?..

Что же в итоге?

Только это: как ни бейся над объяснениями, как ни старайся пригнать факты друг к другу, – а неизбежно будешь приходить к одному и тому же. Если придерживаться формальной логики и следовать тому, что мы считаем привычным, известным нам о мире, «научным», – то тогда никакие разумные объяснения не стыкуются. Ничто не может объяснить факты, которые остались после того, как что-то произошло той ночью, где-то около полуночи, на склоне горы Холат-Сяхыл, что стоит перед Отортэном...

## РАЗГАДКА ТАЙНЫ

### Девять охотников-манси

А что же случилось с теми девятью охотниками-манси, которые погибли на склоне Холат-Сяхыл до дятловцев, и чья смерть и дала горе это страшное имя?

От их жуткой смерти осталось только это предостерегающее название, а все остальное затерялось в глубинах времени, – или обстоятельства их гибели можно восстановить, хотя бы частично?

Есть ли какие-то более конкретные детали того, что же произошло с охотниками? Быть может, нам удастся использовать факты той трагедии, чтобы взглянуть на тайну гибели дятловцев под другим углом? Если трагедии произошли по одной и той же причине, то нам надо сравнить две таинственные истории, и найти факты, недостающие в одной истории, но имеющиеся в другой? Собрать из неполного описания двух трагедий – единую картину произошедшего, уже полную?

Видимо, стоит сначала разобраться и понять, что и как происходило там, на склоне Холят-Сяхыл, с охотниками-манси, – а уже потом разбираться с ночью, когда погибли дятловцы?

Давайте попробуем. Благо, сейчас, через более чем полвека с момента трагедии, собирать подобную информацию, энциклопедического характера, гораздо проще – тут у нас есть фора перед следователями, которые не то что интернетом, а печатными машинками почти не пользовались при оформлении бумаг дела, вынуждены были работать в основном с неразборчивыми рукописными текстами.

Так что же известно о том, как погибли девять охотников-манси?

Тут нас подстерегает жестокая неожиданность. Дело в том, что история о смерти девяти охотников-манси – на самом деле не история, а часть мансийской мифологии. Легенда.

И легенда это вовсе не о таинственной гибели девяти охотников, а про потоп. Был, по легендам манси, всемирный потоп. И группка манси спасалась от нахлынувших вод на вершине этой горы, что теперь зовется Холат-Сяхыл. Вершина горы осталась над водой, утонуть люди не утонули, но вершина-то эта совершенно голая, ничего на ней не растет. Есть было нечего. От потопа спаслись, а от голода нет. Вот и умерли.

Есть ли в легенде указания на особую важность числа погибших? Что именно девять человек погибли?

Сложно сказать. Прежде всего, что считать канонической версией мифов? Если мы возьмем даже широко известные, подробнейшим образом описанные греческие мифы, то и там в описаниях есть разночтения. Это при том, что у греков и письменность была, и мифы их оказали огромное влияние на культуру Рима, а через Римскую империю и на всю остальную Европу, и храмы их тогдашним божествам дошли до наших дней. И все равно, очень много версий одних и тех же мифов. А мифы манси? Они толком даже не собраны.

Точного описания легенды о манси, погибших на Холат-Сяхыл во время потопа, просто нет.

В тех мифах и сказаниях манси, которые успели собрать (а сейчас собирать уже нечего, манси окончательно обрусели; основные сведения об их мифологии были собраны прежде, при масштабных работах советских фольклористов), – то есть если опираться на записи, которые можно считать достоверными записями старых легенд, передававшимися устной традицией, а не новообразовавшимися сетевыми побасенками, – так в тех мифах история о мировом потопе вообще никак не связана с историей о группке манси, погибших на Холат-Сяхыл.

В мансийской легенде о потопе есть, разумеется, как и во многих других версиях легенды о всемирном потопе, особое место, важное для истории спасения народа – как в Библии Ара-рат, или Парнас у греков, – но это другая гора, Чистоп. Холат-Сяхыл в легенде о потопе просто не фигурирует.

История про смерть манси на вершине Холат-Сяхыл гуляет как бы сама по себе. Это не упоминается ни в одном из важных мифов (а подробно фиксировались именно такие). Поэтому неудивительно, что упоминания про легенду о смерти манси на вершине Холат-Сяхыла крайне скудны, и довольно сильно варьируются. В разных вариантах фигурирует разное число погибших – то просто несколько, а то и вообще один.

Никакого особого «точного» числа погибших просто нет. И даже в том, как умерли эти манси, нет определенности. В одних пересказах легенды они умерли от голода, в других все-таки утонули. А то и вообще – не древние манси это были, и не во время потопа, а просто место, где однажды охотники нашли погибшими от болезни стадо оленей. А то и не стадо оленей, а стаю гусей. У соседней горы, под тем самым Отортенем, находится исток реки Лозьвы, и исток этот – небольшое озерко, шириной метров в сто, где гнездятся гуси...

В любом случае, даже если взять вариант легенды, где умирают люди, и именно девять человек, – то и в этих вариантах легенды нет никаких упоминаний ни о какой страшной тайне или необъяснимой причине гибели людей. Просто спасались от потопа – да вот не спаслись. Никакого тайного ночного ужаса, никакого древнего проклятия, даже никакой бог не замешан. Хотя, уж казалось бы, богов и злых духов в легендах манси хватает. А тут – ничего, совсем ничего.

Ну, хорошо. А как же тогда быть с тем, что соседнюю гору манси называли не как-нибудь нейтрально, а именно Отортэн – что значит Не-Ходи-Туда?



## Не-ходи-туда

История с этим названием оказывается еще забавнее. Причем состоит уже из двух актов.

Акт первый: то, что Отортен переводится «Не ходи туда» – просто ложь. Может быть, чья-то злая шутка, чтобы позабавиться над приверженцами мистической истории. Но скорее всего, просто расчетливая и циничная выдумка одного из журналистов, чтобы напустить еще больше тайны и ужаса вокруг смерти дятловцев в очередной статье на тему. (Поскольку подобные статьи выходят регулярно в самых разных изданиях, источник этой утки установить трудно.)

В то время, когда этот фактоид был отчеканен и пущен в обращение, в сети было еще очень мало электронных копий книг, в особенности источников по исконной топонимике Северного Урала. Так что обычному человеку было почти невозможно проверить, действительно ли на мансийском Отортен значит Не-Ходи-Туда? Чтобы это проверить, нужно было найти какие-то материалы об этом – а где? В бумажном виде в своих местных библиотеках? Сетей по обмену электронными копиями книг между простыми библиотеками тогда еще не было. А в бумажном виде – так книги о языке манси найдутся далеко не в каждом городе. Можно, конечно, попробовать найти живого носителя мансийского – но это еще сложнее, чем с книгой о мансийском языке, потому что большая часть манси давно уже обрусела так, что языка предков просто не знают, не нужен он им.

Сейчас ситуация изменилась. Каждый легко может не только воспользоваться Википедией, но и найти оригиналы электронных краеведческих книг, чтобы удостовериться, что на самом деле Отортен – это укороченное и искаженное мансийское Вот-Тартан-Сяхыл, что значит, если буквально – «оттуда-ветер-гора». То есть гора, с которой дует ветер.

И здесь наступает акт второй: на самом деле, это название приклеилось к горе относительно недавно. А исконное мансийское название для той горы, что сейчас на картах обозначается как Отортен – было Лунт-Хусап-Сяхыл. Что значит «Гусиного-гнезда-гора». Связано это именно с тем самым озерком под склоном горы, где берет начало река Лосьва, и где гнездятся гуси – по-мансийски это озеро зовется Лунт-Хусап-Тур. (На картах русифицировано в просто Лунтхусаптур.) Название же Вот-Тартан-Сяхыл манси использовали для соседней горы, которая чуть ниже Отортена.

Откуда взялась эта смена? Просто неточность первых картографов. В то время, когда (еще во времена Российской империи) составлялись первые подробные карты края, самим манси эти карты были не нужны – они и так эти места прекрасно знали. Так что картографы никто не поправил, а потом манси уже никто не спрашивал.

Кроме того, не стоит переоценивать высоту и масштаб этих гор. По традициям советского картографирования, большинство этих мансийских вершин, каждая имевшая у манси свое название, – на советских картах обозначалось вообще просто как безымянные высоты – то есть просто число, указывающее высоту горы. На картах времен 1959 года Холат-Сяхыл был безымянной высотой 1079. На более поздних картах высота горы была уточнена как 1096.

## Так чему же верить?

Надеюсь, что вы, как читатель внимательный и вдумчивый, уже не только поняли, что «гора» на мансийском будет «сяхыл» (сяхыл, ударение на первый слог), но обратили внимание на куда более важную вещь: если «факты» о том, что Отортен значит «Не-ходи-туда», и смерть группы девяти охотников-манси на вершине Холат-Сяхыла оказались совсем даже не фактами, а в лучшем случае искажениями, а то и просто расчетливым враньем, – то не могут ли и другие «факты» о трагедии оказаться вовсе не фактами?

Тут я должен принести вам, дорогой читатель, извинения, и наконец объясниться.

Можно сказать, что выше, рассказывая о трагедии, я отчасти вводил вас в заблуждение – и делал это вполне сознательно. У этой игры (в поддавки со здравым смыслом) на самом деле была благородная цель: дать вам пережить те ощущения, эту сладкую жуть от мучительно необъяснимой тайны, которая возникает у всякого, кто впервые случайно сталкивается с рассказом о трагедии дятловцев.

Заинтересовавшись, что же там случилось на самом деле, что же в действительности погубило их всех, – неизбежно оказываешься в гуще версий.

Пытаясь в них разобраться, можно утонуть в тысячах ссылок. От случайных упоминаний – до десятков специализированных форумов, целиком посвященных одному только этому событию. Там сотни людей годами спорят друг с другом. Отстаивают старые «канонические» версии, выдумывают новые. Собирают факты о трагедии – и то, что они считают фактами. И порой доходят в спорах до перехода на личности, а то и заходят гораздо дальше, когда конфликты уже оборачиваются вечной ненавистью, и вместо споров о трагедии – начинается виртуальная война. Люди выискивают личные странички оппонентов и преследуют своего врага по всей сети, уже забыв про гибель дятловцев... Слишком сложный орешек для разгадки. Слишком искрят эмоции. Поэтому-то и нет какого-то одного «центрального» места для обсуждения этой темы – наоборот, форумов о трагедии дятловцев огромное множество, и регулярно появляются все новые. Дятловеды не уживаются вместе...

Самостоятельно разобраться во всем этом море информации очень сложно. Не говоря уже о том, что это требует времени и труда. И дело не в недостатке фактов, а как раз в том, что фактов и «фактов» слишком много. Тема вызывает такой интерес, что реальные факты и вдумчивые версии трагедии тонут в информационном шуме – в слухах, выдаваемых за факты, в глупых версиях, пытающихся объяснить все произошедшее с наскока, вцепившись лишь в один из фактов, и игнорируя остальные.

И обычно, пытаясь разобраться во всем этом, новоявленный детектив проходит через ту самую череду версий и «фактов», – как они и были изложены выше.

Новоявленный детектив испытывает ту сладкую жуть тайны, когда сталкивается с событиями, которые не вымысел из художественной книжки, а реально были, все это случилось на самом деле, – но остается совершенно необъяснимым. Это все будоражит фантазию, и чем больше у человека фантазии, тем сильнее эффект.

Но одновременно с этими ощущениями, которые можно назвать даже удовольствием (пусть и отчасти извращенным), новоявленный детектив часто не замечает, что с ним случилась и одна неприятность. Вот такая вот забавная (а на самом деле грустная) штука: как если новорожденному утенку показать в первые моменты жизни не маму-утку, а детскую лошадку на колесиках, то утенок будет бегать за этой лошадкой и относиться к ней как к своей маме-утке (в биологи это называется «импринтинг»), – так же и человек, только что взявшийся за разгадку тайны дятловцев, легко может прикипеть к первому встреченному «объяснению». И после этого уже не воспринимает никакие разумные доводы, опровергающие эту версию, – даже если у большинства прочих дятловедов эта версия вызывает лишь усмешку и презрение.

Такие информационные импринтинги почти неизбежны, если человек не привык относиться критически к любой информации.

Я очень надеюсь, что вы, мой читатель, относитесь к людям, способным к критическому мышлению. И даже если какая-то из версий вас уже инфицировала, и вы уже, сознательно или подсознательно, невольно болеете за то, чтобы именно эта версия оказалась верной, – все же я очень надеюсь, что вы в состоянии будете отбросить эту версию, если окажется, что она была неверна. Со своей стороны я постарался сделать все, чтобы, если уж подобный импринтинг и случился, то был в самой легкой форме – я перечислил все основные версии почти сразу и с равным восторгом.

Надеюсь, непоправимого импринтинга к какой-то одной из этих версий у вас не возникло. И теперь я предлагаю рассмотреть факты, на которые опираются все те перечисленные версии, – рассмотреть их еще раз, но уже всерьез, без поддавок здравому смыслу.

Разобраться с каждым фактом подробно: почему мы считаем это фактом? где первоисточник данной информации? насколько надежен этот источник? Если же источник может быть подвергнут сомнению, то есть ли другие источники, подтверждающие данный факт?

Пока мы установили, что факты, на которые опиралась мистическая версия – перевод названия горы Отортен как Не-ходи-туда, и смерть девяти манси на вершине соседнего Холат-Сяхыл, то есть Горы Мертвецов, – мягко говоря, фактами не являются. Это были либо случайные ошибки, либо намеренная ложь.

А что же другие необъяснимые вещи? Как-то:

Огненные шары в небе?

Вырванный язык и пропавшие глаза?

Странные внутренние травмы, обнаруженные лишь при вскрытии?

Радиация на одежде?

Следы босых ног, будто выросшие столбиками на склоне, выше остального слоя снега?

Разрезанная изнутри и брошенная палатка?

Отсутствие на телах одежды?

Если вы уже загрузили, ожидая, что автор сейчас примется доказывать, что все эти жуткие факты являются всего лишь выдумками, – спешу вас обрадовать. Тайна дятловцев потому так и будоражит сознание, что *лишь один* пункт из этого списка окажется откровенной ложью. А большая часть, как вы сейчас сможете убедиться сами, является правдой. Ну, или не совсем чистой правдой, а такой, которая правда лишь отчасти. Ведь правда, как скажет вам всякий адвокат, понятие растяжимое.

Помните старинную клятву, которую свидетели давали в суде перед тем, как приступить к показаниям? Они не просто клялись говорить правду, но делали это с уточнением – «говорить правду, всю правду, и ничего кроме правды».

Возможно, вы заметили, что в русском языке широкое распространение получил не этот перевод клятвы, а чуть другой: «говорить правду, только правду, и ничего кроме правды». Где «вся правда» пропала, заменившись «только правдой». Прежде чем мы двинемся дальше, предлагаю на минутку задуматься: что дает такая замена?

Говорить «только правду» значит, что человек обещает не врать. То есть не говорить ничего кроме правды. Получается, в таком варианте перевода конец клятвы просто повторяет середину клятвы другими словами. Вся фраза обрела театральную риторичность с нарастающим тройным повтором... и лишилась половины смысла. Ведь новая формулировка позволяет хитрому свидетелю утаить важные факты, – формально не нарушив клятвы. Ведь он же не клялся говорить *всю* правду, не так ли?

Именно в этом и заключалась та игра в поддавки, в которую я (еще раз приношу вам, дорогой читатель, свои извинения!) втянул вас в начале книги. Необходимо было ознакомить вас со всем спектром версий и обстоятельств, прежде чем всерьез погружаться в каждое из них.

Но теперь – все всерьез. Без дураков. Итак, по порядку:

## Выросшие следы

Речь идет о странных, будто выросших из снега столбиках, на вершинах которых остались следы босых ног – следы дятловцев, когда они бежали вниз по склону, бросив палатку.

Прежде всего, у вдумчивого читателя не мог не возникнуть вопрос: если те странные столбики-следы такие странные, почему же у следствия не возникло никаких вопросов относительно этого? Равно как и у всех тех охотников и солдат, что участвовали в поисках?

Дело в том, что чудны эти следы-столбики – в основном для городских жителей.

Разумеется, каждый из нас видел выпавший на землю снег. И знает, что следы в снегу остаются – в виде вмятин. Однако тут важно вот что: в городе (или обжитом пригороде) мы обычно видим снег либо совсем свежий, пока его не сгребли с дорожек дворники. Либо те кучи снега, куда этот снег с дорожек сгребают (обычно на газон).

Часть убранного снега просто увозят на машинах (в крупных городах, например в Москве, его могут не вывозить, а растапливать, и в виде воды просто спускать в канализацию). В безлюдной же местности снег может лежать нетронутым всю зиму. Его глубина бывает и метр, и два. Снизу снег слеживается и становится плотным. А сверху в одних местах ветер потихоньку снег сдувает, в другие же приносит.

Когда несколько дней снега не было, но ярко светило солнце, чуть подтапливая самый верх снежной поверхности, на ней образуется корка. Ветер, помимо переноса снега с места на место, еще и по-своему «обрабатывает» оставшуюся снежную поверхность. Снизу, где снег под своим весом уплотняется, он может по-разному кристаллизироваться. Много чего может происходить. Не просто так у северных народов, исконно живущих в условиях, где это бывает важно, для обозначения снега и связанных с ним явлений десятки слов.

Для нас сейчас важно то, что слой снега (нетронутый, в безлюдных местах) не является однородным. На самом деле, слой больше похож на многослойный торт – на который всю зиму кладут новые слои и пропитывают сиропом из ветров, смены температуры и подтапливающего солнышка.

Следы-столбики являются не самым частым, но и не таким уж редким явлением. А образуются они так:

Если на землю, или на слежавшийся слой снега, выпадает свежий снег, и пока он еще не слежался, кто-то пройдет по нему, в снегу останутся следы. Сверху они будут выглядеть как дырки в снегу. Но ясно, что на самом-то деле это не дырки – снег из них никуда не пропал. Он просто утрамбовался внизу следа.

Пусть, для наглядности, выпало пятнадцать сантиметров пушистого легкого снежка, и тут же по нему кто-то прошелся. Там, где наступила нога, снег сожмет. Под подошвой из 15 сантиметров легкого снежка сделается 5 сантиметров плотного. Пока все понятно и привычно, не так ли? В городе именно такие следы мы обычно и видим.

А вот теперь фокус: если после того, как по свежему снежку кто-то прошел, начнется сильный ветер?

Не тот ветер, который считают сильными городские жители, гуляя по своим дворикам (в городе, как уже было сказано выше, ветер ослабляется самым скоплением зданий) – а тот сильный ветер, что гуляет по многокилометровым голым местам, где нет ни крутых скал, ни леса, а лишь занесенная снегом пустошь?

Если мы оставили следы в таком месте, куда ветер приносит снег с других участков, и всю зиму снег лишь копится (скажем, как та ложбина ручья, где нашли последние четыре тела дятловцев, там за зиму снега навалило и надуло под пять метров – то есть это уже плотного, слежавшегося за зиму снега под пять метров, плотностью почти как вода, под тонну каждый

кубический метр!), в таком месте следы просто занесет, завалив принесенным снегом, они просто «пропадут».

А если речь идет о склоне горы, где ветер уносит вниз больше снега, чем приносит сюда с вершины?

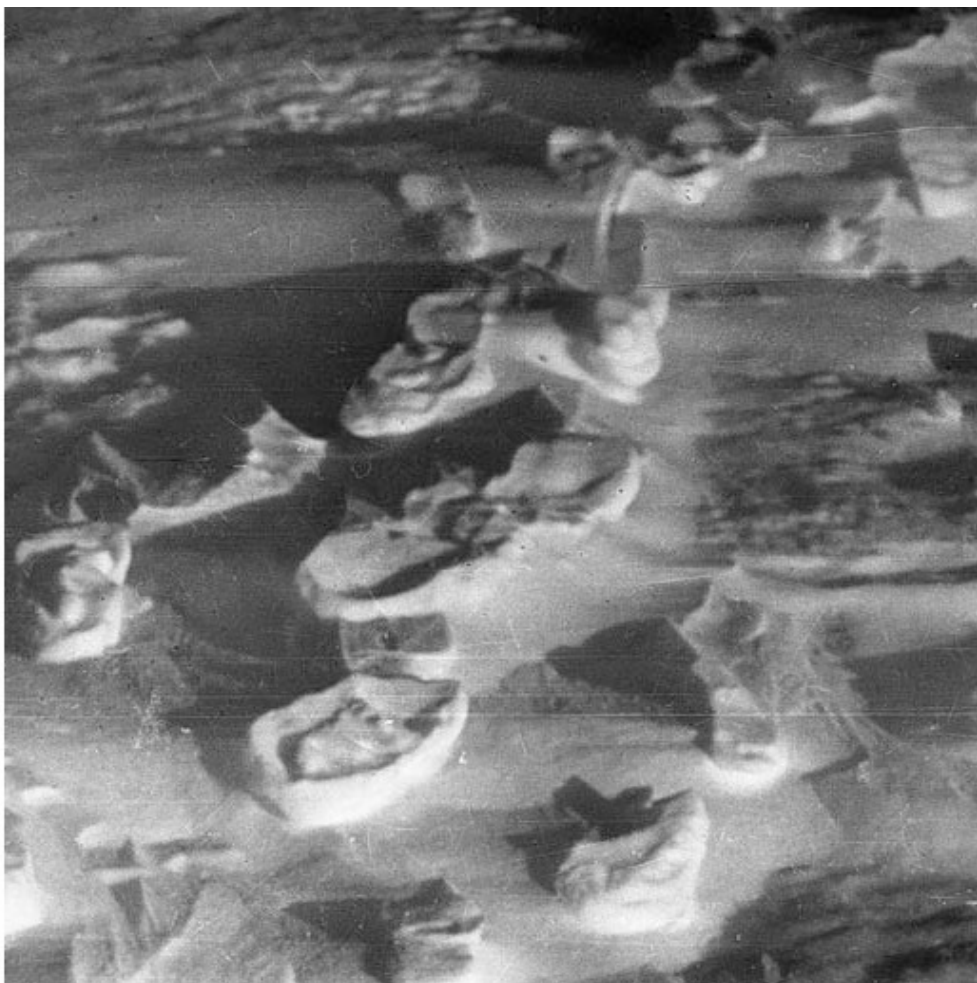
Там, где на снег не наступила нога, и свежий снег остался лежать просто пышным слоем легких снежинок, сильный ветер сдует это все и унесет вниз, в другие места. А вот там, где под ногой снег сжался, и образовался сжатый, плотный слой – тут сдуть сложнее. Такие части снега могут остаться.

И тогда что же получается? От свежеснежавшего снега остались только те места, где на снег наступили. В тех местах останутся столбики спрессованного снега, в нашем случае высотой 5 сантиметров. Причем вершина этих столбиков отпечатается по форме ноги. Если наступали не в ботинке, а босой ногой, или в тонком носке, то отпечатается стопа человека – пятка, верх стопы, пальцы.

Это именно та картина, что и наблюдалась на части склона горы, где были следы-столбики.

(Если уж совсем точно, то на самом деле столбик остается не только под самой ступней, но и чуть-чуть вокруг того места, где наступили. У следа может остаться как бы кайма, – ведь нога, когда наступает, вжимает снег вниз, но этот сжимаемый снег двигается не только вниз, но и в стороны, где нет такого мощного давления. И получается, что когда нога оставила след в свежем снегу, снег из дыры оказывается и под самой ступней, и немного как бы «растекаясь» из-под следа в стороны. Теперь, когда вы предупреждены, что искать, вы без труда заметите на фотографиях и эту мелкую, но характерную деталь.)

Именно такая картина и запечатлена на фотографиях, которые имеются в уголовном деле:



*Следы дятловцев*

На самом деле, эти следы-столбики в случае с дятловцами далеко не самые высокие или барельефные, какие можно встретить:



*Следы-столбики*

Итак, если вернуться к делу дятловцев:

Необычные следы на склоне действительно были. Но необычны они – только в том случае, если вы прежде с таким не сталкивались. И лишь до первого внятного объяснения. Охотники, участвовавшие в поисках, с таким сталкивались много раз. А кто не сталкивался, тому объяснили. Никакого удивления подобные следы у поисковиков не вызвали.

В сухом остатке: следы-столбики действительно были, но чуда в этом нет.

Но может быть, для понимания того, что происходило той ночью с дятловцами, факт того, что образовались именно следы-столбики, имеет какое-то особое значение? Важно это, или просто случайная деталь, которая к причинам произошедшего не имеет никакого отношения?

С одной стороны, совершенно ясно, что сам по себе факт образования следов-столбиков никак не мог повлиять на судьбу дятловцев. С другой стороны, эта деталь проливает свет на кое-какие обстоятельства произошедшего. Чтобы такие следы образовались, дятловцы должны были отступать по мягкому снегу. Не по старому слежавшемуся снегу, покрывшемуся настом от воздействия солнца и ветра – а по слою относительно неплотного снега, который мог сжиматься под их ногами. Этот снег там, где не спрессовался в следы, позже был выдут.

То есть из наличия следов-столбиков следуют два следствия: когда дятловцы отходили, на склоне лежал мягкий снег. Когда они отходили вниз (или сразу после этого, в последующие часы или дни) были сильные ветра, которые выдули неплотный снег вокруг следов.



## Вырванный язык, пропавшие глаза

Напомним, речь идет о четырех телах, найденных в толще снега возле настила. Золотарев, Дубинина, Тибо-Бриньоль, Колеватов.

По воспоминаниям поисковиков, у них не было глаз. А в морге выяснилось, что у Дубининой нет языка.

Так ли это на самом деле?

В уголовном деле действительно имеются и документы о внешнем осмотре тел, и результаты вскрытия, где отмечено: у Золотарева, Дубининой глаза целиком отсутствуют; у Дубининой отсутствует и язык.

Таким образом, это действительно так. Это правда.

Но, вспоминая старую судебную клятву, вся ли это правда?

В тех же материалах отмечено еще и вот что: у Колеватова глаза есть, но завалились внутрь черепа так, что при беглом осмотре снаружи кажется, что у него глаз тоже нет. А у Дубининой, помимо языка, отсутствуют также мягкие ткани внутри рта и снаружи – иначе говоря, ее челюсти спереди оголены до зубов.

Возможно, вы, мой дорогой читатель, в смущении? Ведь ранее отсутствие глаз и языка подавалось так, будто бы все остальное на месте и цело, – а вот только глаза и язык куда-то делись, то ли выкололи, то ли вырвали, то ли удалили как-то еще... На самом деле, выше нигде прямо не утверждалось, что отсутствовали *только* язык и глаза. Но такова уж магия привычных представлений. Если сказать, что «пропали язык и глаза», умолчав о прочем, – то представляется вполне определенная картина.

Пока уголовное дело было практически недоступно для исследователей, и все сведения о травмах дятловцах распространялись на словах, передаваясь из уст в уста, при этом упрощаясь и перевираясь, у многих и возникало такое ошибочное представление.

Теперь, когда доступны как полные материалы вскрытия, так и фотографии тел, легко понять, что речь шла всего лишь о далеко зашедших посмертных изменениях тел.

Проще всего просто один раз взглянуть на фотографии тел. Но эти фотографии для неподготовленного читателя могут быть тяжелы. Поэтому сейчас будет приведена лишь ссылка, а сами фотографии размещены в конце книги. Если вы в самом деле желаете взглянуть на них, то загляните в приложение 4.

Для тех, кто не желает слишком тяжелых натуралистичных впечатлений, я поясню на словах, о чем речь.

Прежде всего, вспомним, что последние четыре тела нашли лишь после долгих поисков. Когда снег в горах уже сходил – то есть весной. Вытащили тела из-под снега, но сами тела лежали не в снегу, а в воде, – в ручье, который бежал под покровом снега. То есть температура тел была чуть выше нуля.

Первые пять тел, как мы помним, нашли замороженными. Они пролежали при сильном морозе в снегу около двадцати дней. Эти же, последние четыре тела, пролежали три месяца, причем значительную часть этого времени лежали уже не замороженные в снегу при сильно минусовой температуры, а в ручье, в проточной воде, очень холодной, разумеется, но все же при температуре выше нуля. А значит, в их телах проходили процессы разложения.

Значительная часть поверхности их тел была прикрыта одеждой, это отчасти защитило кожу от размывания проточной водой (тела могли пролежать в ручье больше месяца). Лица же были не защищены от потока ничем. Кожа трупов стала «банной», то есть сильно размокшей и потерявшей прочность. Когда поисковики вытаскивали тела, от неосторожных касаний кожа просто сходила. От неосторожного прикосновения к голове удалялись части скальпа с клоками волос.

Это что касается кожи. А кожа все-таки не самая повреждаемая часть лица. Прежде всего страдают другие, самые нежные части: глаза, мягкая кожа губ, сами губы, мягкие внутренности рта, если тело лежит так, что поток воды попадает внутрь рта.

Речь не только о том, что вода размывает разлагающиеся и размокшие ткани. В воде еще есть и жизнь – мелкие рачки, прочие микроскопические падальщики. Не стоит забывать и о мелкой сухопутной живности, которая зимой ищет под снегом пропитание. Это и мыши, и мелкие хищники. Они не упустят случая полакомиться кусками разлагающегося тела. И самое лакомое для них – именно самые нежные части, то есть глаза и губы.

Дубинину слой снега прижал к дну ручья таким образом, что она стояла на коленях у небольшого порога, головой навстречу потоку воды, – поэтому ее лицо пострадало сильнее всего.

Для тех поисковиков, что вытаскивали тела из снега, и сами видели и банную кожу (пока тела не успели высохнуть, их размокшие лица походили не на лица, а будто на них налепили толстые маски, небрежно вылепленные из пластилина), и вылезающие волосы, и повреждения губ, – для них не было ничего удивительного в том, что глазницы у наиболее пострадавших тел были уже пусты (Золотарев, Дубинина) или почти пусты (Колеватов).

Также и при вскрытии, когда оказалось, что у Дубининой нет языка, а вместе с ней и мягких тканей рта и гортани, у патологоанатома это не вызвало удивления. Тяжелая картина посмертных изменений у тел, пролежавших под снегом зимой, и обнаруженных лишь весной при сходе снега, – это прекрасно известная вещь. В профессиональном жаргоне эти тела называются «подснежниками». Если вы выдержали посмертный вид Дубининой и Золотарева, то поиск в интернете по картинкам легко выдаст вам множество других подобных случаев – вы сможете убедиться, что изменения тел последних четверых дятловцев еще очень далеки от самых страшных случаев.

Что же в остатке?

Языка и глаз действительно не было. Но это не было «непонятное исчезновение» до смерти, или сразу после смерти. Речь идет об очень постепенном повреждении тел после смерти, причем не только глаз и языка.

Кстати, не только тела последней четверки были повреждены. Из пяти предыдущих тел трое были найдены занесенными снегом или под слоем снега, а вот два Юры, лежавшие у остатков костра под кедром, были лишь присыпаны снегом. Кривонищенко лежал лицом вниз, а Дорошенко лицом вверх. Кончик его носа, выступавший из снега, тоже оказался поврежден – клевала птица.

Итак, имеют ли указанные повреждения какое-то отношение к причинам того, что случилось с дятловцами, к тому, как это происходило? Нет, не имеют. Эти повреждения образовались гораздо позже, через недели после того, как дятловцы были уже мертвы.

## Огненные шары

Люди, входившие в одну из поисковых групп, незадолго до того, как стало известно о трагедии с дятловцами, ходили в туристический поход в места неподалеку (руководитель группы Карелин). И они рассказывали другим поисковикам, что ночью 17 февраля видели в небе над горами странное явление – огни, происхождение которых они никак не могли себе объяснить.

А 31 марта уже все поисковики наблюдали это же явление своими собственными глазами. Они тоже не могли понять, что это такое, и подали в штаб тревожную радиogramму.

Эта радиogramма есть в уголовном деле. Более того, несмотря на ответ «сверху», что тревожиться не стоит, следовать стал отрабатывать и версию, что эти странные огни могут иметь какое-то отношение к делу.

Прежде чем мы двинемся дальше, предлагаю вам задуматься вот над какой деталью: в описании наблюдений 31 марта речь идет о странном явлении, которое наблюдали, но... не слышали.

И в рассказах туристов из группы Карелина речь тоже шла о наблюдении, но не о звуках. О чем это может говорить?

Если у вас уже есть догадка, давайте ее проверим. Итак, что сделал следователь, разрабатывая эту версию:

В деле есть вырезка из газеты «Тагильский рабочий» (Тагил – промышленный город возле Свердловска, на сотню километров севернее). В газете было напечатано письмо замначальника по связи Высокогорского рудника, который наблюдал странное небесное явление 17 февраля (то есть в то же самое время, что и группа Карелина). Вот как гражданин А. Киссель это описывает:

*В шесть часов 55 минут местного времени вчера на востоке-юго-востоке на высоте 20 градусов от горизонта появился светящийся шар размером с видимый диаметр луны. Шар двигался в направлении на северо-восток. Около семи часов внутри него произошла вспышка и стала видна очень яркая сердцевина шара. Сам он стал более интенсивно светиться, около него появилось светящееся облако, отогнутое по направлению на юг. Облако распространялось на всю восточную часть небосвода. Вскоре после этого произошла вторая вспышка, она имела вид серпа луны. Постепенно облако увеличивалось, в центре оставалась светящаяся точка (свечение было переменным по величине). Шар продвигался в направлении восток-северо-восток. Наибольшая высота над горизонтом – 30 градусов – была достигнута примерно в 7 часов 05 минут. Продолжая движение, это небесное явление слабело и размывалось.*

*Думая, что оно каким-то образом связано со спутником, я включил приемник, однако приемов сигнала не было.*

Спутник, о котором упоминает Киссель, это тот самый легендарный СП-1 – первый искусственный спутник Земли, выведенный на орбиту 4 октября 1957 года. Спутник представлял из себя шар весом в 80 килограммов и диаметром чуть больше полуметра, с четырьмя усами-антеннами, внутри шара располагался радиопередатчик. Он вел постоянную передачу позывных на двух частотах, их мог слышать любой желающий, настроивший приемник на нужную частоту. На дворе, не забудем, 1959 год. Заря космической эры.

(Впрочем, особым вниманием к позывным спутника гражданин Киссель явно не отличался. Иначе бы знал, что позывные перестали звучать в эфире еще год назад. Радиопередатчик первого спутника отработал, пока хватало питания, три недели. А еще через два месяца

и сам спутник, находившийся на невысокой орбите, окончательно затормозился атмосферой и упал, перестав существовать 4 января 1958-го – то есть задолго до 17 февраля 1959-го.)

Но вернемся от предположений Кисселя – к тому, что он видел. Строго говоря, из этого описания можно извлечь все, что нам нужно для того, чтобы понять, что за огненные шары наблюдали над Северным Уралом. Достаточно лишь сопоставить описание Кисселя с тем, что нам было известно об этих небесных огнях раньше. Итак:

Перед нами два наблюдения огненных шаров 17 февраля: одно от группа Карелина, другое от Кисселя. А теперь обратим внимание, из каких мест они наблюдали это странное явление.

Группа Карелина находилась в походе по Северному Уралу, на пятьсот километров севернее Свердловска.

Киссель находился около Тагила, то есть севернее Свердловска на сотню километров и, таким образом, на четыреста километров южнее группы Карелина. При этом Киссель четко указывает направление на огни: на юго-восток от него. То есть огни были еще южнее того места, где находился Киссель.

Таким образом, огни, которые наблюдала группа Карелина, было от них на расстоянии как минимум в четыреста километров. То, что карелинцы посчитали происходившим «над горами» недалеко от них, на самом деле находилось как минимум за Тагилом. Они неверно оценили расстояние до объекта, – потому что неверно прикинули возможный размер явления. На самом же деле масштаб того, что разворачивалось в небе, должен был быть поистине грандиозный – чтобы его можно было видеть за полтысячи километров! И понятно, почему они ничего не слышали – на таком-то расстояниях.

Могло ли такое грандиозное событие происходить недалеко от места, где был Киссель? Он был на четыреста километров ближе к явлению, однако тоже ничего не слышал. В таком случае, от него до явления могла быть тоже не одна сотня километров?

Попробуем сложить, что мы получили. От наблюдателей до «огней» – огромное расстояние. Перечитывая описание Кисселя, попытаемся зрительно представить себе картину, как это все выглядело, как оно менялось, как двигалось... не напоминает ли нам это что-то, что мы могли видеть и сами? А еще наложим на карту те направления, которые указывает Киссель, – чтобы прикинуть траекторию, по которой двигался огонь в небе.



### Огонь в небе

Конечно же, речь идет о пуске ракеты – имея в виду *настоящую* ракету. Не маленькие реактивные снаряды вроде тех, что выпускала легендарная «Катюша» на несколько километров. Не зенитные ракеты для поражения самолетов-шпионов, которые по размеру не сильно отличаются от реактивных артиллерийских снарядов. А настоящая ракета – которой выводят на орбиту спутники, или забрасывают боеголовку на баллистическую траекторию к цели, расположенной за тысячи километров.

Такая ракета, которая на старте весит сотни тонн – и эти сотни тонн прежде всего горючее и окислитель, которые сгорают в атмосфере всего за несколько минут, разгоняя головную часть ракеты. Старт такой ракеты оставляет в небе след, заметный за сотни километров от места запуска.

Если учесть направления, которые указывает Киссель, то речь идет о запуске с Байконура. Он находится южнее Свердловска приблизительно на тысячу километров. По описанию Кисселя получается стандартная траектория для испытательного пуска советских межконтинентальных баллистических ракет: с Байконура на восток – в цель на полигоне Кура на Камчатке.



*Из Казахстана на Камчатку*

Опираясь на это сообщение Кисселя из газеты, следователь находит других свидетелей по огням в небе 17 февраля. В деле есть показания военнослужащих из части в Ивделе, которые были в момент наблюдения на посту (Савкин, Малик, Новиков, Анисимов). Есть показания техника-метеоролога гидрометеорологической станции в Ивделе (Токарева). Есть и показания некого гражданина Савкина из Новой Ляли.

Но это все касается наблюдений 17 февраля. А если ли в деле какие-то дополнительные свидетельства о наблюдении «огней» 31 марта, которые наблюдали поисковики?

Таких свидетельств нет. Возможно, следователь их и не собирал. Посчитал, что дополнительные свидетельства не нужны – и так есть полсотни свидетелей, из которых часть военные. Причем сообщение о наблюдении дано не когда-то потом, а сразу же, через несколько часов после события. Так в чем же тут сомневаться? Чего подтверждать?

Время суток было почти то же, что и в случае первых наблюдений – 17 февраля около 7 часов утра, 31 марта около 4 часов. Направление то же самое – с юго-востока, проходя над горизонтом в восточной части неба, в сторону северо-востока. По описанию схоже с тем, как описывали 17 февраля. Ну и полное отсутствие каких-либо необычных посторонних звуков – и это тоже совпадает.

И теперь совершенно ясно, почему никто «наверху», куда следователь и прокурор переправили сообщение поисковиков, не встревожился необъяснимым небесным явлением над советской территорией. Ответ «сверху» пришел именно такой, какой и должен был прийти: вам это не угрожает, продолжайте работать. Вполне прозрачное «мы в курсе, а вас это не касается».

Почему следователю просто не сообщили о том, что это ракетные испытания? Которые, к тому же, проходили на удалении в тысячи километров – и место пуска, и траектория полета, и место падения на полигоне, – так что пуски этих межконтинентальных ракет никоим образом не могли иметь отношения к чему бы то ни было в горах около Ивделя?

Еще раз: на дворе 1959 год. Гонка вооружений в самом разгаре – СССР пытается догнать США по числу ядерных зарядов, и одновременно спешно разрабатывается надежное средство их доставки, неуязвимое для перехвата. Стратегические бомбардировщики тут не очень хороши – и летят долго, и перехватить на подлете можно. Вот и идет спешная обкатка межконтинентальных ракет, отработка надежности пусков. В СССР и так-то любили засекречивать самые безобидные вещи, – а тут действительно важное и секретное дело.

Вплоть до распада СССР точная информация о подобных пусках была служебной информацией. Да и после найти эту информацию было непросто. Применительно к 17 февраля и 31 марта 1958 года, полная ясность была получена лишь несколько лет назад, прежде всего благодаря настойчивости в исследовании этого вопроса Евгения Буянова.

17 февраля в 6.46 (по тому времени, в котором жил Свердловск, и записаны показания свидетелей) с Байконура был пуск баллистической ракеты Р-7. Полет в целом прошел штатно, головная часть преодолела более 6 тысяч километров и упала, как и должна была, на полигоне на Камчатке.

31 марта в 3.53 был аналогичный пуск, но на этот раз прошел нештатно. На пятой минуте полета, незадолго до отделения второй ступени, произошел сбой. В итоге ракета пролетела около 4,5 тысяч километров, до полигона на Камчатке не долетела, упала в Якутии.

Теперь, уже точно зная ответ, мы можем найти в показаниях свидетелей важные детали, которые раньше могли оставить без должного внимания: прежде всего то, что огни наблюдали невысоко над горизонтом. А также то, что характерное время всего события, от возникновения до исчезновения – порядка десяти минут.

То, что огни наблюдали невысоко над горизонтом – прямое следствие того, что ракету запускали далеко от места наблюдения.

Время порядка десяти минут – типичное время работы разгонных ракетных блоков. Как в те годы, так и сейчас. (Это следствие того, какую энергию надо придать телу, чтобы вывести его на орбиту вокруг Земли, с одной стороны, а с другой стороны, что используются для этого ракеты на химическом топливе. В итоге и получается время работы двигателей в несколько минут, как ни крутишь.)

Впрочем, оговоримся: эти детали складываются в четкую картину для тех, кто все же имеет некое техническое или естественнонаучное образование, или хотя бы имеет внятное представление о ракетной технике.

А можно ли убедиться в изложенных выводах тем, у кого другое образование, скажем, чисто гуманитарное? Ведь на уровне бытовых представлений, может показаться удивительным: неужели из Северного Урала можно было видеть запуск ракеты с Байконура? До которого полторы тысячи километров? В самом деле?

Таким читателям я предлагаю хороший «бытовой» пример, о котором вы не могли не слышать. И к этому примеру уж точно не может быть никаких претензий по части непонятности, таинственности или секретности.

Взгляните сначала на фото и попробуйте угадать, что на нем (или, если вы уже знаете, что на нем, попробуйте представить, что бы вы предположили, если бы не знали верного ответа).



*След*

Лично я бы предположил, что это что-то похожее на след от самолета – ну, чуть неправильное, но, может, ветер размыл? Если бы меня попросили оценить расстояние до этого следа, то я бы сказал, что, видимо, несколько километров. Мы ведь все видели, как такие следы растут за крошечным силуэтом самолета, и можем прикинуть ширину такого следа – ну, метров двести, такого порядка. Все же видели.

А что же на фото на самом деле?

15 февраля 2013 года в небе на Урале наблюдали крупный болид, известный как Челябинский метеорит. Каменное тело поперечником в 15 метров вошло в атмосферу на гигантской скорости (две космические скорости, или 65 тысяч км/час) и разрушилось в воздухе почти полностью. До земли долетели осколки в несколько тонн (из двух тысяч тонн исходного веса!).

Наблюдали этот процесс как очень яркую «падающую звезду», прошедшую по небу утром при свете солнца. Около двадцати секунд можно было наблюдать, как звезда ползла по небу, разгораясь все ярче и ярче, а затем произошла вспышка, затмившая свет солнца. В этот момент каменное тело, раскалившись до двух-трех тысяч градусов, под чудовищным напором встречного воздуха разлетелось на куски.

То, что изображено на фото – это след, оставшийся после всего этого.

Но сейчас для нас важнее всего вот что: а на каком расстоянии было сделано это фото? Сколько же до этого следа в небе, отдаленно похожего на размытый след от самолета?

Этот снимок был сделан из Екатеринбурга, он же бывший Свердловск. Расстояние до Челябинска, а также до самого этого следа – 200 километров.

Темноватая выпуклость над концом следа, похожая на маленькое грибовидное облачко, на самом деле и есть самое что ни на есть полноценное грибовидное облако от мощнейшего взрыва. Размер этого «облачка» в ширину около 5 километров, в высоту около 7. Облако образовалось на месте той самой яркой вспышки, затмившей свет солнца. Мощность взрыва при вспышке была около 200 килотонн (десять Хиросим), и еще столько же энергии выделилось до этого, пока камень раскалялся, истачиваясь о воздух (начало и середина дымного следа).

Обратите внимание, какова высота, на которой расположен основной след метеорита – это 15—20 километров.

И вот при такой высоте этот след прекрасно виден в 200 километрах – в Екатеринбурге.

А на какой высоте будет виден след работающего двигателя ракеты?



Двигатель работает, пока ракета поднимается до 200—300 километров – если речь об «обычной» космической ракете, то есть такой, которая выводит спутник на так называемую низкую опорную орбиту. Если же речь о баллистической ракете, которая не выводит спутник, а закидывает боеголовку на другой континент, то траектория уходит еще круче вверх – почти до тысячи километров.

Кому-то, возможно, может показаться странным, что ракета, которая не выводит спутник на орбиту, а лишь кидает боеголовку, как камень из пращи, чтобы та упала на другом континенте, в середине своего полета оказывается выше некоторых спутников, – но, поверьте, это не оговорка и не ошибка, таковы законы физики. Если, чего крайне не хотелось бы, случится ядерная война, то ядерные заряды будут пролетать вдвое выше, чем сейчас летают космонавты на международной космической станции.

Отчасти именно этим объясняется то, почему сейчас, когда, казалось бы, ракеты запускаются регулярно, – однако из окрестностей Свердловска особо не наблюдают пуски ракет с Байконура. (Хотя при желании, если знать где и как, при удачном стечении погоды и времени запуска, наблюдать некоторые пуски все же можно.) Дело в том, что сейчас с Байконура регулярно производятся пуски «обычных» космических ракет, траектория полета которых отличается от испытательных полетов баллистических ракет – прежде всего, меньшей высотой.

По-настоящему удивительно другое: само изумление тем, что космические запуски можно наблюдать на таких расстояниях, происходит всего лишь оттого, что мы не всегда замечаем вещи, которые легко могли бы увидеть, будь мы чуть любопытнее и наблюдательнее. Например, мало кто из москвичей знает, что совершенно необязательно ездить куда-то, чтобы посмотреть на пуск ракеты. Некоторые пуски с Плесецка можно наблюдать, просто выглянув в окно московской квартиры, – хотя до Плесецка и почти 800 километров. И эти же пуски прекрасно наблюдаются и в Екатеринбурге, в 1300 километрах от Плесецка. Мало того, это зрелище просто завораживающее по своей необычности и красоте, – превосходя даже то, что так напугало поисковиков в 1959 году. Если не верите, посмотрите фото или видео того, как выглядело небо Москвы или Екатеринбурга при запуске «Союза» с Плесецка 5 мая 2011 года.

Что же мы имеем в сухом остатке?

Огненные шары были. Их действительно видели. Но были эти «шары» не над горами и лесами Северного Урала, а над степями Казахстана, в двух тысячах километров юго-восточнее. Кроме того, в дни 1—2 февраля 1958 года, когда погибли дятловцы, даже там пуски вообще не производились. Таким образом, к причинам гибели дятловцев эти «огненные шары» отношения не имеют.

## Радиация

Одежда четырех дятловцев, найденных последними, под глубоким снегом в ручье, была радиоактивно заражена. Следователь направлял одежду (а также части внутренних органов погибших) эксперту для проведения радиологической экспертизы, экспертиза была проведена, и показала радиоактивное заражение.

Так ли это?

В деле действительно имеется направление на экспертизу. Есть и ее результаты. В выводах эксперта говорится, что часть одежды следует считать радиоактивно загрязненной.

Внимательный читатель не может не почуять, что автор подводит к какому-то «но». И действительно, «но» тут есть.

Что значит – радиоактивна заражена? Когда вы находитесь в «незараженной» местности, скажем, в крупном российском городе, для примера Москве, вы можете воспользоваться дозиметром и убедиться, что радиация все-таки есть. Прибор измерит так называемый «фон», то есть естественный уровень радиоактивности. Он есть везде. При этом даже в пределах одного города, но в разных частях, фон будет разный. Для Москвы это от 10 до 20 мкР/ч (микрорентген в час; *микро* значит, что речь идет о миллионных долях рентгена).

В последние годы чаще используется другая единица – зиверт. В зивертах измеряет вред от радиации, наносимый организму человека. Если речь идет о естественном фоне, то зиверт и рентген связаны очень просто: один зиверт – это в сто раз больше, чем один рентген.

И так уж повелось, что дозу обычно указывают в рентгенах, когда речь идет о дозе за час. А дозу в зивертах чаще употребляют, когда речь идет о дозе за год. Если мы возьмем минимальный фон для Москвы, что составляет около 11 мкР/ч, то за год получится доза в 0,1 мЗв (миллизивертов; *милли* значит, что речь идет о тысячных долях.)

Если вы вдруг захотели купить дозиметр, чтобы обойти свой двор и составить карту фона вокруг места, где живете, учтите: простые, так называемые бытовые дозиметры, очень неточны. Ошибка, которую прибор дает при измерении, может составлять 30% и более.

Итак, минимальный фон в Москве – 0,1 мЗв/г. Местами же выше, до 0,2 мЗв/г. Исходя из этого, можно ли считать, что все места, где фоновая радиация выше 0,2 миллизивертов в год, подверглись радиоактивному заражению?

В курортном городке Гуарапари, что на побережье Бразилии, естественный фон выше московского в десять раз. А непосредственно на песчаных пляжах – в некоторых местах выше московского фона в 200 (да-да, двести) и более раз. Причина? Пески в тех местах богаты торием. Подобные места есть и на других побережьях с песчаными пляжами – скажем, в Индии. А в районе иранского городка Рамсер бьют ключи, так возле них фон выше московского в 400 (четыреста, да) раз, – там причина уже в радоне, которым богата вода ключей.

Это, конечно, экстремальные случаи. Однако если мы говорим о превышении московского фона не в сотни и десятки раз, а просто в разы, то таких мест на земле множество.

Возвращаясь к Москве, и ее минимальному фону в 11 мкР/ч, важно понимать вот что. Лишь две трети этого фона вызвано радиоактивными излучениями, идущими от почвы и всего прочего, что находится на поверхности земли. А оставшаяся треть (то есть 3,5 мЗв/г) связана с облучением, идущим из космоса. У поверхности земли это излучение уже ослаблено атмосферой. Но если мы начнем подниматься, космическое облучение резко усилится. Люди, живущие в горах, получают космического облучения в разы больше, чем москвичи. На высотах, где летают пассажирские самолеты (7—12 км), облучение от космической радиации в сто раз выше, чем на уровне моря.

Умирают ли при этом пилоты от лучевой болезни? Нет.

Умирают ли от лучевой болезни жители Гуарапари? Нет.

Симптомы лучевой болезни начинают проявляться при двух условиях: во-первых, полученная доза приближается к 1 зиверту или превышает его; во-вторых, эта доза получена за сравнительно сжатое время – за несколько часов или дней. Ориентировочная «смертельная» доза – 5 зивертов.

Легко посчитать, сколько времени нужно москвичу, чтобы получить опасную дозу (в 1 Зв) от естественного фона – даже в районе с верхней границей фона, то есть в 0,2 мЗв/г, получить пять зивертов можно за 25 тысяч лет. И триста жизней не хватит, чтобы простой москвич мог в реальности получить такую дозу. Но даже если бы кто-то и прожил десять тысяч лет, – это не вызвало бы лучевой болезни. Для этого дозу нужно получить в срок, измеряемый днями или неделями. Если же дозу, пусть даже условно смертельную, растянуть на месяцы и годы, а тем более десятилетия, то ярко выраженных последствий может и не быть.

Таким образом, фоновый уровень радиации отличается от действительно опасных для жизни уровней в десятки тысяч раз. И вот про это надо обязательно помнить, когда заходит речь о техногенной радиации или авариях с радиоактивным заражением. Обычный, естественный, так называемый «фоновый» уровень радиации на данной местности меньше действительно опасных значений во многие тысячи раз. Поэтому если от последствий аварии уровень радиации где-то вырос в десятки раз по сравнению с тем естественным фоном, который был до аварии, то хотя звучит это, вроде бы, ужасно и пугающе, – но на деле, с *бытовой* точки зрения, подобное повышение может быть совершенно безопасным.

Все сказанное в полной мере относится к тем мерам контроля, которые применяют на производствах, связанных с ядерными технологиями. С одной стороны, есть, конечно, нормы и инструкции. В них расписаны «предельные уровни» и прочие ограничения. С другой стороны, есть реальная жизнь. Со всеми ее мелочами и непредсказуемыми сложностями, которые ни в какой инструкции не предусмотреть. А кроме этих непредсказуемых сложностей, над каждым начальником производства висит план выработки, причем выработка эта должна быть сдана в жесткие сроки. Так что в идеале (и в инструкциях) одно, а на деле (особенно на важных для военки производствах СССР в 50—60-е годы) работали так, как получалось, на глазок прикидывая разницу между ужас – и ужас-ужас-ужас.

В СССР случались аварии, связанные с радиоактивными выбросами, задолго до чернобыльской катастрофы. И аварии эти были вполне сравнимы по масштабу и последствиям. Огромные территории подвергались радиоактивному загрязнению. Но люди продолжали там жить – и жили, в общем-то, без особых бед. Эвакуировали и применяли особые меры к совсем уж загрязненным территориям. Там, где воздействие радиации на людей было бы действительно заметно. При этом населению, проживавшему на умеренно загрязненных территориях, предпочитали ничего не объяснять – ну и правда, чего людей пугать зря? Что можно, то власти постараются исправить. Ну а чего не исправить – так все равно ведь не исправить, так чего же людей зря расстраивать? Власть в СССР была заботливая.

Непосредственно возле Свердловска, где жили и учились дятловцы, всего в ста километрах южнее, располагалось (и продолжает работать поныне) огромное предприятие по обогащению ядерных материалов. В те годы прежде всего для получения оружейного плутония, поэтому во всех отчетах предприятие проходило под ничего не говорящим голым номером. Сейчас же оно известно как комбинат «Маяк».

Надо четко понимать масштаб этого комбината. Это не какой-то одинокий ангар на пустыре, – нет, это огромная территория, в которую входил в том числе и целый закрытый город Озерск (в те годы Челябинск-40). Это десятки тысяч людей и различные предприятия, разбросанные на площади в сотни квадратных километров.

Среди бесчисленных мелких аварий, было и несколько крупных. Для нас сейчас важна так называемая Кыштымская авария. Кыштымская – названа так по городу Кыштым. Он оказался к месту аварии ближе, чем сам Озерск.

В октябре 1957 года емкость-отстойник с радиоактивными отходами перестала охлаждаться должным образом, перегрелась, и с этой огромной бетонной «банки» сорвало, как крышку с закипающего чайника, многотонную железобетонную плиту. Раскаленные отходы поднялись в небо. Пока все это, остыв, выпадало обратно на землю, ветер успел разнести их на многие километры. Образовался так называемый Восточно-Уральский радиоактивный след. Это полоса загрязнения длиной более двухсот километров, шириной до сорока. Или, если сравнивать в понятных бытовых вещах: общая площадь загрязнения была больше, чем вся Москва с пригородами.

От места выброса, произошедшего недалеко от Кыштыма, полоса тянется в северо-восточном направлении. Если смотреть из Свердловска, то до ближайшего места этой полосы – всего шестьдесят километров.

В полосу заражения попало более четверти миллиона человек. Эвакуировали же сначала всего тысячу из самых пострадавших мест (да и то, с опозданием в две недели). Затем, в течение года, еще несколько тысяч. Через пару лет было ограничено посещение части выселенных территорий (около 700 квадратных километров), а еще через несколько лет эта территория была оформлена как Восточно-Уральский радиационный заповедник. И остается им, то есть закрытой для простого посещения территорией, вплоть до настоящего времени.

Крупнейшим населенным пунктом, частично попавшим в полосу заражения, стал город Каменск-Уральский – с населением более ста тысяч человек.

Одна из дятловцев, Зина Колмогорова, родом именно из Каменска-Уральского. Там жила ее родня, и эти места она посещала регулярно. Возила туда с собой она и Юрия Дорошенко. Это двое – о ком можно с уверенностью говорить, что они находились в зоне заражения, и их вещи должны были быть загрязнены последствиями выброса.

Другой из дятловцев, Слободин, работал на стройках для комбината. Часть этих территорий пострадала при выбросе сильнее всего.

Были ли на зараженных территориях другие дятловцы? Между осенью 1957-го (время аварии) и до выхода в свой последний поход в январе 1959-го они тоже могли там побывать. А могли и не побывать. Это не играет никакой роли. Достаточно того, что они тесно общались с Колмогоровой, Дорошенко и Слободиным. За те несколько дней, пока они вместе ехали из Свердловска в Ивдель, а затем шли в походе, ночуя в одной палатке, спали бок о бок, расстелив рюкзаки и куртки в одно общее ложе, – в этих условиях было неизбежно соприкосновение их вещей с вещами Колмогоровой, Дорошенко и Слободина.

Теперь вернемся к результатам экспертизы. Что же именно установил эксперт? Он промерил уровень радиационного излучения от каждой вещи (речь, напомним, о вещах последних четверых найденных). От одной вещи к другой уровень радиации отличался. На трех вещах замеры показали превышение нормы, действовавшей в то время.

И насколько же велико было это превышение?

Как в Гуарапари, в десятки раз? Как в Рамсере, в сотни? Или, может быть, в тысячи, или даже десятки тысяч раз – то есть *опасно по-настоящему*?

По самой загрязненной вещи превышение нормы было в два раза.

Внимательный читатель должен, конечно, заметить: подождите, но речь-то идет про два раза от нормы. А не от естественного фона. А как «норма» связана с естественным фоном?

Так что же значит превышение «нормы» в два раза – много это или мало?

И можно ли это объяснить такой уровень загрязнения тем, что Колмогорова ездила к родственникам в зараженной местности?

Или должна быть какая-то другая причина для радиоактивного загрязнения вещей?

Ну, давайте сравнивать. Степень радиоактивного заражения местности измеряют в кюри на квадратный километр. Радиоактивность в 1 кюри (сокращенно Ки) на квадратный километр значит, что на каждом квадратном километре площади каждую секунду происходит 37 мил-

лиардов радиоактивных распадов. (При этом речь может идти как о всех радиоактивных распадах, так и о радиоактивных распадах какого-то конкретного элемента, так что это должно оговариваться.)

Сколько же Ки/км<sup>2</sup> было на самой загрязненной вещи дятловцев? Если взять данные экспертизы, и перевести их в нужные нам единицы, мы получим 0,3 Ки/км<sup>2</sup>. А сколько было в загрязненном выбросом Каменске-Уральском? Западная часть пригородов Каменска-Уральского (ближняя к Свердловску) имела заражение более 2 Ки/км<sup>2</sup>.

Таким образом, если бы эксперту, делавшему экспертизу для следствия, привезли одежду постоянного жителя из западных пригородов Каменска-Уральского, то эксперт обнаружил бы, что загрязнены все его вещи, и при этом загрязнены в семь и более раз сильнее, чем самая загрязненная вещь дятловцев. А если бы сравнивал не с вещами дятловцев, а с действовавшими тогда нормами, то получил бы превышение более чем в десять раз.

И надо понимать, что Каменск-Уральский расположен вовсе не у начала полосы загрязнения (где и осела большая часть выброса). В начале полосы загрязнения уровень радиации был еще в сотни раз выше.

Жителей Каменска-Уральского не выселяли. Никаких мер по дезактивации не проводилось – ни тогда, ни сейчас. Почему?

Надо вспомнить про те тысячи раз, отделяющие естественный уровень радиации от опасного. Хотя «нормы» (в инструкциях они обычно именуются «допустимыми уровнями») и были превышены более чем в десять раз, но ничего страшного с жителями не случилось. В последующие годы Каменск-Уральский лишь рос, – и за прошедшие полвека увеличился почти вдвое.

Таким образом, как само наличие радиоактивного загрязнения на одежде дятловцев, так и уровень этого загрязнения, – все это не было чем-то странным или необычным для жителей Свердловска и его окрестностей в то время. Наоборот, было бы очень странно, если бы все вещи ребят оказались «дотехногенного» уровня радиоактивности (то есть того, который был в то время в соседних областях, где не было комбинатов по переработке радиоактивных материалов).

И в любом случае, уровень загрязнения вещей дятловцев совершенно не опасен для здоровья. Более того! Если бы эксперт, изучавший вещи, работал не по нормам 1959 года, а по нынешним, установленным в 2009-м, то выводы экспертизы были бы совершенно другими. Эксперт определил бы, что превышения норм нет ни по одной вещи. За прошедшие годы норма по допустимому загрязнению выросла в 6 (да-да, в шесть) раз – легко и просто. А там-то было – всего два...

Подведем итог:

Радиация на одежде была, но вызвать смерть не могла; и вообще едва ли имеет какое-либо отношение к гибели дятловцев.

Для тех, кто не желает верить на слово, чужим выводам не доверяет, и желает проверить все и убедиться лично, – каждую цифру, полученную экспертом, и разобраться во всех тонкостях того, как именно проводилась экспертиза, – к вашим услугам обширное и подробнейшее приложение 2.

Там разобраны все детали, приводятся необходимые вычисления и пояснения.

На тот случай, если вы и желали бы проверить каждую циферку, да не уверены, что ваших знаний о радиации для этого достаточно, – ничего страшного. Начинается приложение с краткого напоминания необходимых физических азов. Начните с него, и вы будете вооружены всем необходимым, когда дело дойдет анализа данных экспертизы, со всеми ее специальными терминами.

## Раздеты

Все найденные тела были раздетыми – без обуви, без теплых курток и шапок, а двое вообще в одном нижнем белье. Так ли это?

Это не совсем так, но почти. Однако прежде стоит разобраться с вопросом, какая вообще одежда была у дятловцев? А также с примыкающим – как они этой одеждой пользовались?

Это 1959 год. После войны прошло совсем немного времени, и быт весьма скуден. К более-менее зажиточным можно отнести семью лишь одного дятловца, да и эта-то зажиточность – лишь на фоне совсем уж бедности остальных.

И уж тем более не стоит представлять себе одежду дятловцев похожей на качественную *современную* экипировку туристов. Совсем напротив. Им не хватало даже простой теплой одежды. Одеты они были кто во что – а точнее, в поход они просто взяли почти всю свою одежду, которую можно было приспособить для походных условий. Плюс к этому они выпросили несколько брезентовых полукомбинезонов в спортклубе. Юрий Юдин (десятый член группы, повернувший обратно в самом начале похода) оставил часть своих теплых вещей друзьям, когда решил идти назад.

Большая палатка дятловцев на десять человек – это самодельная сшивка двух стандартных палаток. Лыжные палки – из бамбука. Никаких спальных мешков у ребят не было, только обычные шерстяные одеяла.

Теперь давайте разберемся, как же они пользовались одеждой во время похода.

Днем, когда надо идти на лыжах, одевались легче – движения согревают, и важно не взмокнуть от пота. Поэтому одеваются так: на голову спортивная шапочка, или шлем, или шлем-маска (вроде того, что сейчас называют балаклавой), чтобы укрыть от холода и ветра голову и лицо. На туловище – майка, рубашка, свитер, и куртка-ветровка. Это не теплая куртка, а лишь защита от ветра, и чтобы уберечься от таящего снега. То же самое и на ноги – одна-две пары тренировочных, поверх которых плотные брюки, защищающие от продувания, и желательно непромокаемые (как те брезентовые полукомбинезоны, которые ребята получили в клубе). Ребята шли на лыжах, но не надо думать, что у них были лыжные ботинки с современными жесткими креплениями. Нет, крепления лыж у них были мягкими (тогда такие назывались солдатскими). Это не очень удобно и надежно, зато позволяет встать на лыжи в любой обуви. А чтобы в обувь и под брюки не забивался снег, дополнительно на обувь надевались непромокаемые гетры (гамаши).

Это во время дневного перехода на лыжах. А когда останавливались, на биваке переодевались – надевали теплые куртки или телогрейки, меняли ботинки на валенки. И по возможности сушили у костра одежду, вымокшую и пропотевшую за дневной марш.

У ребят была небольшая печка, которую можно было подвешивать в палатке на ночь (это самодельное усовершенствование, все-таки это студенты технического вуза, сообразительные и рукастые). С ней внутри палатки было довольно тепло, – те, кто лежали под самой печкой, даже перегревались.

Но нас интересует не ночь с костром, а «холодная ночевка». То есть без печки внутри палатки.

Теперь палатка. Ее дятловцы ставили «по-фирменному». Сначала восемь пар лыж клали одна к другой (загнутыми концами вниз, в снег), получался небольшой ровный и твердый настил. На него и ставили палатку. Затем на дно палатки стелили рюкзаки (почти разобранные, разумеется, в них оставались только мягкие мелочи одежды). На рюкзаки теплые куртки. Затем одеяла, и одеялами же укрывались. На ночь, чтобы не замерзнуть, на себя одевали всю оставшуюся «легкую» одежду, – то есть каждый был в паре рубашек или маек и в паре свитеров, на ногах пара тренировочных, несколько пар носков, и тапки, чтобы не замерзли ступни (спали

поперек палатки, и ноги упирались в скат палатки, за которым снег). Кто-то одевал не тапки, а валенки. Или специальные мягкие теплые полусапожки (бурки), – у кого были. На голову шапочки.

Не надетыми оставались только совсем уж сырые вещи, а также куртки-ветровки и внешние «защитные» брюки. Потому что согреться они особенно не помогут, а вот сохнуть вещам на теле не дадут.

С сушкой одежды вообще большая проблема при холодных ночевках – костра-то нет, а как сушить без тепла? Кое-как можно. Отсыревшая одежда надевается на тело, но не совсем, а наполовину, «на один рукав». Чтобы, с одной стороны, одежда грелась от тела, а с другой стороны, могла лучше отдавать влагу наружу. Разумеется, спать так, наполовину в мокрой одежде, не очень-то приятно, но деваться некуда. Ведь завтра вставать и собираться опять без костра, и идти в том, что есть. Не высушишь за ночь – пойдешь в мокром, и будешь мокрым весь день.

Теперь вернемся к тому, как были одеты дятловцы, когда их нашли.

Двое у кедр:

*Юра Кривонищенко: рубашка нательная, рубашка-ковбойка; кальсоны, плавки; один хлопчатобумажный носок.*

*Юра Дорошенко: майка-безрукавка, рубашка с коротким рукавом; кальсоны, трусы, плавки; две пары хлопчатобумажных носков, пара шерстяных носков.*

На склоне:

*Рустем Слободин: шапочка; майка с длинным рукавом, теплая рубашка с начесом, рубашка-ковбойка, свитер хлопчатобумажный; трусы, теплые кальсоны с начесом, плотные хлопчатобумажные тренировочные, лыжные брюки; две пары хлопчатобумажных носков, две пары полушерстяных носков (на одной ноге из четырех носков остался лишь один), на одной ноге валенок. Плюс на груди, между рубашкой и свитером, две теплых стельки.*

*Игорь Дятлов: рубашка-ковбойка, трикотажная безрукавка, полушерстяной свитер, меховая безрукавка; трусы, лыжные брюки с начесом, спортивные брюки с начесом; носки хлопчатобумажные, один шерстяной носок.*

*Зина Колмогорова: две шерстяных шапочки; бюстгальтер, майка с длинным рукавом, рубашка с длинным рукавом, свитер полушерстяной, свитер шерстяной; трусы, дамское трико хлопчатобумажное, байковые лыжные брюки, брюки спортивные хлопчатобумажные; две пары полушерстяных носков, шерстяные носки. Плюс на груди, между слоями одежды, защитная маска (от ветра и снега) военного образца.*

Четверка у настила:

*Саша Колеватов: нательная рубашка с начесом, рубашка-ковбойка, свитер, свитер с начесом, лыжная курточка на молнии (хлопатобумажная с начесом); трусы, кальсоны, лыжные*

*брюки байковые, брезентовые брюки-полукомбинезон на лямках; носки хлопчатобумажные, носки шерстяные (домашней вязки). Также на левой ноге марлевая повязка.*

*Александр Золотарев: защитная маска, шапочка, шапка-ушанка; шерстяной шарф; майка, майка с длинным рукавом, свитер хлопчатобумажный, спортивная курточка байковая, меховой жилет; трусы, плавки, две пары байковых лыжных брюк, брезентовые брюки-полукомбинезон; носки хлопчатобумажные, носки шерстяные; стеганые бурки.*

*Коля Тибо-Бриньоль: шапочка-маска, теплый шлем из брезента и меха; майка, свитер шерстяной, куртка на меху брезентовая; трусы, хлопчатобумажные спортивные брюки, теплые шерстяные брюки; шерстяные носки (домашней вязки), валенки. В кармане куртки были шерстяные перчатки.*

*Люда Дубинина: вязаный шлем; бюстгальтер, майка с коротким рукавом, рубашка-ковбойка, два шерстяных свитера; трусы, дамский пояс и хлопчатобумажные чулки, хлопчатобумажное трико, хлопчатобумажные брюки (сильно рваные, обожжены); носки шерстяные, носки хлопчатобумажные рваные, шерстяной носок рваный. Также ногу обматывал обрывок шерстяной кофты.*

На настиле были вещи:

*два свитера, штаны, штаны с разрезами по брючинам, – эти вещи принадлежали двум раздетым Юрам у кедра.*

У костра были вещи:

*обгоревший подшлемник, рубашка-ковбойка (была опознана как принадлежавшая Тибо-Бриньолю).*

Почему ковбойка оказалась брошенной у костра? Неужели Коля Тибо-Бриньоль зачем-то стянул с себя куртку и свитер, затем ковбойку, бросил ковбойку на снег, а потом обратно натянул на себя остальную одежду? Все куда проще: ковбойка была не надета, а просто вложена между другими слоями одежды, чтобы просушилась на теле во время сна. У костра она просто выпала. (И свитер, перечисленный в вещах, найденных на теле Тибо-Бриньоля, на самом деле был одет не целиком, а только наполовину, на левую сторону.)

И надо иметь в виду еще вот что:

Во-первых, мелкие предметы одежды – тапки, носки, шапочки, – могли слетать при бегстве от палатки, и никто их (в темноте и при жутком ветре, по пояс в снегу) не стал бы подбирать. И действительно, множество мелких вещей были раскопаны поисковиками в снегу возле палатки.

Во-вторых, часть одежды могла переходить из рук в руки, – и когда одежду снимали с мертвых тел (как ее срезали с Юр у костра под кедром), и когда ребята просто делились или перераспределяли одежду.

Нам известно лишь то, какая одежда была на телах в момент смерти. Но это не значит, что именно эта же одежда на них была в момент, когда они уходили от палатки.



Что же можно сказать, глядя на список одежды, и принимая во внимание, что часть мелких вещей (носки, шапочки, тапки) были потеряны при бегстве из палатки?

Во-первых, мы видим, что до того, как двух Юр под кедром раздели, они были одеты так же, как и большинство других ребят.

В целом же все выглядит так, будто:

1) когда все началось, все дятловцы были уже переодеты для сна,

2) при этом двое из них, помимо этой одежды для сна, были одеты в теплые шапки, защитные штаны и куртки, – будто собрались выйти из палатки («до ветру», или чтобы счистить снег с палатки, или еще по какой-то причине), – или же, напротив, только что вернулись в палатку, и еще не успели снять эту «внешнюю» одежду.

Из такой однозначно «внешней» одежды: две теплых шапки (ушанка на Золотарева и брезентовый меховой шлем на Тибо-Бриньоле), брезентовые брюки-полукомбинезоны (на Золотарева и Колеватова), брезентовая куртка на меху (на Тибо-Бриньоле). Что касается меховых жилетов на Дятлове и Золотарева, то они были одеты, скорее всего, для сна.

Валенки на Тибо-Бриньоле и один валенок на Слободине, а также бурки на Золотарева могли предназначаться для выхода из палатки, но могли предназначаться и для утепления ног во время сна (это могли быть специальные «сухие» бурки и валенки, в которых по снегу во время привала не ходили), – достоверно определить это невозможно.

Однако более правдоподобным кажется, что это была обувь для выхода из палатки, поскольку на телах дятловцев помимо одежды для сна есть и «уличная» одежда, почти два полных комплекта (не хватает только одной теплой куртки), – и это число сходится с числом полных пар обуви. Что касается второй теплой куртки, которой не хватает для второго полного комплекта теплой одежды, то она была найдена в палатке. (Не считая, разумеется, тех теплых куртках и ватников, которые пошли на выстилание палатки; все они были найдены в палатке, расстеленными поверх рюкзаков).

Комплектов «внешней» одежды два, – но на мертвых телах эта одежда оказалась не на двоих, а разделенной между троими: на Золотарева, Колеватова и Тибо-Бриньоле. То есть эта одежда явно переходила из рук в руки. Поэтому невозможно достоверно сказать, на ком была эта «внешняя» одежда изначально (когда ребята уходили от палатки). Но может быть, можно сделать какое-то разумное и обоснованное предположение?

Если следовать правилу наименьших допущений (это правило часто называют бритвой Оккама), то изначально одетыми следует считать Золотарева и Колеватова. Брюки-полукомбинезоны надеты на них, а эта та часть одежды, которая наиболее неудобна для быстрого обмена. Куртку, обувь или шапку снять с одного и надеть на другого быстрее и проще.

В таком случае, автоматически получается, что их теплая одежда передавалась прежде всего Тибо-Бриньолю. На нем единственная теплая куртка, на нем одна из двух теплых шапок, и одна из двух полных пар обуви. (Разумеется, сначала эту одежду могли передавать кому-то другому, а уже потом она перешла к Тибо-Бриньолю.)

В сухом остатке: из девяти человек – семеро уходили от палатки в одежде для сна, не захватив с собой теплой верхней одежды. Шестеро из них даже не надели нормальную обувь, а пошли прямо в тапочках для сна, и эти тапочки были потеряны в снегу сразу у выхода из палатки, так что далее они спускались вообще без обуви. Седьмой же из них, возможно, тоже не переодевал обувь, а просто спал в валенках. Однако двое других одеты хорошо – один целиком, еще один почти, не хватало только теплой куртки.

## Странные внутренние травмы

При вскрытии четырех тел, найденных последними (в ручье), обнаружили странные травмы – тяжелые, несовместимые с жизнью, однако совершенно незаметные при внешнем осмотре. Так ли это?

Мы помним, что на телах были наружные повреждения, которые были хорошо заметны поисковикам – потеря глаз, «банная кожа», вылезавшие от малейшего неосторожного прикосновения волосы, сорваны куски кожи (от давления острых камней в ручье), – все эти внешние травмы случились уже после смерти, по оценке судмедэксперта. Но оказывается, что были еще и внутренние повреждения. Которые, по оценке судмедэксперта, были получены дятловцами, пока они еще были живы, и, по всей видимости, именно эти травмы и послужили причиной смерти этих дятловцев. Правда ли это?

В ручье были найдены четыре тела: Золотарев, Колеватов, Тибо-Бриньоль, Дубинина. У троих из них, действительно, при вскрытии были обнаружены внутренние травмы, опасные для жизни, не отмеченные при внешнем осмотре ни поисковиками, ни следователем. Однако у четвертого, Колеватова, никаких внутренних травм не было.

Кроме того, внутренние травмы, опасные для жизни, но незаметные при внешнем осмотре, были не только у Золотарева, Тибо и Дубининой. При вскрытии Слободина была обнаружена трещина черепа с расхождением. А его нашли одним из первых, и не в ручье, а на склоне горы.

А что со «странностью» травм?

Внутренние травмы были вот какие:

У Слободина трещина черепа, относительно небольшая. У Тибо-Бриньоля череп был поврежден гораздо сильнее – трещина почти через полголовы, небольшой кусок кости вообще отломился от остального черепа.

У Золотарева сломаны пять ребер справа. У Дубининой ребра сломаны и справа, и слева, – то есть и со стороны сердца тоже, притом так, что перелом должен был нарушить работу сердца.

Все эти травмы были получены, по оценке судмедэксперта, не от ударов, а от сдавливания, – от приложения большой силы, распределенной по поверхности приложения. То есть, говоря просто и бытово, это не такие травмы, какие были бы от удара чем-то твердым и острым, вроде кирпича или лома. А скорее такие, как если бы на человека упал огромный тяжелый шкаф, задавив под собой.

Были ли следы травм действительно незаметны при внешнем осмотре?

Травма Слободина не очень значительная, и если была нанесена через одежду (пару шапочек), к тому же на волосистой части головы, то действительно могла остаться незаметной при беглом осмотре. А поисковики на месте нахождения тела осматривали именно так: перед ними было замерзшее обледенелое тело, при этом все происходило на морозе и в пургу.

Вот травма Тибо куда серьезнее. Если бы речь шла о такой травме свежей, случившейся только что – одна должна была бы быть хорошо заметна. Однако с учетом всех посмертных изменений его тела, в глаза поисковикам должны были броситься прежде всего другие вещи – это и «банная кожа» лиц, сделавшая из лиц будто пластилиновые маски, и вылезавшие волосы, и вообще – не так-то приятно находиться рядом с телом, в котором уже несколько недель идет разложение, и внимательно его разглядывать. (Вертолетчики, которым предложили перевезти тела, сначала отказывались принимать их на борт, несмотря на то, что к тому времени тела уже были защищены в мешки, а внутри мешков обложены ельником.) На месте никто внимательно не осматривал, есть ли у Тибо перелом затылка. Но если бы осматривали, то, разумеется, такая травма была бы заметна.

У Дубининой и Золотарева ребра сломаны очень сильно. Помимо кровоподтеков внутренних органов (в сердечную сумку у Дубининой), кровоподтеки были и внешние, на коже, особенно у Золотарева. (При этом это кровоподтеки не с внешней стороны кожи, откуда давило, а наоборот изнутри – когда сломались ребра, и их острые концы повредили ткани). Эти травмы были бы заметны, – если бы тела раздели. Но на месте их никто не раздевал, разумеется.

Итого: у некоторых дятловцев действительно имелись внутренние травмы, опасные для жизни. Но такие травмы были не только у тех, кого нашли в ручье. А среди тех, кого нашли в ручье, такие травмы были не у всех. Внешние следы этих травм могли быть замечены, если бы тела раздели и внимательно осматривали. Травмы получены при компрессионном сдавливании.

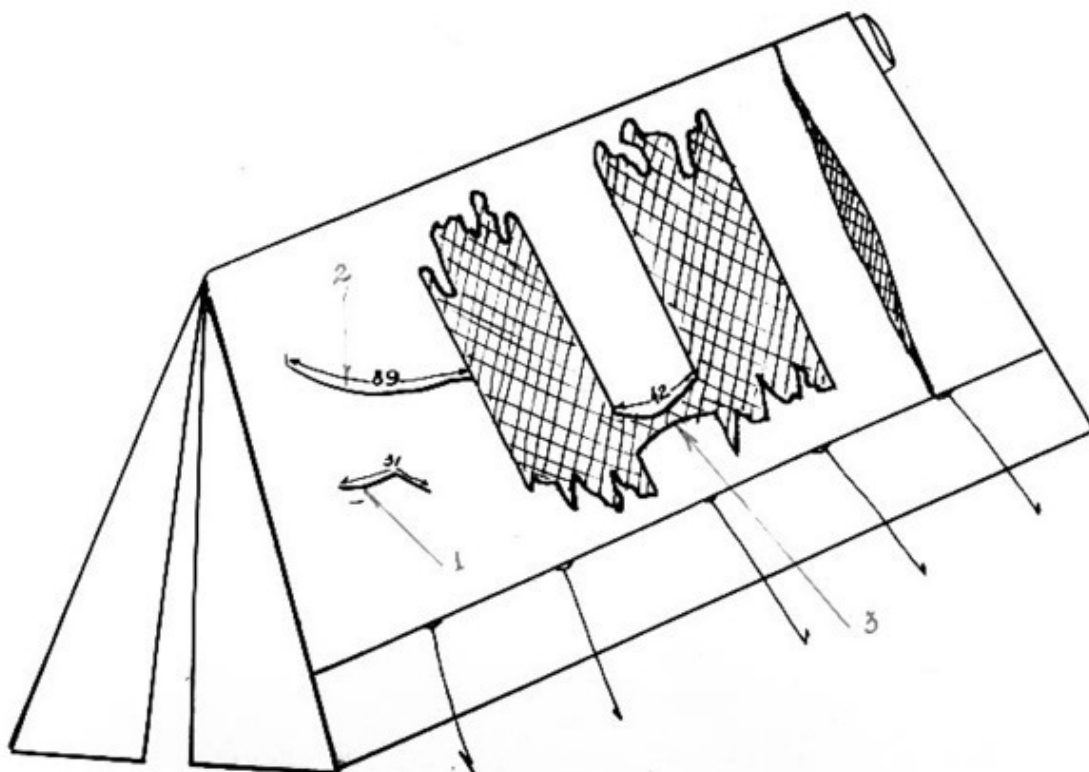
## Разрезанная и брошенная палатка

Палатка дятловцев была разрезана изнутри. Ее покинули в крайней спешке, бросив все вещи, включая одежду и обувь. Так ли это?

Остатки палатки отправили на экспертизу, где и изучали вопрос, была ли палатка порвана или разрезана. А если разрезана, то с какой стороны, снаружи или изнутри.

Как, вообще, можно установить, от какой причины образовалась дыра на ткани – от того, что ткань резали, или же от того, что ткать рвали? На самом деле, довольно просто. Обычная ткань – это, по сути, наложение нитей, идущих в двух направлениях (одно направление перпендикулярно другому, как прутья решетки). Поэтому когда ткань рвут, а для этого ее надо с силой растянуть, сначала начинают рваться нити лишь одного из этих направлений (те, что расположены более параллельно к приложенной силе, и поэтому принимают на себя большую часть нагрузки). А уже когда все нити, идущие в этом направлении, разорвались, тогда начинают рваться нити, идущие в перпендикулярном направлении. При этом ткань уже расходится, поэтому нити, которые рвутся последними, оказываются вытянутыми из общего плетения. Их оборванные концы выползают из места разрыва дальше, чем у первых нитей – и в целом концы на месте разрыва оказываются неровными. Когда же ткань режут чем-то острым, то нити обоих направлений повреждаются одновременно, и край разреза остается ровным.

К моменту проведения экспертизы палатка была очень сильно повреждена – помимо тех повреждений, которые были до прихода поисковиков, успели образоваться и новые. Чтобы погрузить палатку в вертолет, ее вместе со всеми вещами тащили по жесткому насту к месту посадки. Неудивительно, что на палатке нашлось много мест, где ткань была именно порвана. Однако были найдены и следы разрезов. Палатку действительно вспарывали чем-то острым. Таких разрезов несколько, и один из них – длинный, около метра. Это не могут быть случайные повреждения. Кто-то намеренно резал палатку.



### *Надрезы на палатке*

Хорошо, а можно ли понять, снаружи или изнутри это делали? Оказывается, это тоже довольно просто. В месте, где начинается надрез, нож не сразу вспарывает ткань. Сначала нож движется по ткани, оставляя на нитях лишь царапину, и только потом прорывает ткань на всю глубину и выходит с другой стороны. И то же самое в конце разреза – уже кончив разрез на всю глубину, нож еще может чиркнуть по ткани с той стороны, откуда делается надрез.

Все разрезы, найденные на палатке, были сделаны изнутри.

Кроме того, на палатке были найдены не только разрезы, но и пробития ткани – там, где нож пытались всадить, чтобы затем рвануть его по ткани, сделав разрез, но вышло неудачно, нож не вошел на нужную глубину. Пробил ткань лишь самым кончиком, и тут же соскользнул с этого места. Надрез не получился, а след – дырка от острия и царапина на ткани – остались. Анализ всех таких мест говорит, что они были сделаны изнутри.

Итак, палатку действительно резали изнутри.

А что можно сказать насчет поспешности? Действительно ли ребята убежали из палатки так быстро, что у них даже не было времени расстегнуть вход, и именно поэтому они взрезали скат палатки изнутри?

Прямых доказательств этому нет. Это всего лишь предположение.

И важно понимать, когда и почему оно возникло. После того, когда нашли первые пять тел. Все они на вид были совершенно целые, но при этом без верхней одежды, а двое вообще раздеты до нижнего белья. Учитывая, что бок палатки был разрезан, казалось логичным: одежда брошена, потому что ее не успели надеть. Люди убегали прочь. А палатка так и осталась стоять на склоне пустой, со всеми вещами, – с застегнутым выходом, но зияющей дырой в скате.

Остальные четыре тела были найдены лишь через два месяца. Задолго до этого времени большая часть гражданских поисковиков, начинавших поиски (среди них было много студентов-туристов с того же Уральского политеха, что и дятловцы), успели вернуться в город. На два месяца учебу не бросишь, тут уж хочешь не хочешь, а надо возвращаться, иначе отчислят. И вернулись они с той картиной событий в головах, которая сформировалась у них, когда они сами были на месте – то есть в первые дни поиска, вместе с первыми находками.

До того, как последние четыре тела были найдены, случилась история с «огненными шарами» – как будто бы ясно дававшая и причину для того панического бегства из палатки. Ребята что-то такое увидели, ну и вот. Или даже что-то с ними случилось, – из-за этих же огненных шаров. Может быть, дятловцы «познакомились» с ними куда ближе, – а поисковикам просто очень-очень повезло?..

На допросе один из родителей погибших дятловцев говорит с предельной откровенностью, как ему представляется все произошедшее: были какие-то испытания, снаряд отклонился, ребята пострадали. Предполагает, что погибли они потому, что были ослеплены (или самой вспышкой, или химическими веществами, оставшимися от взрыва). А последних четверых (на момент допроса они еще не были найдены!) мог подобрать поисковый отряд, высланный ведомством, проводившим испытания, в то место, куда упал отклонившийся снаряд. Они умерли уже позже, куда их увезли, пытаясь спасти, поэтому их и не могут найти...

Однако когда через два месяца оставшиеся четыре тела были найдены, на двоих туристах обнаружили и теплых куртки, и обувь, и теплые шапки. И, в отличие от первых пятерых, которых сочли умершими исключительно от замерзания (на тот момент небольшую трещину в черепе у Слободина посчитали не фатальной, и образовавшейся, возможно, при падении на спуске) – у последней четверки у троих явные прижизненные травмы, и очень серьезные. С такими не то что бежать от палатки, а просто уйти без посторонней помощи было бы трудно.

А Тибо-Бриньоль, вероятно, вообще был без сознания сразу же после получения травмы – осколочного перелома черепа (в бытовом смысле его правильнее было бы назвать проломом).

Что же получается?

В момент, когда осматривали палатку, следствие считало крайне вероятным, что люди просто покинули палатку и быстро ушли от нее – ведь те, кого нашли, были раздеты. А погода – мороз с жутким ветром. Раздетым из палатки никто не ползет. Это значит, что они не успели одеться, так? Значит, они очень спешили уйти от палатки, поэтому и не успели. К тому же, и следы на склоне – пусть и не везде, а местами, но там, где были, – однозначно указывали на то, что люди шли строго вниз, прочь от палатки. Так что все сходится?

Однако затем, через два месяца, эта версия оказалась под вопросом. На последних телах все-таки есть и теплая одежда с обувью, и травмы такие, что быстро идти люди просто не могли. И вот хорошо бы было теперь очень внимательно изучить следы на склоне – падал ли кто на каменных грядках? Получил ли Слободин свою травму действительно при спуске? Как именно передвигались люди: помогали кому-то идти, тащили кого-то? или все шли нормально, а значит, травмы были получены не вверху у палатки, а уже внизу после спуска?

Однако к этому моменту прошло уже два месяца с начала поисков, а с момента трагедии так и три с лишним. Палатку давно увезли, вещи раздали родственникам. Следы, которые оставались на склоне после спуска дятловцев, сами поисковики давно затоптали, перекопали, это место заносило снегом и выдувало ветром, а теперь уже и вообще почти стаяло все на склоне горы – май месяц, когда нашли последние тела.

Вот и выходит, что, с одной стороны, исходное предположение о том, что люди просто вылезли из палатки и спешно ушли вниз, – теперь уже не казалось очевидным и убедительным. Наоборот, запутывало все еще больше – если уходили в спешке и не успели одеться, почему двое все-таки одеты? И что с группой случилось внизу – откуда вдруг взялись тяжелые травмы, если на склоне все были целы?

Но... С другой-то стороны: если следствие теперь откажется от того предположения, то что у него останется взамен? Два месяца назад все эти мелочи подробно не исследовали, потому что казалось, что в том нет никакой нужды. А теперь, когда эти мелочи оказались очень нужны, – их уже невозможно проверить...

В сухом остатке: бок палатки действительно разрезали изнутри. Почти все вещи и верхняя одежда были в палатке – но все же не все. Спешно уходили от палатки или медленно – вопрос, который в деле остался неизученным. Сначала доказательству (или опровержению) этого не придали значения, а потом уже не было возможности.

## Часы

Как отдельный вопрос мы это прежде не ставили, – собственно, тут и нет никакого вопроса. Но на уровне подсознания тот факт, что часы погибших показывали разное время, кажется признаком чего-то странного, не правда ли? Ведь обычно разные часы показывают почти одно и то же время, ошибаясь максимум на минуту-другую?

Разумеется, если подумать, постараться понять – а почему, собственно, нам это кажется странным? То это ощущение неправильности развеивается. Ведь разное время было не на идущих, а на остановившихся часах. А в том, что часы останавливаются в разное время, нет ничего странного – у разных моделей часов завода хватает на разное время. А в 59 году у всех ребят были именно обычные механические часы (никакой электроники, никаких многолетних батареек), которые если не завести раз в полтора суток, то они остановятся.

Единственный вопрос, связанный с часами, который действительно требует обсуждения, в другом: часы остановились, когда умерли люди (и тогда это что-то значит), или же часы остановились по своим причинам, независимо от времени смерти людей (и тогда это совершенно ничего не значит)?

Кого-то, возможно, удивляет сама постановка вопроса: а с какой это стати, вообще, часы на руке человека, только что умершего, должны вдруг остановиться? Это же не верная жена и не собака, который могут умереть от горя. Механизм часов как шел, так и будет идти – пока пружина не остановится. Разве не так?

На самом деле, тут есть хитрость.

Смерть человека вполне может сопровождаться остановкой его часов. И на это есть как минимум две причины.

Причина первая – если человек погиб от мощного удара, и это же сотрясение повредило и механизм часов. Или, скажем, если перед смертью была драка, то нанося руками резкие удары, человек мог повредить часы – либо просто разбить, либо повредить механизм внутри. Часы могут разбиться или быть раздавлены, когда человек упал на что-то твердое. Во всех этих случаях механизм перестает работать, и стрелки часов остаются в положении, указывающем на момент события – то есть почти точно на момент смерти человека.

Вторая возможная причина остановки часов после смерти – это когда человек умирает на холоде. Пока часы находятся на руке живого человека, они греются от живого тепла, и детали часов и, что еще важнее, воздух внутри корпуса часов теплее, чем снаружи. Из-за этого воздух внутри часов более влажный – тут чистая физика, ничего сверхординарного.

Грубо говоря, вот как это происходит: микроскопические частички снега из наружного воздуха попадают внутрь часов, где воздух теплее и выше нуля, поэтому частички льда и снега тают, испаряются, и воздух внутри часов содержит эту испарившуюся влагу. Если теперь человек умирает, и его рука остывает, а вместе с ней остывают и часы, надетые на запястье, то теперь эта влага оседает на остывающие части механизма внутри, охлаждается, застывает... иными словами, механизм часов, все его шестеренки, покрываются слоем инея. Это может затруднить работу механизма, и тогда часы остановятся. Помимо образования инея, еще может влиять и то, что охлаждение влияет на смазку часов, – как и в любом механизме с движущимися частями, для снижения трения деталей используется смазка. Пока часы теплые, эта смазка жидкая. Когда часы остывают, смазка густеет, что снижает ее эффективность, а может и вовсе замерзнуть, если не рассчитана на мороз, – и тогда механизм легко может остановиться.

Обязательно ли часы на морозе остановятся?

Это зависит от многих факторов, и прежде всего от самих часов. Могут остановиться, могут не остановиться. Если у вас остались старые механические часы, можете сами провести такой эксперимент – положить их в морозильник на четверть часа, а потом извлечь. (Ничего

страшного с часами не случится, даже если они остановятся. Отогревшись, они возобновят ход.) Маленькие часики скорее всего остановятся, а часы покрупнее продолжат идти.

Возвращаясь к гибели дятловцев. Увы, но показания часов не дают никакой особой информации. Дело в том, что сейчас уже невозможно установить, что именно случилось с часами. От мороза они остановились, или от удара, или просто кончился завод? Если после отогрева часы не пошли, то тогда они встали либо потому, что у них кончился завод – либо потому, что у них поврежден механизм. Это можно выяснить, заведя часы. Но о том, что часы пытались заводить, в деле нет пометок. Собственно, в деле нет пометок даже о том, пошли ли часы после отогрева.

По всей видимости, дело в том, что часы были безвозвратно повреждены, – повреждены уже сильно после того, как погибли дятловцы. Найдены часы были на последних четырех телах, которые под конец лежали в проточной воде. Эта вода (с грязью) попала и в часы, и находилась в механизме многие дни.

Кроме того, даже если (ну предположим!) часы остановились от мороза, это мало что меняет. Мы ведь не знаем, в каком именно положении был умирающий, где была его рука, попадал ли на руку и часы снег, пока рука и часы были еще теплыми? От этих деталей зависит, насколько быстро охлаждались часы, какая в них могла быть влажность, как она менялась (и, значит, как быстро после смерти должны были остановиться часы). Установить все эти мелочи просто невозможно. А без этого мало что можно сказать. Речь может идти и о минутах после смерти – и о часах. Ну и наконец, даже если бы каким-то образом и удалось установить в точности этот временной зазор, – то все равно осталась бы неопределенность, присущая всем простым механическим часам: показывают ли часы время до полудня, или после полудня? Это двенадцать часов разницы.

В сухом остатке: время, зафиксированное на часах, а равно и то, что на разных часах время было разное, – все это не может быть для нас подсказкой о том, что произошло.



## Радиация-2: «особая» радиоактивность

Выше мы уже разобрали (и максимально подробно в соответствующих приложениях) вопросы, связанные с радиацией, – но то были вопросы, версии и домыслы, которые возникли с самого момента гибели, и обсуждались добрых пятьдесят лет. Мир же не стоит на месте. В 2013 году вышла небольшим тиражом книга Алексея Ракитина, посвященная разгадке гибели дятловцев, где подзаголовком к названию книги значилось: «...и атомный шпионаж на Северном Урале».

В этой книге Ракитин объясняет – очень легко и просто! – все трудности, возникающие при попытках свести известные о трагедии факты в единую картину. Делает он это так: на самом деле, оказывается, дятловцы погибли от рук людей, но не простых людей.

Кто были эти непростые люди и зачем они убили дятловцев? А потому, что дятловцы оказались замешаны в шпионскую игру между американскими шпионами-диверсантами и агентами КГБ, которые вели с этими шпионами свою контригру. Каким боком тут дятловцы? А дело в том, что кто-то из дятловцев должен был передать американским шпионам секреты о работе комбината «Маяк», на котором в те годы обогащался оружейный плутоний. Радиоактивное заражение на одежде было не случайным, а искусственным. Подборный анализ того, из каких именно радиоактивных элементов состояло это загрязнение, позволил бы американцам узнать важнейшие тайны о ядерных производствах СССР.

Какие именно тайные детали об обогащении плутония в СССР хотели узнать американцы через радиоактивную одежду дятловцев? Об этом Ракитин скромно умалчивает.

Остальное в версии Ракитина, – уже в той части, которая касается непосредственно того, как погибали дятловцы, – не менее изящно. Странности, нестыковки? Какие еще странности и нестыковки, если все это – последствия действий таинственных агентов КГБ и всемогущих шпионов ЦРУ? Разве это не объясняет что угодно? А если кому-то кажется, что одни части такой реконструкции начинают противоречить другим частям, тем хуже для этих частей. Значит, это были намеренные ошибки шпионов и агентов. Они просто пытались запутать друг друга такими странными действиями. А уж если допустить, что эти шпионы могли быть двойными (то есть работает на белых, когда черные думают, что это их агент в стане белых), а еще лучше, тройные (когда контрразведка белых думает, что среди действующих в стане белых черных шпионов есть один агент, который работает на белых, – а на самом деле этот агент лишь делает такой вид, и обманывает контрразведку белых, и остается верным черным) ... Мотивы действий таких агентов будут неисповедимы, как пути господни.

А если этих агентов, помимо неясности с их мотивами, сделать еще и такими же всемогущими, как господь бог? Ракитин и это делает, ни капельки не смущаясь. Как бог из машины появляется полярная авиация США: самолет летит с Аляски через северный ледовитый океан, пролетает через полярные области СССР, долетает до Северного Урала, там, ночью, по свету сигнального костра, подхватывает ждущих в тайге шпионов – не садясь, а прямо на лету, сбросив вниз веревки с крючьями, – и утаскивает их с собой, обратно через полярные области СССР, через северный полюс, на американскую родину, так что с места трагедии в горах Северного Урала шпионы растворяются бесследно...

Я не буду утомлять вас, дорогой читатель, подробным пересказом всех остросюжетных перипетий, которые предлагает Ракитин. Вдруг вы захотите ознакомиться с ними в первоисточнике?

Сейчас для нас важно лишь то, какие соображения Ракитин выдвигает в обоснование своей теории. Ракитин утверждает, что:

1) уровень радиоактивности на одежде дятловцев до их гибели был гораздо выше, чем тот, который был обнаружен при проведении экспертизы;

2) тип радиации, который зафиксировал эксперт, очень особенный. Настолько особенный, что это не могло быть случайное загрязнение от последствий Кыштымской аварии. На самом же деле на одежду одного из дятловцев специально нанесли химически чистое радиоактивное вещество – какой-то один, специально выбранный, чистейший изотоп.

Так ли это?

Правда ли, что уровень радиации на одежде дятловцев до их смерти дятловцев мог быть гораздо выше?

А тот, который остался, хотя и был уже совсем небольшой, – но зато ясно указывал на то, что *тип* этого загрязнения был совершенно особенный?

Увы для шпионов и полярной авиации США, это не так. Ни по первому пункту, ни по второму. Измерения, проведенные экспертом, дали в точности то, что должно было дать исследование вещей, которые люди случайно загрязнили в местах, пострадавших от Кыштымской аварии. Именно поэтому в выводах экспертизы нет ни слова ни о какой необычности выявленного загрязнения.

Разумеется, въедливые читатели, не желающие верить на слово, могут разобрать этот вопрос очень подробно, со всеми цифрами и выкладками. Добро пожаловать в приложения 3А (мог ли уровень радиации на одежде быть выше, когда дятловцы умирали?) и 3В-3Д (все вопросы с «особостью» радиации).

Рассматриваемые там вопросы довольно специальные. Без соответствующей подготовки могут показаться слишком сложными. Видимо, на это и был расчет Алексея Ракитина, когда он положил в обоснование своей фантастической версии два этих тезиса – совершенно неверных, но ведь это еще надо разобраться и понять, что они неверны? А у тех, кто не пожелает разбираться во всех физических сложностях вопросов – а таких, увы, среди обычных людей большинство, – в голове останется что? «Слишком сложно это все; наверно, по-всякому может быть; в конце концов, не бывает же дыма без огня? Наверно, Ракитин знает, о чем говорит? Вон, целую книжку человек написал. Не зря же?» – что и привело к тому, что версия Ракитина потихоньку становится еще одним мифом гибели дятловцев, вдобавок ко всем тем, которые мы разбирали выше. И люди, которые интересовались гибелью дятловцев только сейчас, столкнутся с версией Ракитина с самого начала, среди «фактов» вроде вырванных языков и глаз и огненных шаров над лесом в ночь, когда дятловцы погибли.

Наконец, в приложении 3Е дается ответ на закономерно возникающий вопрос: если радиация тут ни при чем, почему тогда вообще была назначена радиологическая экспертиза?

## ТАК ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ?

Что же у нас получается – после внимательного изучения «тайн» дела?

Мистика в связи с названиями горы, легенды о том, что в том месте регулярно гибнут по девять человек – не соответствует действительности уже просто потому, что на самом деле и названия гор значат совсем другое, и легенды такой не было. То есть в реальности к гибели дятловцев это все отношения не имеет.

«Странная» форма следов – да, была. Но только на самом деле ничего странного в таких следах нет. Странно это лишь для тех, кто безвылазно живет в крупном городе, или не очень наблюдателен. К причинам гибели дятловцев это по-прежнему никакого отношения не имеет.

Язык и глазные яблоки у тел действительно отсутствовали, но это случилось с телами уже после смерти и вполне понятным образом. К причинам гибели отношения не имеет.

«Огненные шары» были, но теперь-то мы знаем, что же именно это было – запуски ракет в тысяче с лишним километров. Что еще важнее, в дни, когда погибли дятловцы, подобных запусков просто не было. Наблюдали такие запуски – первый раз через две недели после того, как дятловцы погибли; второй раз через два месяца. К гибели это отношения не имеет.

Повышенная радиация на одежде была, но именно что повышенная – в самом буквальном смысле. Чуть выше того, что бывает обычно. «Заражением» это можно посчитать лишь формально. Объяснение, откуда что взялось, есть. Отношения к гибели это не имеет.

А вот то, что тела были раздеты – это соответствует фактам (семь из девяти были без верхней одежды и обуви), и объяснено какими-то бытовыми причинами быть не может. Обычно люди зимой, в горах, не уходят из палатки без обуви и теплых курток. Скорее всего, с гибелью это связано напрямую. Но как именно?

«Странные» внутренние травмы – вовсе не странные, типичный механизм образования подобных травм судмедэксперт установил. То, что поисковики этих травм не заметили, вполне объяснимо. Но вот сами эти травмы – когда именно, где и от чего образовались?

Разрезанная и брошенная палатка – это тоже фактам соответствует. Разрезы были, причем сделаны изнутри. Тела лежали в километре от палатки. Так что можно сказать, что палатка была брошена. Все это явно связано с гибелью людей. Видимо, начались события именно в палатке, или рядом с ней, а затем люди действительно удалились от нее. Но что именно там, возле или внутри палатки, случилось? И почему и как потом люди уходили от нее?

Итак.

Часть «тайн» оказалась просто ложными слухами. Другие соответствуют фактам, но к гибели дятловцев отношения не имеет. Но есть такие, что и фактам соответствуют, и явно связаны с гибелью.

Объяснение случившегося должно включать эти факты как часть картины.

Вот только – какое объяснение?

## А есть ли объяснение вообще?

Мы видим, что те «тайны», которые намекали на конкретные версии, – версии, сразу объясняющие, почему люди убежали от палатки раздетыми, или их травмы, или почему они замерзли, хотя развели костер (мистические свойства горы, присутствие других людей, техногенная авария) – все эти «тайны» оказались либо грубым искажением фактов, либо не имеющими прямого отношения к гибели.

Раньше у нас была целая россыпь таких версий. Они даже мешали друг дружке, налезая одна на другую, боролись за первенство. Проблема была в том, как всем этим версиям ужиться одновременно? Только какую-то одну из них можно было выбрать как главную причину, – но, выходит, надо было приподзакрыть глаза на остальные версии, как будто фактов в их обоснование просто нет.

А теперь? Все эти версии – все до единой! – развеялись как дым!

Убийство? Манси никого не убивали. Беглых зеков не было.

Техногенные причины? «Огненные шары» были очень далеко, а в ту ночь, когда погибли дятловцы, их не было вовсе. Радиация тоже ни при чем.

Мистика? Никакой мистики с горой не связано.

Что же получается? У нас не осталось ни одной версии, объясняющей, что же могло случиться...

Но ведь что-то же – случилось?!

Не могли же девять опытных туристов разрезать палатку и убежать в мороз раздетыми просто так? А потом еще просто так получить внутренние травмы? И замерзнуть возле костра... Нет, что-то там явно случилось. Что-то серьезное. Что-то необычное.

Но что?

Наш анализ «тайн» вылился в то, что мы разрушили все версии, – но при этом подтвердили часть фактов, которые прямо указывают, что что-то крайне необычное и непонятное на горе в ту ночь все же происходило.

С одной стороны, теперь у нас нет объяснений. С другой стороны – но ведь должно же быть какое-то объяснение! Как-то ведь события развивались? Не может же быть так, что как разрыв пленки: вот люди в палатке, мирно спят, – и вдруг оп, вот они уже внизу под горой, девять замерших раздетых тел, некоторые с внутренними травмами, а на склоне разрезанная палатка. Должно быть что-то между этими двумя состояниями. Какая-то цепь событий. И люди, уходя от палатки раздетыми, чем-то же руководствовались? И где-то получили травмы, и почему-то не смогли согреться возле костра...

Что? Как? Почему?

Конечно, на этом месте можно просто остановиться. И сказать, что разгадки у этого происшествия нет – и не будет. Никогда не найдут. Что-то случилось, да, – но мы уже не узнаем, что. Никогда не узнаем. Точка.

Кого-то, может быть, такой подход даже устроит.

Но для кого-то – это совершенно неприемлемо. Дело ведь не просто в «разгадке» события или преступления. Событие событию рознь.

Наверно, иногда можно смириться с тем, что преступление останется неразгаданным. Скажем, стояла во дворе машина, а утром пропала, а вечером участковый нашел ее на соседней улице. В общем-то, все ясно: кто-то взял машину «на покаты», покатылся, может быть, не один, а в компании с приятелями и подружками, а накатавшись, бросил. Допустим, никак у нас не выходит установить, кто именно это был. Ну и что? В подобном случае мы просто пожмем плечами и не станем считать эту тайну чем-то важным – потому что в общих чертах ясно, что случилось. Какой-то малолетний хулиган из окрестностей покатылся на машине,

потом бросил ее почти там же, где взял. Проблема в том, что таких хулиганов в округе может быть много, и который именно – непонятно. У нас нет улик, чтобы выбрать конкретного. Но в целом – логика событий нам ясна. И что и как происходило – тоже в главных деталях понятно. А мелочи – ну непринципиально уже. Особенно если эта машина не ваша, и повторного хулиганского угона вам опасаться не нужно.

Однако у нас-то ситуация обратная! Нам-то как раз непонятно, что же *вообще* там могло произойти!

Пусть бы это были зеки, которых бы потом не поймали. Ну, не узнали бы мы, куда те зеки ушли, где закончили жизнь. Но хотя бы было ясно, что случилось с дятловцами – что это дело рук зеков. Но ведь не было там зеков!

Или пусть бы это были манси, – мы бы, скажем, не могли узнать, кто именно из манси, там их несколько семей в округе, и у каждой есть мужчины-охотники, – но хотя бы было ясно, что гибель – это дело рук манси. Общая картина случившегося понятна. Но ведь не были в этом замешаны манси!

И со всем остальным так же. Мы выяснили, что все высказанные прежде версии – просто не могут иметь отношения к гибели дятловцев. И проблема, стоящая перед нами, именно в том, что никаких других версий, которые объясняли бы произошедшее, – нет. И что еще хуже, их *и не может быть*. Во всяком случае, таких, чтобы согласовывались с остальными известными нам фактами. Потому что мы ведь уже рассмотрели *все* версии, возможные хотя бы теоретически, – даже самые неправдоподобные.

Погибнуть от руки людей дятловцы не могли, – манси в этом не замешаны, а другим людям в этих местах взяться просто неоткуда. И не только взяться неоткуда, но и деться потом – тоже некуда. Нет никаких чужих следов, ведущих к этим местам, и никаких следов, ведущих из этих мест прочь. Ну, разве что это были инопланетяне, улетевшие прямо в небеса? Или волшебные карлики, скрывшиеся в разверзавшихся горных твердых.

Вокруг места трагедии на многие дни пути – одно лишь снежное безлюдье. Место гибели на таком отшибе от цивилизации, что любой чужак *еще на подходе* к этим местам был бы замечен. Все дороги, все редкие машины (или подводы, в те годы это не редкость) – наперечет. А пешком, по пересеченной местности, «по-шпионски» делая крюки мимо мест, где можно встретить местных – так это надо неделями пробираться по тайге. Причем по заснеженной тайге! Налегке такой путь не пройдешь. Потому что надо чем-то греться, чем-то питаться, где-то спать. А с запасом всего этого (висящим у тебя за плечами!) – не пройдешь тем более. Сами туристы, по максимуму использовавшие дороги и помощь местных, чтобы выйти к началу своего походного маршрута, – они едва тащили рюкзаки с запасом еды на три недели. Скрывающемуся убийце-ниндзя пришлось бы пройти куда больший путь. Это значит, что нести на себе еды пришлось бы еще больше. Не говоря уже о том, что и палатку, топор, пилу, котелок для еды, – все это ему пришлось бы нести одному (дятловцы делили этот вес на всех ребят). А самое смешное, что даже если бы такой человек и нашелся, то он все равно не смог бы перехватить дятловцев – просто потому, что их маршрут *они сами* не знали! Нормальной карты у них не было. Они выбирали путь на местности, импровизируя на ходу. Их маршрут был определен лишь в самых общих чертах.

Не говоря уже о том, что один человек ничего бы не смог сделать с целой группой туристов. Две бойкие девчонки (красавицы, комсомолки, отличницы, – как говорилось в фильме), шестеро крепких парней, прошедший войну с боевыми наградами мужик... Разве один человек с ними справится?

А если один не справится, то что же, шпионов-ниндзя, не оставляющих следов ни на подходе к месту, ни при отходе от места, было еще и несколько?... Уж проще поверить в инопланетян, взявшихся прямо с неба. Или злобных карликов, вылезших прямо из-под земли.

Нет, вмешательство людей в гибель туристов совершенно невероятно по многим – очень и очень многим! – причинам.

Техногенная катастрофа также исключается. Сейчас, через полвека с лишним, точно известно, что не было в тех местах в то время никаких военных объектов. Так что никаким «случайно упавшим снарядам» там взяться просто неоткуда – вокруг на десятки километров пересеченная местность, и никаких полигонов. Но даже если вообразить – просто как дедуктивное упражнение, на одну лишь минутку, – будто что-то упало и взорвалось, что же дальше? Остался бы следы от взрыва. Воронка, множество осколков. От воронки еще можно избавиться, если предположить, что взрыв был в воздухе. Но осколки-то будут в любом случае?

Поисковики обнаружили бы их. Солдаты прочесывали снег с миноискателями. А если бы и не поисковики той зимой, то затем другие люди нашли бы – ну хоть что-то. За полвека на перевале перебивало множество туристических экспедиций. И большей частью именно с целью разобраться, что же произошло той ночью. Были и группы с миноискателями, и прочесывали старательно – «для себя», на совесть, – а все равно ничего.

Можно, конечно, пустить фантазию совсем вскачь, и вообразить пару вертолетов, зависших над местом взрыва. А с вертолетов свешиваются на длинных веревках солдаты (не спускаясь на землю в снег, чтобы не оставить следов), и длинными щипцами выуживают из снега все осколочки – все до единого. А потом, не переставая болтаться на веревках, лопатками идеально заравнивают те места, где взрывная волна разметала пласты снега. Делают все тщательно, скрупулезно – не оставив ни следа от взрыва, ни намеков на чье-то еще присутствие... Но даже эта фантастика не объяснит того, почему при этом не была повреждена сама палатка? Почему травмы лишь у четверых, а не у всех девяти? И еще море всяких почему, которые вылезают, если начать рассматривать техногенную версию всерьез.

Следов зверей рядом – тоже не было. А и будь, все равно это не объяснило бы ни внутренних травм, ни поведения туристов.

Ну и все, собственно...

Других возможностей просто нет.

Что еще могло случиться? Такое, чтобы люди, бросив в палатке все вещи, раздетыми побежали куда-то прочь? Да нечему больше было быть.

Вот просто нечему – и все. Все варианты мы перебрали...

И тем не менее, что-то же там случилось!

Отчего-то же люди погибли? Почему-то разрезали палатку. Как-то получили внутренние травмы.

Ну и как одно с другим совместить? Все версии перебраны, и все отброшены. И выходит, что есть у нас начало трагедии – и есть конец трагедии. А середины – нет. И, вроде бы, выходит так, что и не может быть – то есть вообще, в принципе не может быть?... Мы же все возможные варианты рассмотрели...

Тут можно, конечно, опять сдаться: ну мало ли, что там могло произойти! Может, все-таки есть в тех местах, в тех глухих мансийских горах, что-то особенное... Что-то странное... Очень странное... Ведь мы еще очень многого о нашем мире просто не знаем? И что-то такое... Иногда... Кое-где... А? Мм?

Иными словами, отказаться от привычной, рациональной картины мира. И тогда проблема пропадет сама собой. Ведь если предположить, что в мире возможно что угодно (и чего мы пока не знаем, и даже представить не в состоянии), то связывать начало трагедии (люди спят в палатке) и конец трагедии (палатка разрезана, люди мертвые раздетые под горой) серединой – как бы и необязательно уже, и так сойдет... Просто *что-то непонятное* случилось.

Готовы вы на такое? Принять, что наш мир устроен именно так – непостижимо, иррационально? И смириться с этим?

Или все же не готовы? И хотите и далее считать, что логика работает всегда? Продолжаете думать, что события всегда связаны причинной связью, какой бы причудливой подчас эта связь ни была? Что не бывает так, чтобы имелись только начало и конец события – а середины не было?

Тогда мы должны найти какую-то разумную версию произошедшего.

Связать то начало и конец, которые у нас есть, – какой-то серединой, которой у нас пока нет.

Но где же взять такую середину? Если мы только что доказали, что все возможные версии рассмотрели, и все они не подходят?

Видимо, стоит изменить тот способ, которым мы изучали трагедию. Прежде мы действовали дедуктивно: у нас был набор уже готовых версий, мы по очереди брали эти версии, прикладывали к фактам... ну и, увы, тут же убеждались, что взятая нами версия противоречит каким-то фактам и обстоятельствам дела. Отбрасывали ее. И так перебрали и отбросили все версии, – все те версии, которые пришли к нам уже готовенькими. Они были вместе со всем тем багажом домыслов и слухов, которыми обросла гибель дятловцев за пол с лишним века.

Такой путь оказался тупиковым. Но есть ведь и другой подход.

Можно действовать наоборот. Не дедуктивно, а индуктивно. Собрать всю детали трагедии, которые мы считаем надежно установленными, и сначала внимательно изучить их. Может быть, какие-то из этих деталей содержат ключи к случившемуся? Подсказки, которые следствие не заметило? Упустило, увлеченное другими версиями? И эти ключи приведут нас к другим версиям, – таким, которые ни следствие, ни мы сами еще просто не рассматривали? И, если нам повезет, какая-то из этих версий, может быть, даже окажется не противоречащей всем остальным фактам, – а значит, возможной на самом деле... Мм?

Как вам такой вариант?

Тут можно возразить, что затея эта сомнительная, и пахнет шарлатанством. Ну в самом деле: можно ли всерьез надеяться найти что-то такое, чего не заметили следователи, которые занимались этим делом не один месяц? Все-таки это были не тупенькие мальчики из песочницы, в штанишках на лямках. Этим занимались специально обученные люди, с высшим юридическим образованием, с опытом следовательской работы. Сразу два прокурора работали с первым делом (не считая помощников, которые отрабатывали поручения этих прокуроров). Еще как минимум двое прокуроров работали с надзорным делом, уже в областной прокуратуре. Четыре профессионала!

Можно ли надеяться, что мы сейчас, через полвека, не располагая возможностью провести дополнительные следственные действия, сможем добиться большего, чем тогда добились они?

Иными словами, какие у нас есть основания полагать, что те четверо профессионалов что-то упустили?

Давайте попробуем разобраться.

Ну во-первых – как известно, не боги горшки обжигают. Стоит ли считать, что следователи, работавшие с делом, были такими уж непогрешимыми профессионалами, способными расколоть любое, самое хитрое дело?

Если взглянуть на бумаги в уголовном деле, то мы, к сожалению, увидим, что следователи были ни особо грамотными, ни особо образованными. Младший советник юстиции Иванов за все время работы не усвоил даже того, что его служебный титул, прокурор-криминалист, должен писаться через дефис, и во всех оформленных им бумагах дефис отсутствует. А областной прокурор верит в слухи, что разработан какой-то прибор, который успешно находит мертвецов, но прибор этот держат в секрете, и в дело не пускают.

Во-вторых, мы не знаем – а насколько следователи были поглощены этим делом?

Действительно они из всех сил стремились восстановить картину произошедшего? Или, может быть, возились с делом – ну просто потому, что у них работа такая? Правда они вдумывались в каждую деталь, – или просто формально исполняли свои обязанности? Вот все то, что положено – составление служебных бумаг, прочая рутина делопроизводства – и именно так следователи дело и воспринимали? Не разгадка жгучей тайны, а утомительная возня в ожидании аванса и зарплаты. А?

Судя по всему, как минимум надзорное дело велось исключительно для проформы, – «потому что так положено».

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное: профессионалами в чем именно были эти прокуроры?

Основное направление деятельности прокуратуры связано с раскрытием преступлений, совершенных людьми по злему умыслу. Именно с такими делами прокуроры сталкиваются по своей работе обычно. И если и был у них какой-то особый опыт, чутье и профессионализм, – то именно в расследовании подобных делах.

По документам дела мы видим, что следствие изначально рассматривало версию гибели по злему умыслу, то есть от рук людей. Но поскольку никаких беглых зеков рядом не было, то сконцентрировались на проработке тех, кто хотя бы теоретически мог оказаться рядом с местом трагедии – на местной народности манси. Часть манси продолжали жить обособленно, не в поселках, как все нормальные советские люди, а в своих юртах. То есть не на виду у поселковой милиции и других нормальных людей. Поэтому, теоретически, могли бы что-то такое и отчудить.

Но эта версия следствие никуда не приводит. Манси не враждебны. Скорее уж дружелюбны, особенно с туристами. Потому что туристы в этих местах – это обычно группы веселых студентов. Так почему бы не напоить их чаем? Поболтать с ними. А потом указать путь, если попросят? С другими группами в указанный период манси вели себя именно так. Никаких подозрительных действий манси не выявлено. Да и в прошлом ничего такого не случалось. А главное – полностью отсутствуют какие-либо мотивы. Как связанные с местью, так и с наживой. Все вещи, включая даже деньги, на месте. Да и вообще отсутствуют любые признаки того, что рядом с палаткой находились посторонние люди. Или хотя бы звери.

Убедившись, что версия насильственной гибели людей не подходит, следствие теряет почву под ногами. Потому что опыта в расследовании гибели от других причин – у следствия нет. Это вам не несчастный случай в городе, где и свидетелей полно, и труп найден сразу после трагедии. Увы, тут безлюдная местность, никаких свидетелей, и тела обнаружили лишь через месяц после случившегося. (А сначала еще и не все тела!)

А кроме того, следствие теряет и *мотивацию*, чтобы особенно уж разбираться с этим делом. Если дятловцев никто не убивал, то намеренного преступления нет, так? Ну и все. Это уже не к прокуратуре, по большому счету. Ведь одно дело, когда речь идет о намеренном убийстве. Тогда если убийцу не найти, могут быть новые жертвы. Если же никакого убийцы вообще не было и нет, то тут хоть раскрывай дело, хоть не раскрывай, – толку-то? Изолировать от общества все равно некого. Так какой смысл ломать голову над разгадкой?

Ну и наконец, не стоит забывать, что работа следователя – это поток дел. На столе у следователей было не только дело дятловцев. Жизнь не остановилась. Преступления не прекратились. И все другие дела, начатые до дела дятловцев и еще не доведенные до конца, тоже никуда не исчезли. Это нам сейчас те другие дела совершенно не интересны, – но для реальной жизни внутри самого Ивделя они были куда важнее, чем разгадка таинственной гибели туристов, попершихся куда-то к черту на кулички посреди зимы, и сгинувших там по непонятной причине.

Так что если подумать, то, пожалуй, есть у нас основания считать, что мы можем сделать то, что следователи сделать не смогли.



Во-первых, у нас есть острое желание разгадать эту тайну.

Во-вторых, пусть у нас и нет возможности производить формальные следственные действия, – но зато к нашим услугам куда больший объем знаний. Мы можем разобраться и с «огненными шарами», и с уровнями радиации, и со всем прочим, что посчитаем нужным выяснить. Что это было, как, где, почему, имеет ли значение для гибели дятловцев... Следователям подобные исследования были просто недоступны. Интернета в их времена не было, а живых специалистов по всем интересующим вопросам – в Ивделе не найти.

В-третьих, у нас есть возможность вникнуть в детали и внимательно их сопоставлять, потратив на это столько времени, сколько нужно. И заниматься этим на свежую голову, – а не в суете между другими уголовными делами, как приходилось прокурорам, ведущим дело.

Не говоря уже о том, что мы можем работать с электронными версиями документов дела, и при желании пользоваться поиском по ключевым словам, если вылетела из головы какая-то мелочь и хочется что-то быстренько проверить и уточнить, – следователям же приходилось возиться с бумажными копиями дела, причем написанными большей частью от руки, в том числе и чужими почерками – иногда крайне неразборчивыми.

## На что мы можем опираться?

Следует определиться, что мы будем считать фактами, заслуживающими доверия – а что отбросим. Как-то рассортировать огромную груду фактов – и того, что лишь маскируется под факты.

Прежде всего, в этой огромной куче есть официальное дело.

Далее, поскольку дело будоражило умы (и продолжает будоражить!) на протяжении полувека с лишним, за это время накопились версии. Как объясняющие гибель людей и трагедию в целом, так и рассматривающих лишь отдельные детали. В том числе множество разных слухов, передававшихся изустно или через куцые статьи в газетах и журналах, а сейчас по форумам сети. Многие из этих слухов уже давно дошли до стадии «кто-то где-то когда-то сказал, что» – и далее идет изложение какого-то «факта». Есть также многочисленные воспоминания тех, кто как-то был связан с поисками – ну, или якобы воспоминания, потому что большей частью они передаются тоже в виде «вот есть такие воспоминания одного из участников, что...»

Были предприняты экспедиции энтузиастов-расследователей на место трагедии. В основном, летом. Но и зимой там тоже бывали, и даже пытались ставить какие-то опыты, чтобы прояснить обстоятельства трагедии.

Есть сотни статей в газетах и в журналах. Десятки телепередач. Документальные фильмы. Несколько книг – от документалистики до откровенной беллетристики мистико-фантастического толка. По мотивам одной из этих фантастических книг был даже снят полноценный фильм в Голливуде.

Но на что из всего этого можно опираться, как на заслуживающее доверия?

Статьи, журналы и книги как *источник* фактов о деле мы должны сразу отринуть. Если какие-то реальные факты в этих книгах и статьях есть – они должны были откуда-то взяться, чтобы попасть в эти книги, так? Либо из воспоминаний очевидцев, либо напрямую из материалов дела. Значит, все *действительные* факты, которые можно найти в книгах и статьях, мы должны будем встречать не только в этих книгах и статьях – а в каких-то других *первоисточниках*.

Экспедиции энтузиастов кажутся куда более надежным источником. Но, если задуматься, источником чего? Единственный факт, который можно считать надежно установленным по результатам этих походов, состоит в том, что за прошедшие полвека край леса поднялся по склону горы. Там, где раньше была жидкая поросль, теперь уже что-то похожее на лес. В том числе тот знаменитый кедр, под которым нашли раздетые тела и остатки костра, и который для поисковиков казался хорошим ориентиром на местности, выделяясь над краем леса, – теперь его найти могут только те, кто был в тех местах в те годы. Сейчас в лесу никакой кедр особо не выделяется.

Слухи на уровне «слышал, что кто-то где-то пересказывал слова одного очевидца, так вот он...» строит сразу отбросить. В наше время доступного всем интернета, и повального распространения социальных сетей, всем прекрасно известно, как легко люди могут врать – от невинных шуток до злобного троллинга и пропагандистских кампаний. Верить на слово, без элементарной проверки, просто нельзя.

А воспоминания поисковиков? Это надежный источник информации?

Пожалуй, это самый сложный вопрос.

Во-первых, разумеется, очевидцы могут быть фальшивыми. В последние годы тема стала настолько популярной, что регулярно возникают странные персонажи, которые, оказывается, в 59 году как-то соприкоснулись с поисками, или даже с самой трагедией. Обычно это полусумасшедшие пожилые люди, которым просто не хватает доброжелательного внимания, – или же так эти люди выглядят, когда к ним (может быть, вполне нормальным пожилым людям) при-

стает бессовестный журналист, готовый на все, лишь бы высосать сенсацию, и поэтому сознательно извращающий то, что эти люди сказали в реальности.

Такие случаи довольно легко распознать и сразу отсеять. А вот что делать с воспоминаниями людей, которые, вроде бы, реально могли соприкоснуться с поисками? Или даже совершенно точно участвовали? Люди, чьи фамилии есть в уголовном деле?

Трудность состоит в том, что некоторые из этих людей «вспоминают» детали, противоречащие тому, что «вспоминают» другие участники. А зачастую (поскольку подобные воспоминания участников копят уже не первое десятилетие) можно обнаружить, что воспоминания одного и того же человека, данные им в разное время, сильно разнятся.

Можно было бы предположить, что дело в цензуре (или самоцензуре), то есть что рассказы людей в 59 году не могли нести всей правды из опасений всемогущего КГБ и прочих подобных вещей, – а вот после распада СССР, в свободные 90-е и далее, люди уже могли рассказать всю правду... Увы, это предположение нас не спасает. Как быть с тем, когда *оба* рассказа, противоречащих друг другу (и данных одним и тем же человеком!), были даны уже после распада Союза, в «свободную» пору? Это никак не спишешь на «он боялся сказать правду из-за КГБ». Тем не менее, такое встречается. Воспоминания одного и того же участника поисков сильно разнятся между собой, – и еще сильнее они разнятся с тем, как его же показания были зафиксированы в материалах уголовного дела.

Ну и чему же, в таком случае, верить?

Кажется разумным взять за основу самые ранние показания, и отбросить те детали «воспоминаний», которыми воспоминания обросли позднее, как дно корабля ракушками.

И дело тут даже не в том, что человек сознательно привирает, чтобы получить больше внимания, – вовсе не обязательно. Дело, скорее всего, просто в том, что память сама по себе штука очень хитрая, ненадежная и обманчивая. За пятьдесят лет можно забыть, как же оно было на самом деле. А чужие слова, услышанные сорок лет назад, могли сплавиться с реальными воспоминаниями так, что уже и не разобрать, где что.

Самое неприятное открытие, которое нас подстерегает, состоит в том, что даже если отвлечься от воспоминаний, данных в необязательных интервью, а сосредоточиться только на показаниях людей, которые были даны непосредственно после поисков, официально в кабинете следователя, под роспись об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, – то даже эти показания у разных людей различаются! И порой кардинально! Показания в уголовном деле, данные разными участниками поисков – уже противоречат друг другу метрами! И речь идет не только о деталях, которые люди пересказывали следователю с чужих слов. Но и в тех случаях, когда они говорят о том, что видели своими глазами.

Это, разумеется, не говорит о злонамеренности свидетелей, или о подложности дела. Увы, все куда естественнее – и хуже.

Если вы возьмете какое-нибудь реальное уголовное дело (не путать с детективным романом или постановочным судом в телевизионном шоу), такое, чтобы в нем было несколько свидетелей, и проводились их подробные опросы, – вы обнаружите, что это общее свойство уголовных дел. Во всех них свидетели будут сильно или не очень, но противоречить друг другу в деталях (если опрос достаточно подробный, и если это не показное судилище, где свидетели заучили свои «показания», написанные для всех сразу). Это такое свойство людей – видеть мир очень по-разному.

Такова особенность человеческой памяти и внимания. А точнее, *невнимания* к деталям. Очень часто мы лишь домысливаем что-то, – что в реальности упустили. И речь не о том, что мы домысливаем это через годы после давнего события, когда кто-то вдруг спросил нас о какой-то мелкой детали, – нет, речь именно о том, что у нас в голове сразу после события. Как только человек что-то увидел, он уже воспринял и оценил это на свой лад. Отличный от того, как это увидели и запомнили другие.

Даже если человека схватить за руку и попросить изложить все вот только что случившееся с ним, скажем, за последний час, – а потом сравнить это с видеосъемкой, которая велась все это время, то мы увидим множество неточностей в том, как человек будет описывать то, что происходило с ним и вокруг него за этот час. Даже если человек изо всех сил старался быть абсолютно честным и точным в деталях. Все равно что-то будет напутано, а что-то искажено. Особенно когда попросят вспомнить о таких деталях, которым человек не придал особого значения в момент, когда они происходили. Когда мы обращаемся к прошлому, мы постоянно додумываем – и неизбежно ошибаемся в чем-то – но принимаем этот результат работы нашего ума и памяти, со всеми их особенностями, за объективный отпечаток действительности. Увы, наша память таковым не является.

Это все следует иметь в виду, когда мы приступим к анализу документов дела, – а именно их, в свете всего изложенного выше, и следует считать наиболее достоверным источником фактов, какой у нас имеется.

Но, увы, и в этом источнике не все абсолютная истина. В нем есть противоречия. Большею частью, по всей видимости, несознательные – по причинам, только что объясненным. Но отчасти, видимо, и вполне сознательные (мы этого коснемся подробнее далее). Как бы то ни было, противоречия в материалах дела есть – надо отдавать себе в этом отчет, и рассматривать документы дела в целом, не выдергивая отдельные цитаты как доказательство какого-то факта. В другом месте может найтись цитата, опровергающая первую.

Именно поэтому в приложении книги материалы дела приводятся целиком.

## А если без автора?

Если вы любитель детективов, у вас есть редкая возможность ощутить себя в шкуре реального следователя.

Конечно, мы сейчас уже не можем дополнить материалы дела следственными экспериментами, – которые нам, может быть, хотелось бы провести. Не можем задать уточняющих вопросов, которые бы мы обязательно задали, если бы проводили допрос – и проводили его не теперь, а тогда, пятьдесят с лишним лет назад. Когда опрашиваемые еще могли бы реально что-то вспомнить. Сейчас, через полвека, большинство тех людей не то что не смогут вспомнить нужных нам деталей, а их уже попросту нет в живых.

Разумеется, все это так. И все же у вас есть, по крайней мере, возможность самостоятельно проанализировать дело.

Вопрос в том, есть ли у вас желание воспользоваться этой возможностью?

Сделайте минутную паузу. Подумайте, прежде чем переходить к следующей части.

Хотите ли вы идти по расследованию сразу с автором, когда я буду вести вас за руку, по уже разведанному мной и выбранному мной же, на свой вкус, маршруту, – или сначала хотите пройти по делу самостоятельно? Без чужих подсказок?

Это может быть и как чистое развлечение: найдете ли вы разгадку без чужой помощи? (Если, разумеется, вы вообще согласитесь с той версией, что будет изложена ниже. Может быть, вы с ней не согласитесь, как и со всеми версиями, рассмотренными выше.)

А может быть, вам чужая помощь и подсказки вообще не нужны, сами с усами? Знаете про себя, что легко раскопаете в деталях дела то, что другие не заметили или не смогли понять и сделать верные выводы?

Или, может быть, в вас есть историографическая жилка, и вам просто интересно ощутить на себе, что же это такое, работа следователя? Не в детективах, где и события выдуманные, и улики, и сам следователь такой, каких в реальности не бывает, и вообще все расследование по сути является записью партии в поддавки, чтобы подтащить роман к «ударной» концовке, – а какова работа следователя на самом деле? С реальным загадочным событием, с реальными свидетелями, с реальными возможностями детектива?

Подумайте, прежде чем двинуться дальше. Как гласит старая пословица, не бывает второго шанса произвести первое впечатление.

Материалы уголовного дела в приложении. Их предваряет краткое пояснение, для удобства ориентации, – но если вы хотите двигаться совсем-совсем без чужих комментариев, то можете проигнорировать этот путеводитель, и сразу начать с реальной описи материалов дела.

Выбор за вами.

Ну а если вы не хотите играть в эту игру (или уже в нее сыграли, и хотите сравнить выводы) – то давайте, наконец, узнаем:

## ТАК ВСЕ-ТАКИ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Давайте еще раз четко сформулируем, какие тайны у нас остались без разгадки:

1. Почему туристы покинули палатку?
2. Почему палатку разрезали?
3. Почему ушли без одежды?
4. Откуда взялись внутренние травмы?

Разобрав все версии, а также то, что само следствие установило по поводу этих тайн, мы не смогли получить вразумительных ответов на эти вопросы.

Поэтому ясно, что ответы на эти вопросы мы должны искать обязательно. Но, может быть, это *не все* вопросы, разгадку которых мы должны искать?

Что, если в деле были еще какие-то странности? Такие, на которые следствие просто не обратило внимания?

Или, напротив, что-то из того, что следствие сочло твердо установленным фактом, — на самом деле было лишь ошибочной интерпретацией какого-то другого события?

Скажем, дата гибели туристов. Может возникнуть вполне резонный вопрос: если туристы погибли в пустынной местности, и нашли их через много дней после их гибели... то откуда мы знаем точную дату, когда это случилось?

Ранее мы упоминали, что выводы о дате гибели сделаны на основе «анализа дневников». В деле есть копия одного личного дневника, который в деле описывается как дневник, принадлежавший Колмогоровой. А также копия общего дневника, который был, так сказать, походный «судовой журнал». Этот дневник ребята вели попеременно. Некоторые, как Тибо-Бриньоль, уклонялись от этой обязанности, считая это глупой формальностью.

Но даже имея в своем распоряжении эти два дневника, действительно ли можно найти в них точную дату гибели?

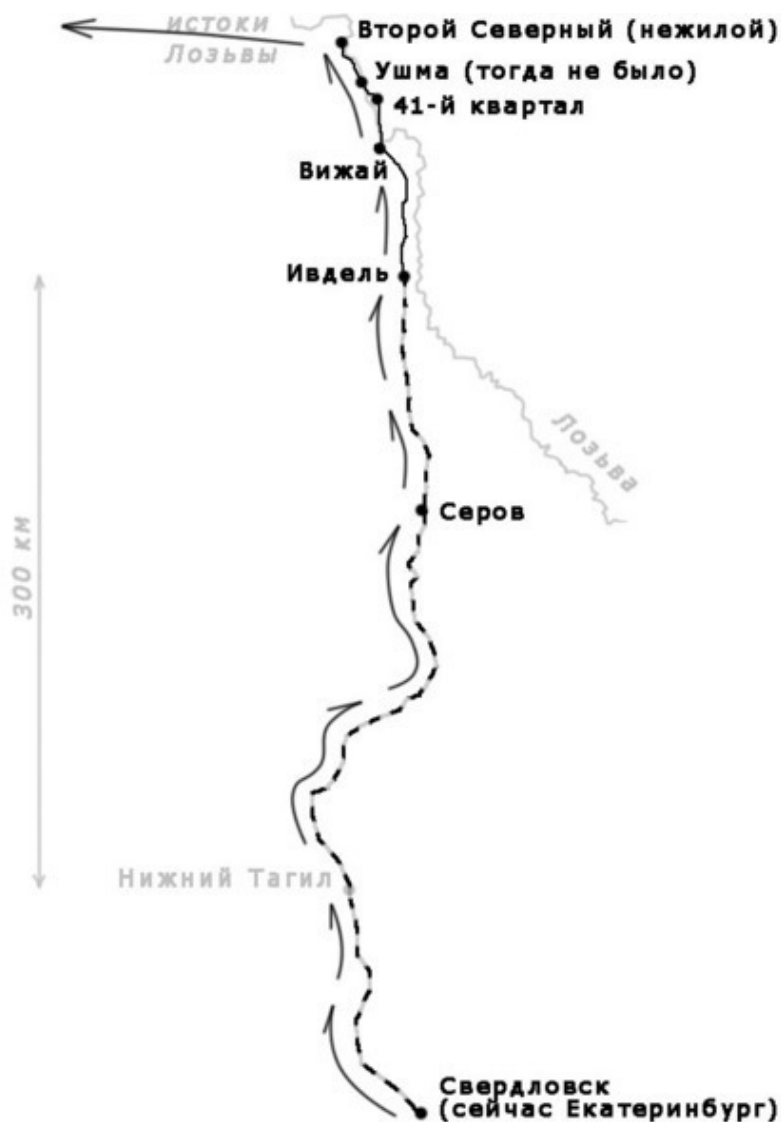
В реальности из записей мы можем извлечь вот какую информацию:

## Дневники

**23 января.** Выезжают из Свердловска на поезде до Серова, ночуют там.

**24 января.** Дальше на поезде едут до Ивделя.

**25 января.** Там встречаются с группой Блинова из 15 человек, и вместе с ними на автобусе едут до Вижая. Из Вижая группа Блинова едет на запад, а группа Дятлова ждет до утра. Это еще относительная цивилизация, есть кино, столовая, а туристов устраивают в местном клубе, находятся даже полдесятка кроватей.



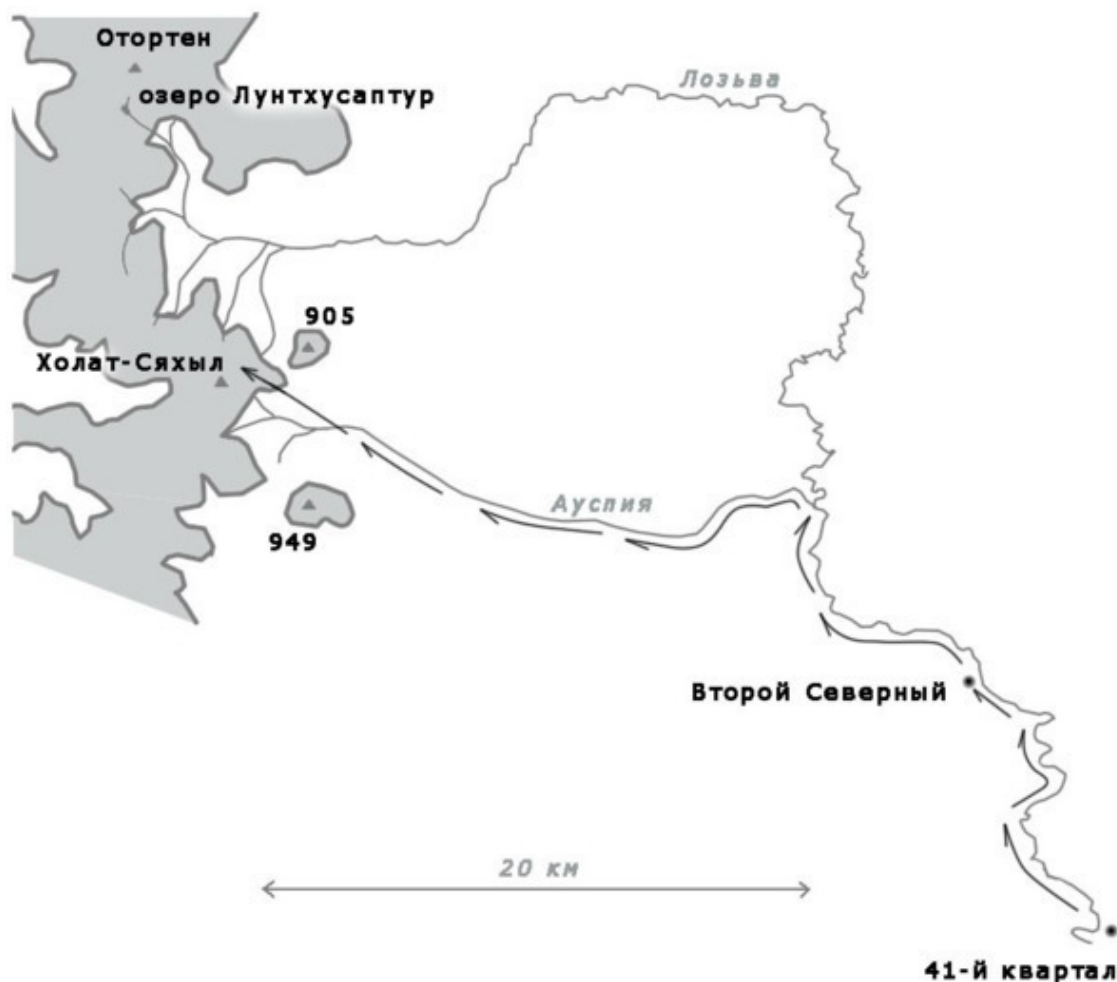
*Начало пути дятловцев*

**26 января.** Едут дальше на север, в «41-й квартал» – теперь уже просто в кузове грузовика, это при —17 градусах, намерзлись здорово. Этот «41—1 квартал» тоже еще относительно людное место: есть общежитие, туристам выделяют комнату, можно и кино посмотреть вместе с рабочими, от которых туристы слышат несколько запрещенных тюремных песен, 58-я статья. (Почему «Квартал»? Когда лес делят просеками на участки, их называют «кварталами». Соответственно и временный лесозаготовительный поселок проще всего называть просто по его положению.)

**27 января.** А вот дальше, к поселку Второй Северный, приходится идти уже пешком, а это 24 км. Правда, в 41-м квартале ребята помогли местному деду и договорились, чтобы взамен дед отвез на подводе их рюкзаки (тяжелые, у мужской части группы рюкзаки под тридцать килограммов, идти с ними мало удовольствия, вот налегке другое дело). Второй Северный – это заброшенный геологический поселок на два десятка домов, из которых жить можно только в одной избе. Пока в темноте ломали доски для печки, напротыкали гвоздями руки. Юра Юдин чувствует себя неважно (ломит суставы коленей).

**28 января.** Юра Юдин вместе с дедом и подводой отправляется обратно в 41-й квартал, а ребята встают на лыжи и начинается собственно их поход – первый день уже в полном безлюдье. Вечером костер, ночевка в палатке, подвешенная печка с трубой внутри палатки делит ее на женскую и мужскую части.

**29 января** (второй день лыжной части похода). Вчера приходилось торить путь, каждый шел впереди по десять минут. Сегодня вышли на лыжную манси, и идут по ней.



#### *Путь дятловцев на лыжах*

**30 января** (третий день лыжной части похода). Идут по берегу реки по тропе манси, по которой недавно проехали сани с оленьей упряжкой. Прошли место недавней ночевки. В лесу на деревьях встречаются мансийские зарубки и значки. След саней кончился, дальше идут



по лыжному следу охотника-манси. Постепенно поднимаются на возвышенность, поэтому лес редее, деревья мельчают и становятся все уродливее. Холодает. Если в прежние дни температура была около —10, то к этой ночи опускается до —26, и сильный ветер. Он сдувает снег с деревьев, заносит след, и ребята часто сбиваются. Торить дорогу по снегу тяжело – он тут лежит толщиной больше метра.

**31 января** (четвертый день лыжной части похода). Идут, сбиваясь и снова выходя на след, по лыжне охотника. Торить тяжело, особенно учитывая, что все с тяжелыми рюкзаками, которые стали еще тяжелее после того, как часть вещей, которые должен был нести Юра Юдин, распределили на остальных ребят. Пытаются приноровиться: торящий идет пять минут без рюкзака, потом возвращается к своему рюкзаку, передыхает и нагоняет остальных. Лес редее, перестали встречаться ели, вокруг редкий березняк, потом и березки кончаются. Ветер все сильнее – как при взлете самолета. Все выдуно до наста и голых мест. Негде даже устроить лабаз (сбросить часть продуктов и запасные лыжи с обувью, чтобы забрать их на обратном пути). Приходится чуть спуститься в долину реки. Здесь ветер слабее, и можно найти немного дров, но снег до 2 метров, и ребята разводят костер на бревнах, чтобы не рыть яму.

Вот и все. Больше записей в дневнике нет.

Что касается личного дневника, который в деле описан как дневник Колмогоровой, то он кончается и вовсе на 30 января. Кроме того, из содержания самого дневника явным образом вовсе не следует, что это дневник Колмогоровой, – хотя так и можно предположить по косвенным признакам.

Итак, последняя запись в общем походном дневнике – о событиях 31 января. Сделана вечером 31-го во время разбивки бивака, непосредственно перед тем, как ребята, доделав все дела, соберутся к костру, поедят и лягут спать.

В таком случае, следующая запись должна была бы быть сделана 1 февраля, перед ужином и укладкой на ночевку?

И если она не сделана (но при этом мы знаем, что палатка уже была установлена на новом месте), то что-то случилось как раз перед тем, как кто-то из ребят должен был сделать эту запись, прежде чем ужинать и ложиться спать. Так?

В таком случае, мы почти определенно получаем время трагедии – вечер 1 февраля?

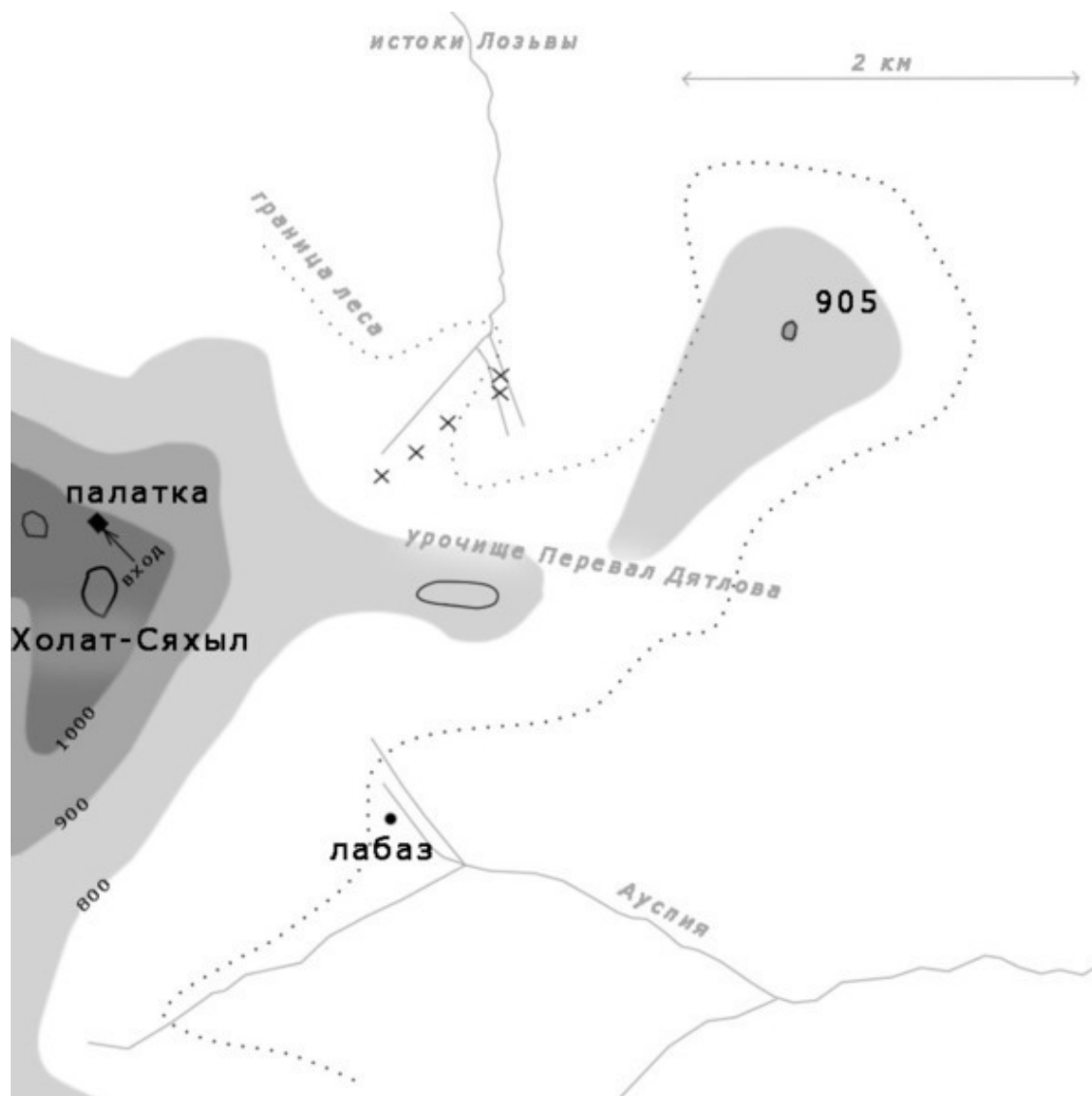
Однако есть сложность. В записи за 29 января есть такой постскрипtum: «Похабно писать через два дня». То есть часть записей в дневнике сделана, на самом-то деле, задним числом. А значит, мы должны иметь в виду и возможность того, что запись от 1 февраля просто не была сделана вечером того же дня, как и записи за 29-е число не были сделаны сразу. Возможно, ребята предполагали сделать запись за 1 февраля задним числом.

Но это значит, что отсутствие записи за 1 февраля не может являться доказательством того, что что-то случилось именно вечером 1 февраля. С равным успехом это могло случиться и в ночь с 1 на 2 февраля, и днем 2 февраля.

Более того, не очень ясно, что Тибо-Бриньоля подразумевал под «через два дня». Имел ли он в виду то, что со времени предыдущей записи в дневник прошло двое суток? Или же речь о двух не записанных днях? В последнем случае, если в дневнике могли отсутствовать записи за два прошедших дня, кто может поручиться, что такая же ситуация не была и к моменту трагедии? И тогда это время может быть отнесено не только к любому моменту до вечера 2 февраля, но и далее, к ночи со 2 на 3 февраля или даже ко дню 3 января. И нет никакой гарантии, что на этот раз ребята не оставили незаполненными даже большее число дней, чем в прошлый раз.

Но это если опираться только на дневник. Если же наложить места биваков на карту, то выйдет, что место ночевки 31 января – это последнее место ночевки группы с костром (и,

соответственно, в этом месте и был сделан лабаз). От этого места до места, где в итоге нашли палатку, совсем немного.



### *Конец пути*

Кажется естественным предположить, что лабаз был сделан наутро после последней записи, то есть 1 февраля. Затем ребята прошли небольшой путь до последнего места ночевки – на склоне горы, где и установили палатку.

Следующее предположение: при естественном ходе событий утром 2 февраля ребята собрали бы палатку и двинулись дальше. Однако этого не случилось.

Таким образом, мы делаем вывод, что случилось все – вечером 1 февраля, или в ночь с 1 на 2 февраля, или утром 2 февраля до сборов.

Устраивает нас такое воссоздание событий?

Кажется, что в целом все вполне правдоподобно.

Однако на этом ниточка, которую мы подводим из прошлого к моменту трагедии – обрывается. К воссозданию того, что случилось после установки палатки, мы вынуждены подбираться уже по обрывку ниточки, ведущему из будущего – от того, в каком виде палатку и дятловцев обнаружили поисковики через месяц.

Так что же в точности обнаружили поисковики?

## Обнаружение

Прежде всего: кто и как обнаружил палатку?

Поисковых групп, как уже упоминалось, было несколько. При этом сами группы также делились на части – так называемые звенья. Одному из таких звеньев и повезло. В это звено входили Слобцов и Шаравин, студенты УПИ (как и дятловцы), и лесник Иван Пашин (местный русский, пятидесяти лет, неграмотный).

26 февраля, когда они вышли на перевал, который позже и получил название Перевала Дятлова (официально полное название сейчас такое: Урочище Перевал Дятлова), Шаравин стал осматривать в бинокль прилегающие склоны. И заметил на склоне горы пятнышко, которое походило на край засыпанной снегом палатки.

Шаравин и Слобцов поднялись туда по склону, бегло осмотрели палатку – людей в ней не обнаружили. Тогда они спустились на перевал, и все трое вернулись к месту сбора своей группы, доложили о находке. Это был уже вечер, поэтому снова пришли к палатке только на следующий день. Теперь уже всей группой. Еще раз осмотрели палатку. Ниже, по направлению оставленных на склоне следов ног, нашли первые тела – двоих раздетых, замерзших у остатков кострища под кедром.

Более-менее подробные описания, касающиеся осмотра палатки, или какие-то важные замечания по этому поводу, есть в показаниях как минимум семи людей.

Три из них взяты на первом этапе следствия, 6—11 марта. (Далее в скобках указывается номер документа в деле, затем дата, когда опрос свидетеля был произведен, кто его производил, где. Краткие сведения о свидетеле.)

Чеглаков (№14 – 6 марта, Кузьминых, Вижай)

Начальник группы военных из охраны лагерей, эти военные участвовали на первом этапе поисков.

*На второй день обнаружили палатку туристов, которая была расположена в верховьях рек Аусши и Лозьвы на высоте горы верхушня. Ее было видно плохо т.к. занесло снегом. В нее мы не заходили. Следов лыж [н] и туристов около палатки не было видно.*

Пашин (№17 – 7 марта, Кузьминых, Вижай)

Тот самый лесник, который был в звене, обнаружившем палатку, но в тот день не поднимавшийся к палатке вместе со студентами.

*в результате поисков обнаружили палатку с вещами, которую было видно плохо т.к. она занесена снегом, в палатку мы не заходили.*

Чернышов (№29 – 11 марта, Иванов, Ивдель)

Военный из группы, которую перебросили к палатке после ее обнаружения.

*У палатки уже была группа Слобцова, Карелин, там находился Масленников. ... На второй день были организованы поисковые группы, а я с прокурором Темпаловым и с ним человек до 10 ушли на раскопку палатки.*

*Палатка была обнаружена на склоне вершины «1079», в 100—150 м от вершины на северо-восток. На первый взгляд палатка представлялась занесенной снегом, но когда мы рассмотрели ее, то увидели, что палатка со стороны входа держалась на центральном кольшике и была хорошо укреплена веревками. Другой ее край тоже держался на коле, но т.к. середина*

*палатки была завалена снегом, а скаты палатки с наветренной стороны были сильно разорваны, то край опустился и оказался под снегом.*

*В палатку засунуться было невозможно, т.к. вся она была занесена снегом и как были расположены вещи удалось рассмотреть только при откапывании ее. Палатка была установлена капитально. На снегу была подготовлена ровная площадка, на снег положены лыжи скользящей поверхностью вверх, на них уже лежало дно палатки. В самой палатке внизу были положены телогрейки (в сторону от склона), рюкзаки пустые были разложены по палатке. В этой же стороне палатки (к склону) у каждого лежали личные вещи. В правом углу, около входа лежала часть продуктов: банки сгущенного молока, концентраты и др. вдоль всей палатки, на стороне склона, находились 8 пар ботинок и 7 шт. валенок. Печка находилась примерно в середине палатки в разобранном виде и в чехле. Вообще в палатке находились почти все личные вещи туристов и общественное снаряжение: ведро, топоры, кружки, чашки. Чей рюкзак в каком месте лежал я не знаю, товарищи, которые знали что лежало называли владельцев вещей, а я этого не знал.*

*На верху палатки якобы лежал электрический фонарик китайского производства, и фотоаппарат, но я этого не видел. При осмотре палатки создавалось впечатление, что туристы организованно оставляли палатку.*

Давайте пока на этом остановимся – как и само следствие, ведь остальные допросы были сделаны гораздо позже – и попытаемся понять, чем же мы располагаем.

Первыми к палатке подошли и осматривали ее, во второй половине дня 26 февраля, студенты Слобцов и Шаравин. Их показаний нет. А что есть? Есть показания Ивана Пашина, который в тот день был вместе со студентами, но к палатке не поднимался, то есть видел ее издали (с пары километров).

Также есть показания двух военных из группы, переброшенной к месту, где нашли палатку. Из их показаний можно понять, что Чеглаков и Чернышов были возле палатки 27 февраля, но в тот день ее не трогали, чтобы не портить следы и расположение вещей. Были они возле палатки и на следующий день, 28 февраля, именно тогда на место прибыл прокурор Темпалов (главный из двух следователей, которые занимались делом на первом этапе), и именно тогда палатку осмотрели и разобрали.

Вот классическая, можно сказать, культовая фотография, в каком виде была палатка перед тем, как ее стали разбирать:



*Палатка*

Обычно рассказы о гибели дятловцев начинают именно с этой фотографии – потому что сразу видно, что вот стоит палатка, брошенная, с разрезанным скатом, из которой убежали люди, бросив в палатке одежду...

Однако если вы внимательно прочли показания свидетелей выше, то сейчас должны насторожиться. Свидетели-поисковики Чеглаков и Чернышов не видели палатку 26 февраля в том виде, как ее обнаружили студенты. А вот Пашин видел палатку своими глазами в тот день, когда ее нашли – и когда студенты еще не поднялись к ней. И что же он говорит? А он говорит, что палатку «было видно плохо, так как она занесена снегом».

А что мы видим на фото? Конечно, комья снега поверх палатки есть, но... разве палатка занесена снегом до такой степени, чтобы ее было трудно различить на фоне окружающего снега?

Прежде чем мы двинемся дальше, на этой фотографии есть еще один момент, обычно ускользающий от внимания людей, которые не ходили в турпоходы.

Если вы в старых палатках никогда не ночевали, а видели их, может, только на картинках, и особенно к ним не приглядывались, – то вам может показаться, что на фотографии изображена обычная палатка советских времен, причем палатка эта стоит почти нормально – ну, не совсем, но в целом стоит же? Вон вход, прямо перед нами. Хоть сейчас влезай, только сначала расстегнуть надо. И сбить ногой маленький сугробик, который нанесло перед входом.

Тут важно вспомнить, что палатка дятловцев – это вовсе не маленькая «стандартная» советская палатка на двух-трех человек. На самом деле, палатка дятловцев была рассчитана на десять человек. И по размеру была как две с лишним «стандартных» палатки. Она и была сшита из двух палаток, плюс дополнительная полоса брезента между ними.

Вот как должна выглядеть эта палатка, когда она стоит нормально:



*Та же палатка*

Если теперь еще раз взглянуть на первую фотографию, то становится очевидно, что на самом деле палатка не «почти вся стоит» – а напротив, почти вся лежит. Стоит ее небольшая часть, собственно вход в палатку. Все остальное лежит.

Теперь вернемся к показаниям Пашина о том, что палатка была замечена снегом – настолько, что ее было трудно различить.

Впрочем, мы помним: Пашин к палатке в тот день не подходил, он смотрел снизу, с перевала, откуда Шаравин заметил палатку в бинокль.

А вот Шаравин и Слобцов поднимались к палатку. Наверно, лучше обратиться к их показаниям?

Они были первыми, кто трогал палатку – потому что им надо было понять, есть внутри люди или нет.

К сожалению, показания с Шаравина не были взяты вообще. А Слобцов был вызван на допрос далеко не сразу, лишь через полтора месяца после обнаружения палатки.

Слобцов (№65 – 15 апреля, Романов, Свердловск)

Студент, поднимавшийся к палатке, когда ее нашли.

*Палатка группы Дятлова была обнаружена нашей группой днем 26 февраля 1959 года.*

*Когда подошли к палатке, то обнаружили: вход палатки выступал из под снега, а остальная часть палатки была под снегом. Вокруг палатки в снегу стояли лыжные палки и запасные лыжи – 1 пара. Снег на палатке был толщиной 15—20 см, было видно, что снег на палатку надут, был твердый.*

*Около палатки рядом со входом в снег был воткнут ледоруб, на полотне палатки, на снегу лежал фонарь карманный, китайский, который, как*

*установили впоследствии, принадлежал Дятлову. Не понятно было то, что под фонарем был снег примерно 5—10 см толщиной, над фонариком снега не было, по бокам был немного присыпан снегом. Фонарик взял я первым и обнаружил, что он не был включен. Когда включил я, то зажегся снег. В тот день я не заметил, но потом от других лиц, принимавших участие в поисках, слышал, что недалеко от палатки был в снегу след мочи.*

*В непосредственной близости от палатки никаких следов не было. Примерно в 15—20 м от палатки в направлении, где впоследствии были обнаружены трупы, на снегу были видны следы ног человека, идущие от палатки, причем было видно, что следы оставлены ногами человека без обуви или в валенках. Следы выступали над окружающей поверхностью снега, ибо около следов снег ветром был выдут.*

*От палатки по направлению ветра, т.е. в том направлении, где остались следы ног людей, на расстоянии около 0,5- 1 метра обнаружили несколько тапочек от разных пар, также были разбросаны лыжные шапочки и другие мелкие предметы.*

...

*26 февраля 1959 г. мы над палаткой прорыли снег и убедились, что людей нет, а находившиеся в палатке вещи не трогали. Со мной был студент Шаравин. Из палатки вещи доставали 27 и 28 февраля 1959 года. При этом присутствовали студенты Брусицын и другие.*

*Когда я 26.2.59 г. смотрел, под палаткой увидел следующее: сама палатка была разорвана, у входа лежали продукты в ведре, во фляге была какая-то жидкость – спирт или водка, в ногах лежали продукты в мешках, одеяла были развернуты, под одеялами разложены ватные куртки, штормовки, а под ними разостланы были рюкзаки. У входа висела куртка Слободина, в грудном кармане которой находились деньги примерно 800 руб. В палатке была, видимо, развешена простыня, которая была разорвана и часть ее выступала наружу.*

Во-первых, из показаний сразу становится ясно: палатка в том виде, как она запечатлена на фото (28 февраля), – это совсем не то, что нашли Слобцов и Шаравин.

В исходном виде палатка выглядела, оказывается, совсем иначе: только вход выступал из-под снега, а все остальное было покрыто слоем снега в 20 сантиметров. Причем снег был слежавшийся и плотный. На фото палатки мы этого слоя снега не видим, потому что Шаравин и Слобцов «прорыли снег над палаткой» еще 26 февраля, а затем водили туда 27 февраля других членов своей группы и прибывшую вторую группу поисковиков (группа Карелина).

Слобцов предполагает, что тот снег, которым палатка была накрыта, был на нее надут. Оба других свидетеля тоже говорят о том, что когда они ее увидели, палатка была занесена снегом (хотя их показания касаются событий уже 27 и 28 февраля). Вот еще одни показания от поисковика, видевшего палатку до приезда следователя (но показания взяты значительно позже, обращайтесь внимание на дату, это важно):

Атманаки (№39 – 7 и 8 апреля, Иванов, Свердловск)

Прибыл на место на следующий день после обнаружения.

*...кроме рулона киноплёнки метрах в 15 ниже палатки, который выкатился оттуда во время предварительного осмотра палатки накануне. Все оказалось нетронутым, кроме одного рюкзака, в который были сложены мелкие вещи разбросанные по палатке и собранные вместе во время*

*осмотра. Детального осмотра палатки не производили, т.к. объясняли, что боялись увидеть в ней своих товарищей. Палатка стояла боком к склону входом на восток, вход был растянут но завален наполовину ведрами, [неразборчиво] и рюкзаками, так что вначале появилась мысль, что люди пытались забаррикадировать вход или придавить угол палатки грузом чтобы его не сорвало ветром. Палатка стояла на разложенных лыжах, растяжки привязаны к лыжным палкам, причем большинство из них не были повреждены. На скате палатки нашли фонарик, а немного ниже брошены ледоруб, здесь же стояла воткнутая в снег пара лыж, заветренная (северная сторона палатки была разорвана сплошь и оттуда выглядывало несколько одеял и ватник. Другой скат палатки был завален надутым снегом и лег на дно палатки, завалив все содержимое в ней. Прежде чем начать поиски решили проверить, не осталось ли кого в палатке. Для этого сместили снег и подняли полегшую боковину аккуратно подняли одеяла и ватники. Людей в палатке не было. Осмотрели содержимое. Дно палатки лежало на лыжах, поверх этого были уложены ватники, рюкзаки, гетры и прочее мелкое снаряжение. В головах – на южной стороне были уложены валенки и ботинки, в дальнем правом углу нашли полевую сумку с документами группы, коробку с пленками и деньгами, фотоаппарат и несколько мелких предметов, все было уложено в рюкзак, кроме дневника и документов, отправленных в базовый лагерь. Продолжать дальнейшую разборку вещей не было смысла, а потому все уложили на свои места до прибытия следователя, предварительно приподняв палатку и вытащив оттуда три пары лыж, т.к. проводники собак шли в пешем строю, а остальные лыжи были использованы нами для отметки мест, где были обнаружены тела погибших.*

...

[и уже сильно позже, о событиях в разгар поисков]

*...метрах в 100 ниже палатки был найден электрический фонарик во включенном состоянии с выгоревшей батареей, принадлежавший кому-то из участников погибшей группы.*

Видимо, поисковики, говоря о надутым снеге, имели в виду вот что: поскольку с момента гибели людей прошел месяц, то за этот месяц снег, надутый на палатку, слежался и стал плотным – тем самым плотным слоем снега, от которого палатку пришлось откапывать, и последние твердые куски которого мы видим на фото на скатах палатки.

Обратите внимание, как здесь работает то, о чем мы говорили, обсуждая особенности человеческого восприятия выше:

Атманаки видел палатку уже после того, как на ней разбили снег Слобцов и Шаравин (они там были 26 февраля, а Атманаки только с 27 февраля). Поэтому на самом деле он говорит частично с их слов – сам он снега на палатке в исходном виде не видел. Не видел он и того, как лежал фонарик, который нашел Слобцов. Но вполне естественно, что Атманаки подгоняет то, что узнал со слов Слобцова и Шаравина, под ту схему, которая кажется ему логичной. И сообщает как об установленном факте, что фонарик нашли «на скате палатки». Не очень понятно, что это должно значить – может быть, фонарик был на части ската, которая была не занесена снегом? Или же фонарик нашли, когда разбили слежавшийся снег, и под ним, на скате палатки, оказался фонарик? В любом случае, оба этих варианта не несут ничего странного. Если, уходя из палатки, на ее скате оставили фонарик, то естественно, что он будет либо лежать на скате, засыпанный снегом – или не засыпанный, если его положили в такое место, где снег не занес скаты.



А вот Слобцов, который в действительности и нашел этот фонарик, то есть знает все не с чужих слов, а видел все своими глазами, заметил нечто странное с этим фонариком: он лежал не под слоем нанесенного снега, а в середине этого слоя – будто в небольшом углублении. Сверху над фонариком снега не было, но с боков был. А главное, снег был под фонариком.

Почему это показалось Слобцову странным? Ну, давайте представим себе ту схему, которая сложилась в голове у поисковиков. Они все говорят, что «палатка была занесена снегом». Давайте представим, как же это должно было произойти? Вот что-то случилось. Люди разрезали бок палатки и покинули ее. Задний конец палатки упал – либо пока ее резали и выбирались, либо потом, просто повалил ветер. И затем ветер, в течение месяца, надувал снег на упавшую часть палатки. То есть изначально, когда уходили люди, снега на палатке не было. Значит, фонарик, если его бросили на палатку (случайно обронили, или положили специально – не важно), лежал прямо на ткани палатки. Затем ветер начинает гнать поземку, надувая на палатку снег... Снег будет ложиться на ткань, на фонарик. Фонарик тяжелый, это не бумажка, которую ветер может загнать куда угодно. Снег может копиться только с боков и поверх фонарика. В таком случае, как же могло выйти так, что фонарик вдруг оказался лежащим в середине слоя снега? То есть между фонариком и тканью палатки оказался слой слежавшегося снега, сантиметров в десять толщиной, – как такое могло получиться? Фонарик что, поднялся над палаткой на десять сантиметров и висел так, пока под него наносило снег? Причем еще какое-то время подождал, пока снег слежится? Наконец фонарик лег на этот слой, а снег еще немного замел фонарик с боков, пока не осталась лишь маленькая «попынька» над фонариком? Так, что ли?

Что-то странное в этом. Почему фонарик лежит не под слоем снега, а в его середине? Однако Слобцов эту мысль не развивает. Следователи же не обращают на этот факт вообще никакого внимания.

Однако этот фонарик, если задуматься, должен натолкнуть нас на еще одну странность, связанную со снегом. Как мы знаем – и не только со слов, но и по фотографиям – следы дятловцев, оставшиеся на склоне, большей частью были «выдутыми» следами. То есть изначально следы были оставлены в относительно свежем (и мягком) снегу, которой под ногами дятловцев легко сжимался. А там, где остался нетронут, позже был сдут ветром – и унесен вниз по склону. От мягкого снега, по которому прошли дятловцы, на склоне остались лишь те места, где снег спрессовался под ногами. Эти кусочки в форме их следов удержались, тогда как все остальное было выдуть ветром – и унесено вниз, в лощину.

В таком случае, как же это совмещается с тем, что на палатку, напротив, снег был надут? Причем не случайные крупинки, прилипшие к ткани – а слой, который, когда слежался, был около 20 сантиметров.

Тут есть над чем поразмыслить.

Может быть, снег со следов выдуло, а тот, что накопился на палатке – это снег после следующих снегопадов? После которых сильных ветров не было? И поэтому тот снег («второй») не унесло вниз, и он остался на палатке? Подходит такой вариант?

Но в таком случае, почему этот «второй» снегопад, после которого не было сильных ветров, на оставил такого же слоя снега поверх следов-столбиков? Если бы такой снегопад в самом деле был, то ведь следы вообще скрыло бы? Они же меньше 20 сантиметров в высоту. Но нет – следы, когда их нашли, находились вовсе не под снегом снега.

Похоже, мы нащупали в деле еще одну «тайну», которую следствие вообще не заметило.

Давайте сформулируем ее. Итак: если исходить из того, что следы на склоне были выдуты, то в момент гибели людей склон должен был быть покрыт свежим (мягким, еще не слежавшимся) снегом, который затем выдули сильнее ветра. Но если исходить из того вида, в котором нашли палатку Слобцов и Шаравин, то эти выдутые следы должны были бы быть позже

занесены слоем снега в 20 сантиметров – и, значит, скрыться под этим новым снегом, когда он слежится. Потому что высота выдутых столбиков всего несколько сантиметров.

Если эту тайну попытаться разгадать в лоб – ну, давайте представим, что надо было бы сделать, чтобы получить то состояние палатки и следов, которое было обнаружено?

Кто-то старательно счищал падающий и наметаемый снег по всему склону под палаткой и вокруг нее – чтобы следы ног на склоне не замело, а вот палатку снег занес.

Либо снегопадов не было, и тогда наоборот, кто-то старательно наметал снег именно на палатку, и защищал этот снег от ветра, пока снег не слежался. Может быть, даже сам его аккуратно спрессовал на скатах палатке так, чтобы снег уплотнился, и ветер его не выдувал. Но следов своего присутствия не оставил.

Оба варианта, разумеется, выглядят полным абсурдом.

Но если отбросить оба этих варианта, как же тогда объяснить, что одновременно есть и выдутые следы, и нанесенный на палатку слой снега?

Хорошо, оставим пока снег. Наверняка вы заметили еще одну странную вещь в показаниях Слобцова: он говорит, что на расстоянии в полметра-метр от палатки, с той ее стороны, что смотрит вниз по склону, и куда ушли люди, они обнаружили несколько тапочек от разных пар, лыжные шапочки и другие мелкие предметы.

К сожалению, Слобцов сам не уточняет, а следователь не просит подробностей о том, какие именно «мелкие предметы» он имеет в виду. Если ознакомиться с другими документами дела, то можно предположить, что это были носки, шарфики и рукавицы. Но главное, что не уточняет Слобцов, а следователь не спрашивает, – это то, как же именно были обнаружены эти вещи? Были ли они на снегу? Торчали из снега краями (вроде того, как это было с фонариком)? Или же были скрыты под глубоким слоем, и их нашли, только когда стали «прокапывать снег» вдоль края палатки?

В любом случае, не очень понятно, что это должно значить. Скажем, почему тут остались тапочки, еще можно понять – если в тот момент был снег, то тапочки просто увязли в нем. Слетели с ног, да так и остались в снегу. Видимо, уходившие от палатки люди не пытались выискивать их и снова надевать, – да и бесполезно это было бы, ведь они тут же снова потеряли бы эти тапочки, на следующем же шагу – если в самом деле вокруг палатки в тот момент был глубокий снег.

Но вот шапочки? И другие «мелкие вещи»? Это не тапочки, чтобы потеряться в снегу под ногами. Сорвало ветром? Но если бы шапочку сорвало сильным ветром... Представьте себе ветер достаточно сильный, чтобы сорвать шапочку. И что, шапочка упадет вам под ноги после этого? Нет, конечно. Ветер такой силы просто унесет ее! Сначала пронесет на несколько метров по воздуху, потом потащит по снегу, и будет волочить так далеко вниз, пока не утащит в самую лошину. (Ветер там дует именно вниз по склону.)

Однако эти шапочки – почему-то остались. Прямо у края палатки. Ну и как же это объяснить?

Вместе с теми более поздними допросами Слобцова и Атманаки (первые три процитированных допроса были сделаны в марте, эти же через месяц, в апреле), были проведены еще два допроса, в которых можно найти описание палатки. В том числе и самого прокурора Темпалова, руководившего осмотром и разбором палатки 28 февраля:

Темпалов (№70 – 18 апреля, Романов, Свердловск)

Прокурор Ивделя, главный следователь в начале ведения дела.

*27 февраля 1959 г. мне сообщили, что обнаружен один труп на горе. 1079 и найдена палатка студентов туристов. Я немедленно вылетел на вертолете на высоту 1079.*

...

28.02.59 г. мною в присутствии понятых была осмотрена палатка туристов, которая находилась от гребня отрога высоты 1079 – в 150 метрах. Осмотр палатки показал мне, что в ней имеются все личные вещи студентов.

Палатка была растянута на лыжах и палках, забитых в снег, вход ее был обращен в южную сторону, и с этой стороны растяжки были целы, а растяжки палатки с северной стороны были сорваны и вся вторая половина палатки была занесена снегом. У палатки был обнаружен ледоруб, запасная пара лыж. На палатке лежал китайский фонарик в незажженном состоянии. В палатке было найдено 9 рюкзаков, 9 пар лыж, из них все они находились под дном палатки, 8 пар ботинок, 3,5 пары валенок, телогрейки и много сухарей, полмешка сахара, большое количество концентратов, каши, супов и т.д., какао, топоры, пила, фотоаппараты, дневники студентов, документы и деньги. На первый взгляд палатка была занесена снегом. Она была установлена на площадке ровной выкопанной студентами. Палатка с ветреной стороны была порвана в средней части. Дно палатки было устлано телогрейками, рюкзаками и личными вещами студентов. В правом углу, около входа лежала часть продуктов: банки сгущенного молока, 100 грамм нарезанного сала, сухари, сахар, фляжка пустая из под спирта или водки, запах ощущался, так же фляга с какао приготовленным к употреблению. Какао разведено водой и естественно замерзла, около сала нарезанного мною был найден большой нож. Мною установлено нож принадлежал студентам. У меня сложилось впечатление, что студенты выпили водку и закусывали. Ботинки там же были в палатке и положены около ног у студентов так мне показалось, тут же были 7 штук валенок. В чехле посредине палатки обнаружена печка. И много других личных вещей студентов и общественного снаряжения, находились в палатке ведра, топоры, кружки, чашки. На верху палатки обнаружен китайский фонарик, который находился ближе к входу, около выхода из палатки мною обнаружен след от того, что кто-то из студентов по легкому опралялся. Этот след старый. Без меня к палатке никто не подходил и следов около палатки не наших не было. Никаких следов борьбы в палатке мною не установлено. Если бы была какая либо борьба естественно, что-то бы мной было установлено. С этой точки зрения я тщательно искал и осматривал палатку, но признаков борьбы не было, по крайней мере об этом ничего не говорило. Палатка расположена была на склоне горы. Спуск от палатки крутой и по насту (плотному снегу). Тянется спуск 2,5 км. Лесу нет на склоне горы, кроме редких березок ближе к реке. Этот спуск, где по существу бывают частые ветры.

Возможно, вас покорила очевидная ложь про то, что «без меня к палатке никто не подходил», – но это лишь то, что бросается в глаза прежде всего.

А теперь, взяв, как говорят военные, упреждение на то, что наш прокурор-то, оказывается, врет как дышит (даже давая официальные показания в рамках уголовного дела!) – перечитаем его показания еще раз, уже с этим упреждением на ложь.

Ясно, что фразу про отсутствие следов борьбы – всерьез воспринимать невозможно. За то время, пока «без меня к палатке никто не подходил», над палаткой прорубили снег и раскидали его. В палатке копались – в первый день Слобцов с Шаравиным, во второй день члены первой группы и прибывшей второй группы. Прокурор осматривал палатку на третий день. Понятно,

что палатка была уже в таком виде, что даже если бы следы борьбы были, заметить их было бы едва ли возможно. Вещи давно не находились в исходном состоянии.

О том, насколько положение вещей отличалось от исходного, мы сейчас увидим из других показаний. В том числе и про «пустую фляжку» и «студенты выпили водку и закусывали».

Лебедев (№71 – 20 апреля, Романов, Свердловск)

Студент из числа группы, которая нашла палатку (но не в том звене, которое нашло).

*25 числа группа разбилась на 4 части. 3 человека (Слобцов, Шаравин и проводник Иван) пошли по следу дятловцев вверх по Ауснии.*

*...*

*Пройдя по следу дятловцев несколько километров, они... вышли на перевал, разделяющий долины Ауснии и Лозьвы, где оставив уставшего проводника, пошли по склону высоты 1079 верх к привлекавшей их внимание черной точке, которая оказалась порванной, полусасыпанной палаткой Дятлова. С их слов, была незасыпанной только передняя часть палатки. Около палатки лежал (вернее стоял) ледоруб, которым они попытались откопать заваленную часть палатки в надежде кого-нибудь найти там. Ими же был обнаружен порез одного ската палатки. Так как уже было поздно, они, захватив ледоруб, фотоаппарат, дневник (кажется, Слободина), китайский фонарик и нектор. др. вещи, какие точно не помню, вернулись с проводником к месту ночлега и рассказали нам о виденном.*

*На следующий день 26 февраля... в это время прилетели проводник с собакой и, кажется, группа Карелина. Проводник с собакой, карелинцы и я с Шаравиным поднялись до палатки. Палатка была поставлена добротно и умело. На склоне горы, занесенной снегом, очевидно лыжами, была выровнена площадка. На нее были постланы лыжи, полозьями вверх. На лыжи с помощью лыжных палок была поставлена палатка. Дно последней было застлано рюкзаками, из которых были выложены продукты, на рюкзаки были положены штормовые костюмы, телогрейки, часть одеял.*

*Середина палатки провалилась, сама палатка была порвана, может быть ее порвали наши ребята (Шаравин и Слобцов), но на скате, который был обращен вниз, был четкий ровный порез, сделанный по-моему ножом.*

*В этот день, разобрав часть палатки, мы, собрав все вещи в одеяло, положили их в палатку, чтобы на следующий день произвести разбор палатки в присутствии прокурора, который прилетел на место происшествия вечером 26 февраля.*

*На следующий день, утром, в присутствии тов. Иванова, все вещи из палатки были извлечены. Вещей в палатке было много. Около входа в палатку, который, кажется, был открыт, в чехле лежала печка. Трубы последней находились внутри печки, что говорит о том, что печку не пытались затопить, хотя за палаткой на улице у заднего конца палатки в снегу я нашел чурбачок, несомненно, предназначенный для печки.*

*Внутри палатки были обнаружены ведра, у входа лежали топор, кажется, 2, и пила в чехлах. В изголовьи (если встать лицом к входу палатки, то в ее правой части, что ниже по склону) находились личные вещи погибших и продукты достатые из рюкзаков. В самом конце палатки были обнаружены вещи Дятлова (полевая сумка с деньгами, документами, дневниками, фотоаппарат и пр. Затем по моему лежали Слободин, Колеватов, т.к. там были их вещи. У входа в палатку лежал или дежурный,*

*или завхоз потому что здесь были обнаружены порезанные куски окорока. Причем, кажется, только один кусок был съеден (осталась корочка). В одной из кружечек были, по моему, остатки овсяной каши, возможно еще утренние остатки. Мы обнаружили рассыпанные сухари (мешок этот могли порвать наши ребята, когда в первый раз ледорубом расчищали палатку). Вообще продуктов в палатке было немного (дней на 5 самое большее) что нас убедило в том, что дятловцы сделали лабаз, о котором мы узнали затем из дневника, кажется, Дятлова, и затем обнаружили по составленным ими крокам.*

*В палатке было несколько пар валенок их, кроме одного пары ботинок, почти вся верхняя одежда. В палатке мы обнаружили лыжную палку от которой был отрезан верхний конец по аккуратному концевому надрезу и еще один надрез был сделан. Это говорит о том, что видимо кто-то остался в палатке значительно позже других, может быть на сутки. Потому что человек от нечего делать не будет резать палку, которая еще может пригодиться.*

*В одном месте палатки она была порвана и затем скреплена булавкой.*

Интересно, не правда ли? О том, что внутри палатки была палка, от которой отрезали один конец, и, видимо, пытались отрезать еще кусок, но не отрезали до конца, – об этом раньше вообще никто не упоминал!

Это само по себе странно, однако, если подумать, можно этому найти объяснение. Скажем, о чурбачке для печки, найденном за палаткой, тоже никто не говорил.

Возможно, Лебедев был более внимателен, чем другие, те просто не придали этому особого значения, – как тому же чурбачку для печки? Или, может быть, разбирая вещи, люди переговаривались, одни спрашивая у других, знакомых с погибшими, какая вещь кому могла принадлежать, – и за этими разбирательствами просто не все даже узнали о том, что нашли еще и обрезанную лыжную палку? Затерялась на общем фоне дел и в гуле голосов, и только Лебедев об этом и запомнил?

Как бы то ни было, если мы считаем эти показания заслуживающими доверия, то это обстоятельство с обрезанной палкой – действительно довольно странная вещь. Зачем кому-то резать палку?

Во-первых, запасных палок у дятловцев не было. А идти на лыжах без одной палки – в горах, да при сильном ветре! – это чистая пытка, врагу не пожелаешь. Так с какой стати кто-то будет повреждать – сам! специально! – одну из палок?

Во-вторых, – ну хорошо, предположим, что для чего-то очень нужна была именно обрезанная (то есть укороченная) палка, и на время это было важнее того, что затем кому-то из ребят придется идти без одной палки. Но для чего же именно? Зачем могла понадобиться лыжная палка, укороченная сверху?

Для чего можно использовать лыжную палку не по прямому назначению? Как оружие, вроде маленького копья? Но тогда глупо укорачивать ее. А самое главное, почему как оружие надо было использовать именно лыжную палку? В палатке ведь были ножи – как небольшие складные, так и вполне серьезные, убирающиеся в ножны. Не говоря уже о двух топорах. Разве можно сравнить ножи и топоры – с обрезком лыжной палки в качестве оружия?

Понятно, что едва ли. Но если не как оружие, то для чего?

А второй надрез, начатый, но не доделанный? Обрезанную палку что, опробовали для чего-то, и поняли, что отрезали недостаточно? Но для чего можно было использовать обрезанную палку внутри палатки?

И почему, если опробовали и решили делать второй надрез, – то не доделали этот второй надрез?

Кажется, мы наткнулись на еще одну «тайну» – непонятный факт, который следствие или просто не заметило, или не посчитало важным, или решило не замечать, а именно: кто-то из людей в палатке зачем-то резал лыжную палку.

Может возникнуть вопрос, а откуда вообще в палатке взялась лыжная палка? Для сна она не нужна. И вообще лыжные палки ребята использовали, втыкая в снег снаружи, чтобы зацеплять на них растяжки палатки. Откуда эта-то взялась внутри? А это та палка, которая держала конец или середину палатки. На фото мы видим, что вход в палатку держится именно на палке, стоящей внутри. Конец же и середина палатки были обрушены.

Лебедев не нашел вменяемого объяснения, зачем кто-то мог резать палку. И предположил, что это делалось «просто так», от безысходности, чтобы в отчаянии занять руки.

Однако заметим, что это лишь его предположение.

И наконец, есть еще один допрос, в котором подробно описывается обнаружения палатки. Но сделан он *еще* через месяц после последних трех опросов – и уже после нахождения последних четырех тел.

Брусницын (№83 – 15 мая, Иванов, Свердловск)

Студент из группы, нашедшей палатку – но не из того звена, которое это сделало.

*Ребята при попытке взобраться на хребет высоты 1079 обнаружили покинутую палатку. В лагерь ими были принесены три фотоаппарат, куртка Слободин, ледоруб, который был воткнут рядом палаткой, фонарь, найденный у палатки и флягу спирта.*

...

*На следующее утро 27 ... Остальные, разобрав палатку, ... После переписи прокурором г. Ивделя имущества группы, мне и М. Шаравину было предложено собрать вещи и транспортировать их к месту посадки вертолета.*

*Палатка поставлена на склоне высоты 1079 входом на юг. Крутизна склона на данном участке приблизит. 20—25°. Глубина снега до 1,5 м. Для горизонтальной установки палатки вырыта неглубокая яма.*

*Под палаткой положили 8 пар лыж вниз креплениями. Благодаря плотному снежному покрову палатку удалось установить очень прочно. Все завалено уже слежавшимся снегом, кроме южного конька, укрепленного на лыжной палке и привязанного за пару лыж. Под северным коньком никакой палки не было.*

*Снег выбирали при помощи лыж и лыжных палок. Работали человек десять без всякой системы. В большинстве все вытаскивалось прямо из-под снега, поэтому установить где и как лежала каждая вещь очень трудно.*

*Сначала достали несколько смерзшихся в комок одеял, затем ведра, печка, 2—3 мешочка с сухарями, ботинки и т. д. Вещи в палатке разложены в следующем порядке. На дно постелили рюкзаки. Затем 2—3 одеяла. Дальше шли телогрейки и личные вещи участников. Ведра, печка, топор, пила лежали у входа справа. Здесь же находилась часть продуктов: сухари, сахар, сгущенное молоко, развязанный мешочек с корейкой. Остальная часть продуктов находилась в дальнем правом углу. Большинство ботинок разложили по левому краю палатки. Пары две – справа в середине. Остальные вещи разложены в беспорядке по палатке. Видимо, группа к моменту происшествия находилась в последней стадии переодевания и подготовки к ночлегу. В ближней половине найдено несколько корочек от корейки. По всей палатке разбросаны сухари.*

*Поверх всех вещей лежала разрезанная на несколько кусков лыжная палка, на ней, повидимому был укреплен северный конек палатки. Решиться на порчу палки, учитывая то, что в группе не было запасных можно только при особых обстоятельствах.*

Прежде всего, бросается в глаза еще раз (если вы внимательны, то не могли не обратить на это внимания еще прежде) расхождение в показаниях разных поисковиков.

Начиная от разночтения по датам, когда была найдена палатка, а затем разобрана (что объяснимо, так как допросы делались не сразу, а вспоминая через длительный промежуток времени, точную дату очень легко перепутать), до фактических обстоятельств: по числу фотоаппаратов, по фляге со спиртом, по тому, заходили ли в палатку до того, как стали разбирать вещи, по пресловутой разрезанной палке, наконец. Была ли корейка в развязанном мешочке, или уже порезанная на куски, или вообще один кусочек был уже съеден (если одна шкурка), или съели по куску все дятловцы (если было несколько шкурок), или же были как порезанные куски, так и шкурки от уже съеденных одновременно?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.